

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Л.Н. Абрамова

**ЖАЛОБЫ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО
СОЦИАЛИЗАЦИИ И КОРРЕКЦИИ
НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014*

УДК 159.922.73
ББК 88.837
А16

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 25.06.2014 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 01.07.2014 г.

Автор: доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук **Л.Н. Абрамова**

Рецензент:
действительный член Национальной академии
педагогических наук Украины,
доктор педагогических наук, профессор *А.М. Богуш*

Абрамова, Л.Н.

А16 Жалобы детей как средство социализации и коррекции нравственного поведения : монография / Л.Н. Абрамова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 115 с.
ISBN 978-985-517-451-7.

Цель монографии – раскрыть психологическую природу детских жалоб. В данном научном издании представлены возрастная динамика типов, поводов, целей и мотивов жалоб и экспериментально проверенные параметры их протоколов.

Адресовано психологам, педагогам, воспитателям, родителям, студентам психолого-педагогического профиля и широкому кругу читателей.

УДК 159.922.73
ББК 88.837

ISBN 978-985-517-451-7

© Абрамова Л.Н., 2014
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I ОБЩЕНИЕ – ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ И ЖАЛОБ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНО- ГО ВОЗРАСТА	8
1.1 Феномен «детская жалоба» в психологической и педагогиче- ской литературе	19
1.2 Содержание детских жалоб в естественных конфликтных ситуациях	26
1.3 Конфликтные ситуации и поводы к жалобам детей	43
ГЛАВА II ЦЕЛИ ЖАЛОБ И ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ	52
2.1 Аффективно-эмоциональные формы проявления жалоб ..	52
2.2 Динамика протекания и структура жалоб	61
2.3 Цели детских жалоб	65
2.4 Особенности детских жалоб, адресованных близким взрослым	72
ГЛАВА III ЗАВИСИМОСТЬ ИНТЕНСИВНОСТИ ПОТОКА ЖАЛОБ ДЕТЕЙ ОТ ХАРАКТЕРА ВЛИЯНИЯ ВЗРОСЛЫХ	85
3.1 Стиль поведения взрослого и его влияние на проявления жалоб у детей	85
3.2 Возрастная динамика форм проявления и интенсивности жалоб в разных условиях влияния взрослого	90
ГЛАВА IV ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖАЛОБ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	96
4.1 Типы, поводы, динамика жалоб младших школьников	96
4.2 Поводы для жалоб у младших школьников	98
4.3 Аффективно-эмоциональная окраска жалоб	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	113

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Светлой памяти замечательного
врача-педагога Я. Корчака
и выдающегося детского психолога
М.И. Лисиной посвящается.*

Жизненная практика подтверждает раннее начало самостоятельной жизни и деятельности детей в присутствии близких и неблизких взрослых. Обычно дети живут в нормальных материальных условиях, у них хорошо организованы быт, гигиенический уход, достаточное и избыточное количество игрового материала, которому они фактически «предоставлены». Но общение с близкими взрослыми носит преимущественно «телеграфный характер». Родителей раздражают капризы, слезы детей, находящихся в условиях такого изобилия игрушек... Самостоятельные игры быстро переходят в совместные игры, и при этом возникают новые, более сложные проблемы, связанные с взаимодействиями и взаимоотношениями. Детям подобные проблемы, как правило, предоставляют решать самостоятельно. Их же жалобы остаются «гласом вопиющего» в пустыне. Оказать воспитанникам надежную помощь в системе человеческих ценностей без рассмотрения их жалоб нельзя. О «царской» роскоши заласканных и в то же время заброшенных детей рассказали создатели французского фильма «Живая игрушка».

Понять психологическую природу такого сложного феномена, как жалобы, было бы невозможно без замечательного врача-педагога Я. Корчака и выдающегося детского психолога М.И. Лисиной. Взгляд и отношение Я. Корчака к жалобам как глубоким душевным переживаниям и деятельностный подход к общению М.И. Лисиной дали возможность адекватно отнестись к этому часто встречающемуся, и не только у детей, явлению, которое порождало и продолжает вызывать противоречивые оценки в обыденном сознании и у специалистов в педагогике и психологии.

Специалистам, работающим в детской психологии, хорошо известны публикации в журналах «Вопросы психологии», «Дошкольное воспитание», «Адукацыя і выхаванне», в «Хрестоматии для дошкольников» под редакцией Г.А. Урунтаевой, посвященные исследованию жалоб дошкольников.

Задача монографии состоит в том, чтобы донести до широкой общественности и специалистов раскрытую нами анатомию и онтологию концепта «жалоба» и ее особенностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Считаем своим долгом выразить особую благодарность замечательным учителям Г.С. Костюку, активно поддерживавшему утверждение темы исследования, Д.Ф. Николенко, предложившему важные параметры протокола регистрации жалоб, и М.И. Лисиной, признавшей, что регистрация жалоб в естественных конфликтных ситуациях является и научной, и объективной.

Особо благодарим Н.Э. Шабанову, выполнившую большую работу по подготовке рукописи к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечить нормальное нравственное становление личности возможно только при изучении глубинных слоев внутреннего мира человека на всех этапах его развития. Становление этого мира определяется характером взаимоотношений и взаимодействий человека с окружающими людьми. В формировании личности ребенка первостепенное значение имеют контакты со взрослыми и сверстниками, характер которых проявляется в общении.

Большое значение в связи с этим приобретает изучение различных наблюдаемых в повседневной жизни дошкольников сложных явлений, которые оказывают влияние на их внутренний мир. Среди них не последнее место занимают детские жалобы, которые являются точкой пересечения двух сфер общения. Первая сфера связана с общением детей между собой, а вторая – с общением ребенка со взрослыми. Значение и роль этих сфер общения в становлении и развитии ребенка уже достаточно хорошо изучены (А.В. Запорожец, М.И. Лисина, В.С. Мухина, А.И. Сильвестру, Е.И. Кульчицкая, Я.Л. Коломинский, Р.А. Смирнова, А.А. Рояк, Т.А. Репина, Е.В. Субботский, С.Г. Якобсон и др.). Однако исследования названных авторов не затрагивают природу детских жалоб, тем не менее изучение сущности этого явления имеет важное значение в формировании личности дошкольников. Внутренние его механизмы, причины возникновения, поводы, форма проявления и даже их правомочие в условиях общения детей со сверстниками еще не изучались.

В настоящее время можно считать актуальной проблему, ранее рассматриваемую Л.С. Выготским, об изучении «трудного» детства. Одна из главных его идей заключается в том, что особенности «трудного» ребенка надо рассматривать не в статике, как сумму его дефектов, а в динамике. Именно такой подход дает возможность перейти от «коллекции» и анализа «дефектов» в поведении ребенка к обнаружению психологических механизмов, породивших эти «дефекты». Л.С. Выготским была поставлена перед исследователями «трудного» детства важная задача изучения скрытых причинно-следственных связей в развитии детей. Он писал: «Как алкоголизмом деда иногда прямо объясняют поведение внука, так те или иные семейно-бытовые моменты (теснота помещения, плохие отношения между родителями, наличие дурных примеров и пр.) ставят в непосредственную зависимость с жалобами на поведение ребенка» (Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 5. – М., 1983).

Эту трудоемкую задачу тяжелых проблем детей дошкольного и младшего школьного возраста нам пришлось решать при изучении детских жалоб.

Феномен детской жалобы – явление довольно сложное по своей природе, форме проявления, реализации в области общения и в отношении окружающих взрослых к детям. Изучение опыта работы с детьми дошколь-

ного возраста показывает, что отношение к детским жалобам далеко не однозначно: одни воспитатели заостряют на них внимание, другие индифферентно относятся к ним, третьи их пресекают, в то время как жалобы являются одной из форм личностного поведения ребенка, возникающей по поводу его дискомфорта в детском коллективе. Так, А.С. Макаренко и Я. Корчак заостряли внимание практических работников на жалобах детей, считая жалобы надежным инструментом, обеспечивающим дифференциальную коррекцию поведения ребенка.

Различные подходы к решению данной проблемы мы находим и в психолого-педагогической литературе. Д. Сёлли, Д.М. Болдуин, И.А. Сикорский, Б.А. Краевский усматривали в детских жалобах явления, способствующие актуализации социального опыта ребенка. В.А. Горбачева, М.Н. Волокитина, М. Уиттли справедливо считали, что жалобы свидетельствуют об активном усвоении правил поведения, санкционируемых взрослыми для конкретных ситуаций и определенных видов занятий. Но широкий поток жалоб детей выходит за пределы правил поведения.

Существует и отрицательное отношение к жалобам детей. Б. Перэ и М.М. Рубинштейн, например, утверждают, что внимание взрослых к жалобам ограничивает возможности становления личности ребенка, и опираются на уже заметные в этом возрасте потенциальные возможности аномалий в нравственном его становлении. Запреты на жалобы детей приводят к усугублению проблемы нравственного становления ребенка.

Учитывая практическую актуальность и недостаточную разработанность проблемы, мы попытались проникнуть в возрастную динамику природы этого концепта.

За время исследования были собраны данные, подробно описывающие истории свыше 1500 отдельных жалоб детей.

Впервые разработана развернутая классификация типов и видов жалоб детей дошкольного и младшего школьного возраста: проанализированы их поводы, причины и цели, исследованы психологические особенности детских жалоб в естественных условиях при разнообразных спонтанно возникающих конфликтах; прослежена возрастная динамика активности детей в жалобах различных типов; определена связь между спецификой детских жалоб, их динамикой и характером контактов со взрослыми; установлено расхождение в некоторых типах жалоб между текстовым содержанием жалоб и фактическими целями; доказано, что жалобы детей могут служить дополнительным критерием оценок межличностных отношений и определения статуса ребенка в коллективе.

Раскрыта природа феномена детской жалобы, определена потребностно-мотивационная сфера многих типов жалоб. Жалоба как инициативная форма общения ребенка является реальным проявлением его потребности в общении, познании себя, а также других людей. Детальный анализ жалоб раскрыл представления о причинах внутреннего конфликта ребенка, пре-

одоление которого возможно только с помощью добросовестного отношения взрослого. Прояснилась возрастная динамика особенностей общения ребенка со сверстниками в естественно возникающих конфликтных ситуациях.

Ситуации и жалобы детей показали, что конфликтная ситуация нуждается в тщательном анализе причин, побуждавших ребенка выбирать жалобу как способ разрешения своего неблагополучия. Сложность феномена детских жалоб: неоднородность содержания, многообразие аффективно-эмоциональной окраски, различия в проявлении, отсутствие в жалобе вербализованной цели указывают на необходимость разъяснения воспитателям и родителям причин жалоб детей и форм их проявления. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания курса возрастной и педагогической психологии, при изучении спецкурсов и спецсеминаров, руководстве курсовыми и дипломными работами в педвузах и педколледжах.

ГЛАВА I

ОБЩЕНИЕ – ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ И ЖАЛОБ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Характер человека, основы морального сознания закладываются в раннем возрасте, поэтому педагогически правильное решение проблем воспитания надо начинать с выявления закономерностей воспитания отношения к людям, сверстнику, т.е. в тот возрастной период, когда возникла и состоялась потребность в общении не только с близкими взрослыми, что закономерно, но и с другими взрослыми и детьми. В этот период ребенок активно на собственном опыте проверяет справедливость словесно выраженных требований, правил совместной деятельности, игр, норм общежития в целом.

Все, кто наблюдает детей с первых дней жизни, отмечают потребность младенца быть защищенным от неблагоприятных воздействий внешней или внутренней биологической среды. В дошкольные годы ребенок стремится быть защищенным не только от воздействий биологической среды, но и социальной. Неблагоприятное общение со сверстниками или некоторыми взрослыми нередко приводит детей к жалобам на них. В повседневной практике воспитания детей дошкольного возраста взрослые часто сталкиваются с подобными явлениями. Трудно назвать другую особенность в поведении ребенка, вызывающую столь противоречивое отношение как у взрослых, так и у детей.

Это происходит потому, что в практике воспитания они оцениваются преимущественно с нравственно-этической точки зрения. При такой оценке значительно обесценивается их коммуникативная функция, которая имеет свою специфику. Жалобу (за небольшим исключением) характеризует наличие инициативы, исходящей от самого ребенка. Характерны и другие черты: аффективно-эмоциональная окрашенность, преимущественно негативного характера, неудовлетворенность от противоречия желаемого, должного по представлению ребенка. Важна также реальная ситуация, которую сам ребенок известными ему способами не в состоянии преодолеть или разрешить; отсюда активность, побуждаемая потребностью познать себя и других и в направленной к нормализации ситуации (просьба, требование, разные моторные проявления).

В детских жалобах, как правило, отсутствует искажение сути происходящего, а ябедничество почти неизбежно с ним связано. А главное – жалоба опирается на потребность в познании себя и других, освоения социального опыта. Ябедничество удовлетворяет другие потребности и, можно сказать, реализует некоторый негативный опыт и формирующиеся при этом склонности ребенка. Жалобы детей, т.е. инициативное обращение к взрослому в связи с ситуацией, которую ребенок не в состоянии преодо-

леть или разрешить самостоятельно, мы будем рассматривать в контексте развития психики ребенка.

В детской психологии успешно развивается принцип, основывающийся на том, что «социальная среда (и преобразованная человеческим трудом природа) является не просто внешним условием, а подлинным источником развития ребенка...», который «...приобщается к духовной и материальной культуре, создаваемой обществом не пассивно, а активно...». Социальным опытом, воплощенным в орудиях труда, языке, произведениях науки и искусства и т.д., дети овладевают не самостоятельно, а при помощи взрослых, в процессе общения с окружающими людьми.

Попытка рассмотреть развитие ребенка вне процесса активного воспроизводства и системы социальных связей приводит к тому, что культура рассматривается как условная плохо структурированная коллекция правил или стандартов, регулирующих взаимодействие, контакт людей. Сам же человек, окруженный «множеством контролирующих механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций .., предстает «животным, отчаянно зависимым, в дополнение к генетическим, от таких внешних контролирующих механизмов, как культурные программы организации его поведения».

Чтобы не оказаться на подобных позициях, необходимо рассматривать формирование отношений между детьми как бы изнутри с точки зрения общения ребенка со сверстниками и взрослыми.

Наиболее последовательно и глубоко аспект общения разрабатывался с середины XX века коллективом ученых научно-исследовательского института общей и педагогической психологии под руководством М.И. Лисиной. Причем общение рассматривалось ими как вид деятельности.

Анализ общения как вида деятельности предполагает определение предмета подобной деятельности, потребности, на удовлетворение которой она направлена, продукта, который возникает в результате осуществления этой деятельности, его мотивов, средств и т.п. Глубинной пружиной, в том числе и коммуникативной деятельности, является ведущая потребность.

Идея К. Маркса о том, что «...человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека ...», еще раз подчеркивает, что важнейшим результатом и продуктом общения является познание через другого человека самого себя.

В период новорожденности и младенчества «модель» общения взрослого «накладывается» на ребенка сразу после рождения во все периоды его бодрствования и обеспечивает возникновение потребности в общении. Попробуем представить схематически модель общения, предложенную М.Л. Лисиной (рисунок 1.1). И еще раз остановимся на параметрах общения как деятельности.

Рисунок 1.1 – Общение – деятельностный подход

Общение – взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата.

Предмет общения – это другой человек, партнер по общению как субъект.

Потребность в общении состоит в стремлении человека к познанию в оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию и самооценке. Люди узнают о себе и об окружающих благодаря разнообразным видам деятельности. Но общение играет в этом отношении особую роль, потому что направлено на другого человека как на свой предмет и, будучи двусторонним процессом (взаимодействием), приводит к тому, что познающий и сам становится объектом познания и отношения другого или других участников общения.

Коммуникативные мотивы – это то, ради чего предпринимается общение. Предложенное выше понимание предмета деятельности общения, естественно, приводит к выводу о том, что мотивы общения должны воплощаться, или, по терминологии А.Н. Леонтьева, «опредмечиваться», в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих.

Действие общения – это единица коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на него как на свой объект. Две основные категории действий общения – инициативные акты и ответные действия.

Задачи общения – это та цель, на достижение которой в данных конкретных условиях направлены разнообразные действия, совершаемые

в процессе общения. Цели (мотивы) и задачи общения могут не совпадать между собой.

Средства общения – это те операции, с помощью которых осуществляются действия общения.

Продукты общения – образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения. К ним относится прежде всего тот «общий результат», о котором мы упоминали в определении общения.

На протяжении дошкольного периода закономерно происходит следующее (таблица 1.1):

Таблица 1.1 – Развитие и значение форм общения со взрослым у детей от рождения до 7 лет

Формы общения (ФО)	Возраст	Потребность	Мотив	Ипостась взрослого	Значение форм общения в общем развитии психики ребенка
СЛФО (ситуативно-личностная)	0–1 г.; 1,5	Потребность в <i>доброжелательном внимании взрослого и ласке</i>	Личностный: взрослый как ласковый доброжелатель; центральный объект познания и деятельности. Неиндивидуализированный источник активной ласки и внимания, не связанный с действиями ребенка	Носитель добра и ласки	Неспецифическая общая активация, формирование перцептивных действий, подготовка к овладению хватания. Ипостась взрослого создает условия, обеспечивающие накопление ребенком потенциальных возможностей в дальнейшей трансляции добра и ласки окружающим
СДФО (ситуативно-деловая)	1,5–3,5	Потребность в <i>доброжелательном отношении и сотрудничестве</i>	Деловой: взрослый как партнер по игре, образец для подражания, эксперт по оценке умений и знаний. Помощник, организатор и участник предметной деятельности	Умелец	Овладение предметной деятельностью, первый этап развития активной речи. По метафорическому зеркалу К. Маркса у ребенка появляется возможность стать доброжелательным умельцем
ВПФО (внеситуативно-познавательная)	3–4,5	Потребность в <i>уважительном отношении</i> к вопросам ребенка	Познавательный: взрослый как эрудит, источник познания о внеситуативных объектах, партнер по обсуждению причин и связей в физическом мире	Эрудит	Проникновение во внечувствительную суть явлений, развитие наглядных форм мышления, возникновение абстрактного мышления прогнозирует наступательное поведение ребенка на познание окружающего мира и трансляции личного опыта ровесником

Окончание таблицы 1.1

Формы общения (ФО)	Возраст	Потребность	Мотив	Ипостась взрослого	Значение форм общения в общем развитии психики ребенка
ВЛФО (внеситуативно-личностная)	4,5–6,7	Потребность в <i>сопереживании</i> и <i>взаимопонимании</i> , т.е. согласовании точек зрения взрослого и ребенка	Личностный: взрослый как целостная личность, обладающая знаниями, умениями и социально-нравственными нормами, строгий и добрый старший друг	Носитель нравственных эталонов	Приобщение к моральным и нравственным ценностям общества, переход к дискурсивному мышлению, коммуникативной готовности к школьному обучению

Благодаря деятельности общения в младенческом возрасте формируется «центральное ядерное образование» складывающейся личности, которое практически совпадает с термином «пра-мы», предложенным Л.С. Выготским.

Ипостаси взрослого в дошкольной динамике форм общения дают возможность говорить о формировании самосознания дошкольников по той роли, которую выполняет взрослый в каждой конкретной форме (таблица 1.1).

Потребность в общении друг с другом связывается со стремлением людей к самопознанию и самооценке через познание и оценку окружающих людей и с их помощью. Такое понимание потребности в общении согласуется с понятием коммуникативной деятельности и представлением о ее важнейшей роли. Для эффективного совместного действия необходимо, чтобы его участники знали и правильно оценивали как себя, так и своих товарищей. Можно предположить, что в ходе взаимодействия у индивида будет складываться потребность в познании других индивидов и самого себя, удовлетворяемая только с помощью общения.

Если бы на протяжении семи дошкольных лет развитие ребенка осуществлялось в соответствии с динамикой ФО, то не возникали бы возрастные кризисы и проблемы в воспитании детей этого возрастного периода. Однако общение детей протекает стихийно и влияет на многие проблемы и всевозможные аномалии в становлении личности в этот период. Искажаются у ребенка представления об окружающих и собственная самооценка.

Если ребенок явно переоценивает свои возможности, то, естественно, когда берется за все недоступное ему, претендуя на то, что не в состоянии пока осилить, он сталкивается с определенными затруднениями и страдает от неудач, которых можно избежать. Особенное упорство в такой активности может привести к изоляции ребенка в детском коллективе, иногда к психологическим травмам или даже к несчастным случаям.

В свою очередь, те, кто недооценивает себя, также страдают. Серьезная опасность для становления личности состоит в том, что она обычно

начинает избегать развивающего окружения и деятельности, которая могла бы улучшить возможности и приумножить способности детей.

В ходе изучения у детей возникновения и развития потребности в общении в исследованиях, выполненных под руководством М.И. Лисиной, было выделено четыре основных критерия, позволяющих судить о наличии у ребенка такой потребности.

Первый из них – внимание и интерес ребенка к партнеру. Здесь подчеркивается направленность ребенка на познание партнера и тот факт, что партнер становится объектом особой активности ребенка.

Вторым критерием является эмоциональное проявление ребенка по отношению к партнеру. В нем обнаруживается оценка партнера ребенком.

Третий критерий – инициативные действия ребенка, направленные на то, чтобы проявить себя, показать партнеру свои умения и способности, в чем обнаруживается стремление ребенка познакомить партнера с собой и самому в его присутствии еще раз проверить собственные возможности.

Четвертым критерием служит реакция ребенка на отношение к нему партнера, в котором обнаруживается восприятие им его оценки и самооценки.

Особенное значение придается третьему критерию – инициативным действиям ребенка. Он свидетельствует о конституировании потребности в общении и о развитии и становлении деятельности общения. Понятие общения как взаимодействия, деятельности изначально предполагает активность партнера.

Деятельность общения протекает, как правило, у ребенка внутри сложного взаимодействия, в ходе которого стремление ребенка к общению удовлетворяется наряду с другими потребностями. При этом характер взаимодействия определяет возможности, степень удовлетворения потребности и саму потребность в общении.

Изменяясь по содержанию в зависимости от характера ведущей деятельности, потребность в общении остается в своей основе потребностью в оценке, которую субъект получает от другого человека и которую сам дает ему. Такая взаимная оценка приводит к познанию человеком своих возможностей и возможностей другого человека. Потребность в коммуникативной деятельности со взрослыми и различается, и остается в основе своей потребностью в оценке и самооценке. Содержание потребности в общении определяется тем, что нужно знать ребенку о партнере и о себе и что оценить в партнере и в себе.

Итак, в общении со взрослыми или сверстниками ребенок стремится познать и оценить себя с помощью другого человека.

Общение со сверстниками у детей оформляется позже, чем общение со взрослыми. Некоторые компоненты потребности в общении со сверстниками обнаруживаются у детей уже на первом году жизни (интерес к другим людям). На втором году жизни ребенка происходит дальнейшее ста-

новление потребности в общении со сверстниками. Полностью потребность в общении со сверстниками и деятельность общения с ними оформляется лишь на третьем году жизни. В исследовании Р.А. Смирновой, выполненном под руководством М.И. Лисиной, показано, что дошкольники испытывают потребность во внимании и доброжелательности сверстников, в их сотрудничестве, а также в их сопереживании и взаимопонимании. Но наиболее интенсивно выражена их потребность во внимании и доброжелательности сверстников.

Суть исследования состоит в том, что в нем участвует обученный ребенок под контролем взрослого, что исключает срыв программ проведения и развития конфликтов даже в том случае, когда ребенок пытается изменить программу своего поведения. В ходе эксперимента подтвердилось, что если общение протекает гладко, все четыре критерия общения имеют положительную окраску. В этом случае взаимодействия партнеров направлены и объединены для «достижения общего результата». В ситуации конфликтного общения критерии не могут иметь однозначной положительной характеристики. Качественно иными должны быть внимание и интерес к партнеру. Вместо положительной направленности ребенка на познание партнера он игнорирует или прерывает процесс общения или деятельности. Поведение ребенка изменяется. Оно может выражаться в возмущении, гневе, злости, возбуждении. Инициативные действия могут вообще не реализовываться, так как партнеры их взаимно или односторонне прерывают, либо вообще сознательно от них уклоняются. Реакция ребенка на отношение к нему партнера при конфликтном общении также приобретает отрицательную окраску как результат поведения сверстника. Отрицательные компоненты общения приводят к распаду совместных усилий, направленных на «достижение общего результата», возникают конфликты, которые выливаются в жалобы, а в особо острых случаях у детей возникают бурные ссоры, сопровождающиеся словесными и действенными оскорблениями, нередко и драками. При этом мы хорошо понимаем, что сами по себе критерии общения не изменяются, их качественные характеристики зависят от субъекта, от тех нравственно-этических представлений, которыми он обладает и использует в практическом взаимодействии с другими людьми.

Материалы ряда исследований показали, что общение со сверстниками у дошкольников часто протекает сложно, с большими трудностями и приводит к частым конфликтам. Однако это свидетельствует также и о том, что потребность в подобном общении со сверстниками уже не только имеется, но и реализуется.

Обе сферы общения (со сверстниками и взрослыми) оказываются тесно связанными между собой. Общение дошкольника со взрослым оказывает существенное влияние на его коммуникативную деятельность со сверстником: на ее содержание, стиль и др.

Наблюдение за игровой деятельностью детей раннего возраста в присутствии родителей на городских игровых площадках показало, что дети до трех лет в конфликтной ситуации ведут себя по-разному. Встречаются дети, которые, если у них сверстник отнимает игрушку, приходят в отчаяние. Они как бы застывают на месте, сильно краснеют, хватают руками голову, сильно сжимают кисти рук, но не требуют ее обратно, не обращаются к взрослому. Другие начинают неистово кричать, плакать, застыв на месте, или устремляются к родителям без предъявления жалоб. Третьи проявляют неуступчивость и не дают сверстнику овладеть их игрушкой. Четвертые прибегают к насильственным действиям: могут ударить сверстника, толкнуть, пытаются силой вернуть игрушку. Пятые легко переходят к другой деятельности: могут взять любую свободную игрушку того ребенка, который бросил свою и играет отнятой. Многократный сценарий таких конфликтов все же приводит к жалобам.

Но для всех ситуаций и возрастных этапов дошкольного детства общим является то, что:

- жалоба является инициативным обращением ребенка к старшему, ко взрослому, которое связано со стремлением рассказать о себе и своих затруднениях, о внутреннем конфликте;

- активность ребенка обращена ко взрослому как к субъекту, как к личности, от которой ребенок также ждет ответной активности и которая должна нечто изменить;

- многие детские жалобы вызваны конфликтами детей с окружающими людьми, несовпадением позиций ребенка с позициями других людей. Обращение ребенка ко взрослому в ряде случаев можно рассматривать как попытку или способ «согласовать» себя с другими;

- жалоба является точкой пересечения двух сфер общения: Ребенок–Взрослый и Ребенок–Ребенок.

Жалоба, как правило, окрашена более аффективно, чем обычно осуществляемый процесс общения ребенка со взрослым. Таким образом, в жалобах выражаются переживания ребенка и стремление поделиться ими со взрослыми. Это позволяет применять их как способ фиксации уровня развития морального сознания, степени усвоения ребенком норм, ценностей и правил поведения, то есть понять, какие моменты общения усвоил данный ребенок, что стало значимым для него, эмоционально закрепленным. Жалобы помогают заглянуть во внутренний, формирующийся мир ребенка, увидеть, чем он обогащается, а что принимает искаженные формы.

В общественном же сознании и повседневной практике отождествляются такие понятия, как жалоба и ябедничество, а потому осуждаются и пресекаются. Первые толкования этих понятий находим в Евангелии.

В Деяниях святых апостолов несколько раз встречаем понятие «жалоба», но в этой книге содержится указание к ее рассмотрению при условии присутствия свидетелей: «Чрез пять дней пришел первосвященник Анания

со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые *жаловались* правителю на Павла», «На которого, в бытность мою в Иерусалиме, с *жалобой* явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его», «Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его...» (Деяния 24–25), «Если же Димитрий и другие с ним художники имеют *жалобу* на кого-нибудь, то есть судебные собрания, и есть протоколы: пусть *жалуются* друг на друга» (Деяния 19:38).

И совсем иное отношение к клевете: «Так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия. Злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи...» (Послание к Римлянам Святого Апостола Павла 1:29–32; 3:13–14); «Ибо я опасуюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков» (2-е послание к коринфянам Святого Апостола Павла 12:20). Здесь, как и в русских и англоязычных словарях, довольно четко разграничиваются жалобы и ябедничество.

Во всех российских словарях эти понятия совпадают с толкованием в Евангелии.

В словаре С.И. Ожегова есть такие толкования данных терминов:

жалоба – приносить жалобу, изъявлять неудовольствие или плакаться, сродни жалоба действие того, кто жалуется; простое изъявление неудовольствия; просьба на обиду словесная и письменная;

ябедничать и ябедить, клеветать, чернить кого, наговаривать, взводить напраслину, обносить, оговаривать, оболгать; изветничать, сплетничать и ссорить людей: // промышлять ябедой по слухам, сутяжничать, заводить неправые тяжбы;

ябеда – клевета, напраслина, извет, наговор: // приказная придирка. Ябеда от ябедник (-ница), кто ябедничает, клеветник, обнощик, наговорщик, оболгатель, ложный доносчик: // каверза тягач, тяжебник, сутяга. Ябедника на том свете за язык вешают. Бог любит праведников, а господин (а судья, а черт) ябедника. «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный» (В. Даль).

И в англоязычных словарях *жалоба* и *ябедничество* толкуются различно.

Жалоба – выражение неудовольствия, сетования по поводу боли, неприятностей и т.д. Выражение неудовольствия, досады, огорчения, обычно словесное, с целью вызвать сочувствие, получить поддержку и т.п.

Ябедничать – злословить, опорочивать и еще клеветать. Ябедничество – наушническое сообщение, наговор, клевета.

В этимологическом словаре русского языка М.Т. Фасмера (М.: «Прогресс», 1983. – Т. IV) читаем:

ябеда, ябедник, ябедничать, укр. *ябеда, ябедник*, др.-русск. *ябедникъ, ябетникъ* «должностное лицо, судья» (между прочим, в Новгор. I летоп., Синод. сп., под 1218 г.), в XVI в. также «клеветник» (см. Срезн. III, 1631). Др.-русск. заимств. из др.-сканд. *embAetti, embAetti* ср. р. «служба, должность, родственно гот. *andbahti*, д.-в.-н. *andbahti* «должность», которые происходят из галльск. *ambactus* «гонимец». Образование *ябетникъ* соответствует др.-исл. *embAettis-madr* «прислужник»; см. Томсен, Urspr. 135; Mi. EW 98; Соболевский, ЖМНП, 1886, сент., 151; Кипарский 148 и сл.; Ванстрат 48; Тернквист 93 и сл.; Шахматов, Очерк 112; Торп 13. Согласный -d- в русск. слове может быть объяснен влиянием слова *беда*. Принимая во внимание др.-русск. форму на -т- и др.-русск. знач. «должностное лицо» для слова *ябетникъ*, следует отвергнуть толкование слова *ябеда* как сложения приставки *я-* и слова *бѣда* (Калима, Neuphil. Mitt., 1948, 66 и сл.; 1949, 225 и сл.), против чего говорит и укр. *е* (а не *і* из *ѣ*). Что касается современного значения слова *ябедник*, то сравните *фискал*. Но логика концепта «ябеда» все-таки привержена такому сложению.

Адекватная оценка этого жизненного явления и соответствующая ей педагогическая тактика возможны лишь на основе раскрытия его психологической природы. Последнее означает отнесение жалоб к одной из известных в науке категорий психических явлений, раскрытие условий, порождающих жалобы у детей, и рассмотрение их роли в психическом развитии ребенка.

Это прежде всего и исключительно возможно только в деятельностном подходе к общению, разработанном М.И. Лисиной.

Первое психолого-педагогическое определение концепта «жалоба» дано в пособии «Психологічний довідник вчителя», подготовленном НИИ психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины в 2004 г.

Содержание жалоб и ситуации, их породившие, дают достоверные сведения о том, что происходит в детской среде. В жалобах детей, обвиняемых сверстника, выявляются деспотизм, жадность, эгоизм, соперничество, высокомерие, хитрость и т.п. Приведем типичный пример: так, Саша С. в старшей и подготовительной группе часто обвинялся ребятами во всевозможных хитростях, направленных на изобретение разных способов причинить физическую боль сверстникам. На него часто поступали жалобы такого содержания, как укол булавкой, царапнул острым предметом, прижал больно гимнастическим снарядом либо спровоцировал на подобные действия сверстников. Таких детей, как Саша С., в группе мало. Одновременно мы наблюдали и другие жалобы, которые выявили у дошкольников способность к соперничеству, умение некоторых детей стать на защиту сла-

бых или несправедливо наказанных сверстников: «А Коля маленьких обижает, он забрал у них санки и не отдает», «А Ира Кате берет и банты развязывает, а Катя плачет», «Не наказывайте Андрея Ш. – это Саша Д. ударил Сережу, я сам видел». В каждой из этих жалоб есть не только информация объективного отражения, но и пристрастного характера, а кроме того она разнообразно эмоционально окрашена – в зависимости от ситуации, от того, о ком сообщается, и от того, кем сообщается. К тому же, ее значимость усиливается экстренностью реакции – незамедлительным обращением ко взрослому.

По мнению ряда исследователей, у маленьких детей как в их стремлении разделить радость со взрослым при восприятии, например, интересной игрушки, так и в желании выразить ему свое огорчение и страх в пугающей ситуации отражается их стремление понять, оценить ситуацию через согласование своего отношения к ней с отношением взрослого.

Опыт показывает, что во многих сложных ситуациях стоит больших усилий успокоить маленького ребенка, прежде чем он в состоянии будет понять и оценить ситуацию. Этому пониманию должно предшествовать чувство защищенности. Взрослому следует содействовать появлению и укреплению этого чувства в ребенке, иначе все доводы взрослого не будут услышаны, а тем более поняты. Улыбка исчезает с лица ребенка, когда он не встречает ответной радости у взрослого при виде новой игрушки. Но исчезает и выражение страха в пугающей ситуации (вид незнакомого человека или необычная одежда знакомого) при виде улыбки взрослого. Это помогает детям адаптироваться в новых условиях, способствует их общей ориентировке в окружающем мире.

Потребность в сопереживании уже в это время включает в себя следующие функции: познавательную (познание мира в целом), ориентировочно-исследовательскую (ребенок не знает, как отнестись к чему-либо, смотрит на реакцию взрослого и присоединяется к ней) и коммуникативную (стремление поделиться со взрослым радостью или горем, испытать радость от совпадения оценок). Это помогает ему ориентироваться в окружающей действительности.

Говоря о сопереживании применительно к потребностям в общении у старших дошкольников, В. Штерн и М.И. Лисина имеют в виду сложное явление. Речь идет не о способности стать самому веселым при виде радости других или впасть в плохое настроение при виде горя окружающих, не зная о причинах и поводах этого чувства. «Под сопереживаниями, когда речь идет о внеситуативно-личностной форме общения, имеются в виду одинаковое отношение, схожая оценка происходящего, созвучное чувство, вызванное общностью понимания явления».

В последнее время из психологического «оборота терминологии» вытесняется концепт «сопереживание» и заменяется англоязычным «просо-

циальное поведение», что нисколько не проясняет суть концепта, раскрытого В. Штерн, М.И. Лисиной.

Возвращаясь к вопросу о возможности рассмотрения жалоб в контексте деятельности общения. Следует подчеркнуть, что в этом случае речь идет о выражении потребности у ребенка в содействии, сопереживании взрослому и взаимопонимании с ним окружающих сверстников и взрослых. Жалоба наряду с аффективным компонентом включает и вербальный, где излагается содержание точки зрения ребенка. Сопереживание как эмоциональный аналог потребности во взаимопонимании, согласовании точек зрения, отношений, оценок, понятий, как переживание удовольствия от совпадения точек зрения отличается от удовлетворения потребности в разделении эмоций и эмоциональной реакции.

1.1 Феномен «детская жалоба» в психологической и педагогической литературе

Однозначного отношения к жалобам не существует. По мнению одних исследователей жалобы детей нужно выслушивать и управлять ими. Другие только отчасти оправдывают жалобы детей. А третьи полагают, что жалобами не только не следует заниматься, а наоборот, их необходимо пресекать.

Рассмотрим эти точки зрения немного подробнее.

Среди приверженцев рассмотрения жалоб можно назвать Д.М. Болдуина, который утверждал, что в жалобах актуализируется социальный опыт ребенка. По его словам, дети, которые молча переносят страдания, не обращаясь к взрослому, как бы плетутся в хвосте при освоении исторического опыта человечества.

Горько иронизировал по поводу отношения к жалобам детей В.Г. Белинский. Хорошо зная систему и традиции семейного воспитания, великий критик многое в ней осуждал: «Перебранившись, а иногда и передравшись друг с другом, дети прибегают к отцу или матери с жалобами друг на друга – и! помилуйте! Стоит ли разбирать детские ссоры! Если вы строги, дайте всем по щелчку или пересеките всех розгами, чтобы никому не было завидно; если вы добры к детям или воспитываете их на благородную ногу – дайте им игрушек или сластей, да, перецеловав их, вышлите от себя, чтобы они опять пошли браниться и драться!». В.Г. Белинский учил своих современников пониманию того, что открытая душа ребенка «верит со всем жаром фанатика» любимому взрослому. «Для детей, не испытавших еще отчуждения и сомнения, высочайшее счастье как можно чаще быть в присутствии родителей... обращаться к ним в недоразумениях, избирать их в посредники между собою в своих маленьких ссорах и неудовольствиях».

Это положение совпадает с мнением Д.М. Болдуина о социализирующем значении жалоб. Ряд психологов (Д.М. Болдуин, И.А. Сикорский,

Б. Перэ и др.) считают, что такая социализация начинается очень рано. Они утверждают, что крик младенца является средством достижения еще отдаленной цели; и с этой точки зрения первое звено в цепи, которым пользуется ребенок, – это звено социальное.

Не только акт социализации и стремление к устранению дискомфорта, но и потребность в практической оперативной помощи в содействии побуждают ребенка в момент развертывания или назревания конфликта прибегнуть к поддержке взрослых: «... за их спиной, – пишет Б. Краевский, – для ребенка нет, и не привидится ничего страшного, у него нет мысли, что может быть зло, от которого не были бы в состоянии его защищать и уберечь родители. “Скажу маме!” – это высшая инстанция, беспредельно милостивая, всегда готовая выслушать, все узнать, все извинить!». Это пропедевтическое по отношению к сверстнику «Скажу маме!» – не только акт социализации, который, возможно, еще не приобрел окончательной силы ясности, или стремление заручиться поддержкой или содействием со стороны взрослого, но и осмысленный протест на потенциальную или актуальную акцию сверстника.

Выдающийся педагог и врач Я. Корчак считал, что детские жалобы открывают дверь в детскую душу. Познать ее хорошо, пренебрегая жалобами, нельзя. Многолетний опыт работы с детьми позволяет ему утверждать, что дети иногда попадают в такие ситуации, из которых самому ребенку очень трудно выйти. Разрешить конфликт без помощи взрослого не всегда возможно. Взрослые же не одобряют и даже запрещают жаловаться. Я. Корчак писал: «... некрасиво жаловаться, я не разрешаю жаловаться! А что делать ребенку, если его обокрали, оскорбили отца или мать, наговорили на него товарищам, если ему угрожают, подбивают на плохое? Некрасиво жаловаться! Кто установил это правило? Дети ли переняли от плохих воспитателей или воспитатель от плохих детей. Потому что оно удобно только для плохих и самых плохих». И далее: «Ты никогда не познаешь душу ребенка, пренебрегая его жалобой».

Близкую позицию в отношении жалоб занимал и А.С. Макаренко. Он и Я. Корчак считали, что поступки, проступки и жалобы следует «коллекционировать». В коммуне велся учет добрых и недобрых дел воспитанников. Было установлено время, когда можно было записать в журнал жалобу на воспитанника или его поступок, поговорить со взрослым об успехах и сомнениях, поведать о горестях и радостях. А.С. Макаренко очень резко осуждал ложное товарищество, покоящееся на укрывательстве дурных поступков сверстника либо на великомученическом терпении униженных и оскорбленных. Он высказывал еще одну важную мысль о жалобах. Суть ее вот в чем. «Очень часто коммунары были недовольны то одним, то другим, то третьим. Об этом они говорили на совете командиров, но никогда не позволяли себе жаловаться и “пищать” в присутствии других лиц, по отношению к которым коллектив является целым. Идея защищенности должна

особенно присутствовать в коллективе и украшать его стиль. Она должна быть создана там, где есть гордость коллектива, где есть требование к каждой личности, т.е. где каждая личность чувствует себя защищенной от насилия и самодурства, от издевательства».

Чувство незащищенности от некоторых воздействий социальной среды появляется у детей довольно рано и указывает оно не только на потребность соотнесения взглядов ребенка с опытом взрослых по конкретной ситуации, но и, вероятно, главным образом, на то, что ситуация ребенком блокируется, что он ей сопротивляется. В каждом конкретном поступке, проступке, конфликте детей, в самых разнообразных взаимодействиях и взаимоотношениях отражается и действует, проявляется достигнутый ребенком уровень развития. Разрешение или заострение встречающихся противоречий ребенок (как, впрочем, и взрослый) осуществляет заинтересованно, активно подключая запас знаний и опыта. П.В. Симонов по этому поводу писал: «Сознание всегда оказывается “заинтересованным” сознанием».

Существует опасность перерастания жалоб в ябедничество, особенно при педагогически неправильном к ним подходе, при нежелании воспитателя проникнуть в мотив и побуждения заявителя, но очевидно и то, что воспитатель, как индивидуум, должен учитывать, а не игнорировать важную информацию о ходе развития ребенка на пути активного усвоения социального опыта, не пропустить сигнал о возникновении проблем становления личности.

Двойственное отношение к жалобам определилось в исследованиях В.А. Горбачевой и М.Н. Волокитиной. Отношение к жалобам В.А. Горбачева строила в концепции воспитывающего обучения. Жалующиеся дети дошкольного возраста, с ее точки зрения, вписывались в эту концепцию. Ей представлялось, что в жалобах дети уточняют, проверяют и закрепляют правила поведения, становясь законопослушными. Ее выводы противостояли положению Л. Пиаже о том, что в силу эгоцентризма ребенок в возрасте до 5–7 лет уже овладел правилами поведения и сам, выполняя их, никакого контакта с товарищами на основе общности правил не устанавливает. Он остается безразличным даже к выполнению или невыполнению правил партнером в совместной игре. Концепция воспитывающего обучения привела к тому, что она рассматривала жалобы, связанные только с освоением правил поведения. Кроме того, В.А. Горбачева утверждает, что в результате соответствующей работы с жалобами дошкольников отмечается тенденция к спаду числа жалоб и даже их исчезновения к концу седьмого года. Ею зафиксированы и жалобы, не связанные с правилами поведения сверстников, например, жалобы на общее недомогание, боль и ряд других причин, но мотивы этих жалоб не установлены.

Такого же мнения придерживалась М.Н. Волокитина, которая подчеркивала, что «со стороны учителя требуется большой такт, чтобы, используя все положительное, вытекающее из стремления первоклассников

к точному соблюдению правил и порядка, не допустить, чтобы их жалобы друг на друга переросли в кляузничество». Остается неясной та граница, за которой жалоба перерастает в ябедничество, кляузничество.

В исследовании М.М. Рубинштейн есть такие размышления о жалобах: «... дети ценят авторитет (взрослых) главным образом тогда, когда они сами призывают его на помощь или обращаются к нему...», «... у детей в общем обнаруживается четко отрицательное отношение к жалобам в высшие инстанции», «... можно думать, что это отрицательное отношение является в глазах детей нарушением того естественного равенства, сознание которого очень живо у детей, а кроме того, это по их ощущению представляет собой акт слабости и трусости, ... немоги разрешить вопрос собственными силами, к чему они очень склонны. При этом это всегда более или менее влечет за собой вмешательство в жизнь группы посторонних лиц, хотя бы стоящих над нею и призванных охранять ее. Это особенно ярко проявляется в том, что прозвище и проступок фискальства, ябедничества и доноса у детей является самым тяжким». С позиции невмешательства в самоуправление детей, жалобы у М.М. Рубинштейн получили отрицательную оценку. Она утверждала, что самозащита и стремление справиться своими силами в детской практике стоят, по естественным причинам, на первом месте. При этом нет оснований считать, что такой «формой защиты своих прав собственными силами является прямая физическая борьба: у малышек наравне с этим средством стоит устрашающий, алармистский крик и вопль, которые вообще на детей производят большое впечатление. Дети пользуются этой мерой чрезвычайно широко, усматривая в ней действенное средство добиться решения непосредственно в свою пользу». М.М. Рубинштейн затронула весьма сомнительные принципы нравственных достоинств всех предпринимаемых детьми усилий.

На опасность, таящуюся в детском самоуправстве сверстников, указывал и Ф.М. Достоевский. По его мнению, она заключается прежде всего в том, что личностей более талантливых и умных «может укубить самолюбие и ненависть к решению среды; а среда почти всегда середина». Вторую опасность представляет то обстоятельство, что «судящие мальчики могут и сами-то хорошо не понимать суть дела».

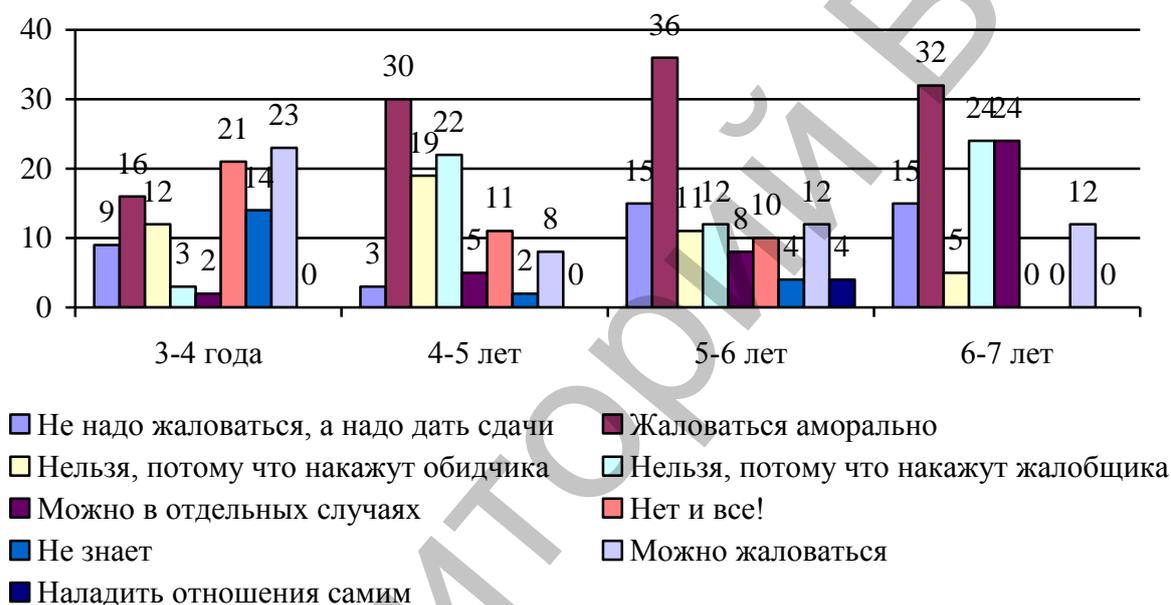
Негативную сторону жалоб отмечал и Б. Перэ: «Ребенок легко привыкает вызывать жалость и проникается жалостью к самому себе. Это чувство сопровождается острым удовольствием, способствующим его воспроизведению. Если основания для жалоб не являются сами по себе, то ребенок скоро научается их приискивать. Он удивляется в конце концов малейшему страданию, как будто оно – результат несправедливости... Когда же ребенок дойдет до такого состояния, то уже не может уделить много жалости другим».

Столь противоречивые мнения указывают на острую необходимость в практике воспитания понять источники, а не внешние причины детских жалоб, особенно дошкольников. Литература, в которой хоть как-то затра-

гивается вопрос о жалобах дошкольников, немногочисленна. Для выяснения большинства возникших перед нами вопросов необходимо было провести некоторые социологические исследования.

Они состояли в том, что дети оценивали предложенные им стандартизированные конфликтные ситуации и находили для себя оптимальный выход из них, а кроме того, здесь же выяснялось отношение детей к жалобам. Полученные данные отражены в диаграмме 1.1.1.

Диаграмма 1.1.1 – Отношение детей дошкольного возраста к жалобам (показатели в %)

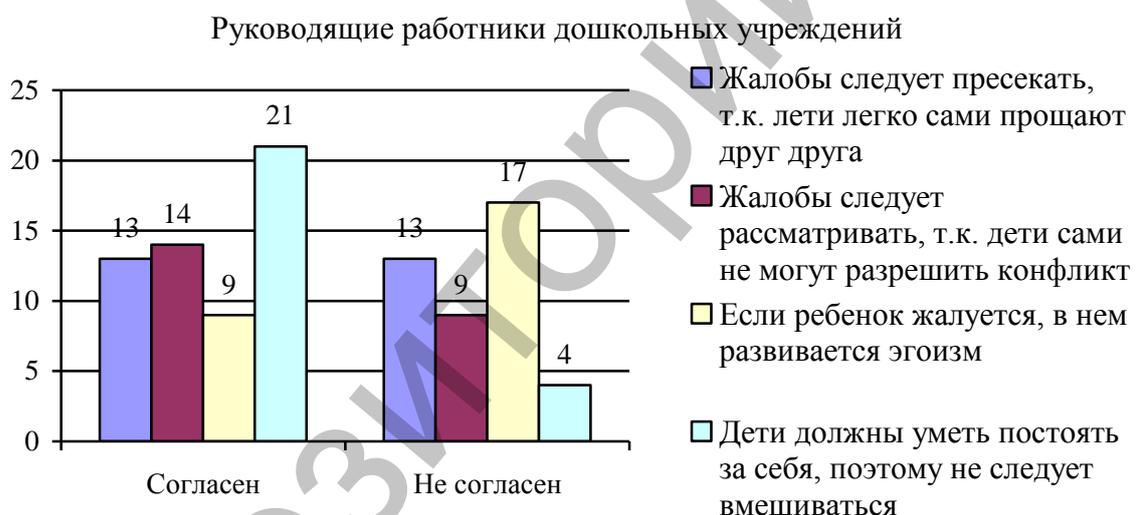
Оказалось, что отношение к жалобам у детей разнообразно, достаточно аргументированно. Те, кто соглашался, что жаловаться можно, большей частью поясняли это тем, что взрослый станет на защиту и отомстит за обиду. Определились группы неосведомленных детей по отношению к жалобам и те, у которых есть попытка самим уладить конфликт.

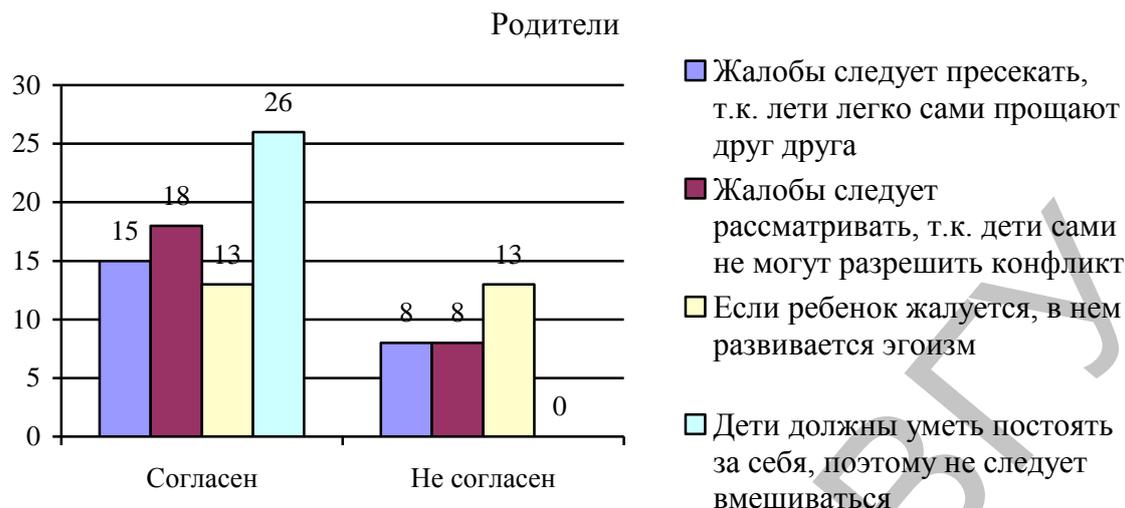
Отдельно была составлена анкета для родителей и воспитателей. Она включала некоторые педагогические и ряд обыденных мнений о воспитании детей. Родители должны были выразить к предлагаемым точкам зрения свое отношение (согласие или несогласие). Мы не будем оценивать все ответы педагогов и родителей, включенные нами в анкету, а из полученных ответов рассмотрим только те, в которых отразилось их отношение к жалобам детей.

Ответы родителей и педагогов разных категорий, представленные в диаграмме 1.1.2, определяют не только «интуитивное чутье», но и уровень педагогической подготовки взрослых. У большинства взрослых (методистов, заведующих, воспитателей и родителей) существует отрицательное отношение к жалобам. Анализ каждой анкеты позволил сделать вывод

о том, что существует и разное отношение к жалобам у отдельных взрослых. Все взрослые, которые однозначно отрицательно относятся к жалобам, полагают, что дети должны сами разрешать конфликты и уметь постоять за себя, часто с помощью силы. Те, кто положительно относится к жалобам, считают, что детям надо помогать разрешать конфликты. Все противоречия наглядно отражены в диаграмме 1.1.2. Выявленное при анкетировании отношение к жалобам детей взрослых, причастных к делу воспитания, и самих детей убеждает, что попытки Я. Корчака, А.С. Макаренко разомкнуть порочный круг в подходе к жалобам не нашел своего разрешения до настоящего времени. Но полученные данные не проливают свет на природу этого сложного явления. Поэтому перед нами стояла важная задача – проникнуть в природу этого явления, выявить мотивы и потребности, стоящие за легко наблюдаемым фактом жалобы.

Диаграмма 1.1.2 – Отношение педагогов и родителей к жалобам детей

Такое положение дел побудило нас разработать протокол для регистрации жалоб детей дошкольного возраста в стандартизированных ситуациях, в обыденной жизни и диагностических экспериментах.

Схема протокола регистрации жалоб дошкольника

Схема протокола включает в себя несколько пунктов. Регистрировались следующие особенности детских жалоб:

- описание ситуации, в которой возникла жалоба;
- содержание жалобы (вербальное изложение, текст);
- типы или поводы для жалобы (на кого или на что жалуется ребенок);
- аффективная окраска жалобы;
- другие особенности состояния ребенка во время сообщения жалобы и сразу после нее;
- ожидаемые ребенком действия взрослого (по показателям выбора дошкольником одной из программ поведения взрослого в ответ на детскую жалобу);

- высказываемая ребенком цель обращения к взрослому с жалобой (по ответам детей на прямой вопрос взрослого);
- общая настойчивость, активность ребенка при его обращении к взрослому с жалобой на всех ее этапах;
- фиксировалась конкретная реакция взрослого на предъявленную жалобу;
- предлагалось жалующемуся ребенку высказать свое решение на предъявленную жалобу.

По изложенной схеме протокола производилась регистрация детских жалоб родителями и воспитателями.

Сбор детских жалоб родителями представляется наиболее важным. Сопоставление особенностей детских жалоб самым близким и остальным взрослым является одним из возможных путей выявления природы детских жалоб и порождаемых их условий.

Регистрация детских жалоб не ограничивалась пассивным наблюдением, а дополнялась беседой взрослого с детьми о причинах возникновения конфликта, об отношениях ребенка со сверстниками, родителями и пр. Это помогло уточнить реальное положение отдельных детей в группе, особенно тех, кто сам часто жаловался, и тех, на кого часто жаловались, глубже понять внутренние мотивы жалоб, выявить, какие переживания пересилили отрицательное в целом отношение к факту жалобы («жаловаться некрасиво»).

1.2 Содержание детских жалоб в естественных конфликтных ситуациях

Остановимся на рассмотрении типов жалоб, собранных нами в детском саду, в разных возрастных группах.

Первые же наблюдения в детских садах наглядно показали, что можно выделить несколько типов жалоб.

Основанием для классификации жалоб по типам служили их вербальное представление детьми и ситуации, породившие их. В дальнейшем изложении материалов исследования детских жалоб вербальное представление мы заменяли текстами жалоб, так как регистрировалась прямая речь ребенка, не пересказ. Текстами жалоб мы пользовались и при обработке протоколов, в которых регистрировались жалобы воспитателям и родителям.

В каждом типе жалоб у дошкольников отразилось то общее, что вызвало переживания ребенка, заставившие его обратиться к взрослому.

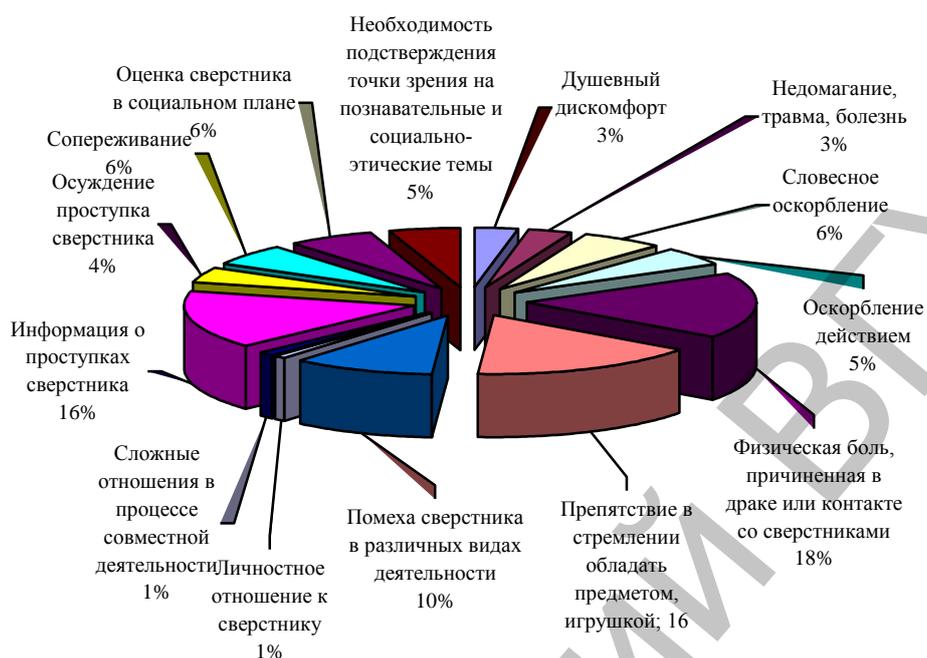
Суммарное рассмотрение типов жалоб у детей четырех возрастных групп (3–4 года, 4–5, 5–6 и 6–7 лет) продемонстрировало их большое разнообразие (диаграмма 1.2.1).

Выделенные по результатам всех наблюдений типы жалоб дошкольников взрослому имеют важную количественную представленность.

ПРОТОКОЛ
естественных жалоб детей

Кто жалуется	Ситуация, породившая жалобу	Текст жалобы	Кому адресована	На кого жалуется (на что жалуется)	Эмоциональная окраска	Реакция на жалобу	Отношение ребенка к реакции	Отношение ребенка к «обидчику»	Отношение «обидчика» на реакцию	Цель жалобы	
										вербальная	фактическая

Диаграмма 1.2.1 – Типы жалоб детей 6–7 лет (в %)

Среди типов жалоб наиболее распространены типы 5(18%), 6(16%), 10(16%). Остановимся на них более подробно.

Жалоба, которая возникла в результате стремления ребенка обладать каким-либо предметом, появлялась либо тогда, когда ребенок не желал утратить предмет, на который претендовал другой дошкольник, либо сам хотел получить то, что находилось у сверстника: «А Женька забрал мой танк и не отдает», «А они не дают мне бумагу и карандаш», «А Лена отнимает у нас кубики». Но случалось также, что жалобы, связанные с предметом, вызывались тем, что предмет был нужен ребенку не для индивидуальной игры с ним, а для осуществления совместной игры или деятельности со сверстниками. «Я принес книжку, чтобы всем детям почитали, а Сиротин забрал и не отдает», «Они у нас всю воду перетаскали и еще разливают ее».

Жалобы по поводу физической боли составляли 18% всех случаев. Эти жалобы чаще всего вызывались случайными или неслучайными столкновениями со сверстниками («...толкнул, ударил», «А Таня меня за волосы укусила», «Зачем Таня так больно причесывает» (игра в парикмахерскую).

Жалобы представленных трех типов составляют самую многочисленную группу зарегистрированных жалоб у дошкольников – 50%. При первом знакомстве с текстами жалоб создается впечатление, что жалобы являются проявлением агрессивности у детей или как ябедничество, выражение несамостоятельности и слабости, как расчет на прямую помощь взрослого (жалобы, связанные со стремлением обладать предметом).

В выделенных типах жалоб прослеживаются общие черты: внимание, интерес к окружающим людям и, в первую очередь, к сверстникам. Так,

при информации о проступках сверстников это выразилось во внимательном наблюдении за их поведением в связи с правилами поведения, при стремлении обладать предметом – с беспокойством по поводу нарушения правил совместной деятельности с ровесниками и сложностей в ее осуществлении с определенным предметом, т.е. за обращением дошкольника с жалобой ко взрослому стоит его пристальное и заинтересованное внимание к окружающим людям, и более всего к сверстникам.

Рассмотрим следующие группы типов жалоб дошкольников взрослому по количественным показателям. Самый большой процент (10%) в этой подгруппе занял тип жалоб, для которых послужили помехи сверстника в разных видах деятельности: «Пусть он уйдет! Уйди! Не мешай. Я не хочу, чтобы он здесь стоял». «Дети моей морковкой Топку (кролика) кормят, а я хочу его сам угостить!».

Несколько меньший процент (6%) составили жалобы, для которых основной послужили разные виды соперничества, оценка проступка сверстников в социальном плане как однократного действия, т.е. когда нарушитель порицается только за однократный проступок, без его личностной оценки: «Маша взяла без спроса мою сумочку и куклу», «Накажите Женю, а то он меня стукнул», «Т.В., я машину не ломал, Саша ее сломал, а на меня говорит» и т.д. В эту же группу вошли жалобы, содержание которых было связано с оскорблениями действием и словесным: «А он дерется ...», «А он назвал меня дураком». Они составляют в сумме $5\% + 6\% = 11\%$ общего количества собранных нами жалоб. В эту же подгруппу вошли жалобы дошкольников, в которых дети – ровесники – осуждались не только и не столько за конкретный проступок, но в которых, главным образом, ребенок оценивался как личность драчливая, хитрая, бестолковая, эгоистичная и т.д. Жалобы такого характера составили 5%.

Во всех этих случаях дошкольника беспокоят сложности во взаимодействиях и взаимоотношениях со сверстниками при непосредственных контактах с ним и в контактах между другими сверстниками в группе.

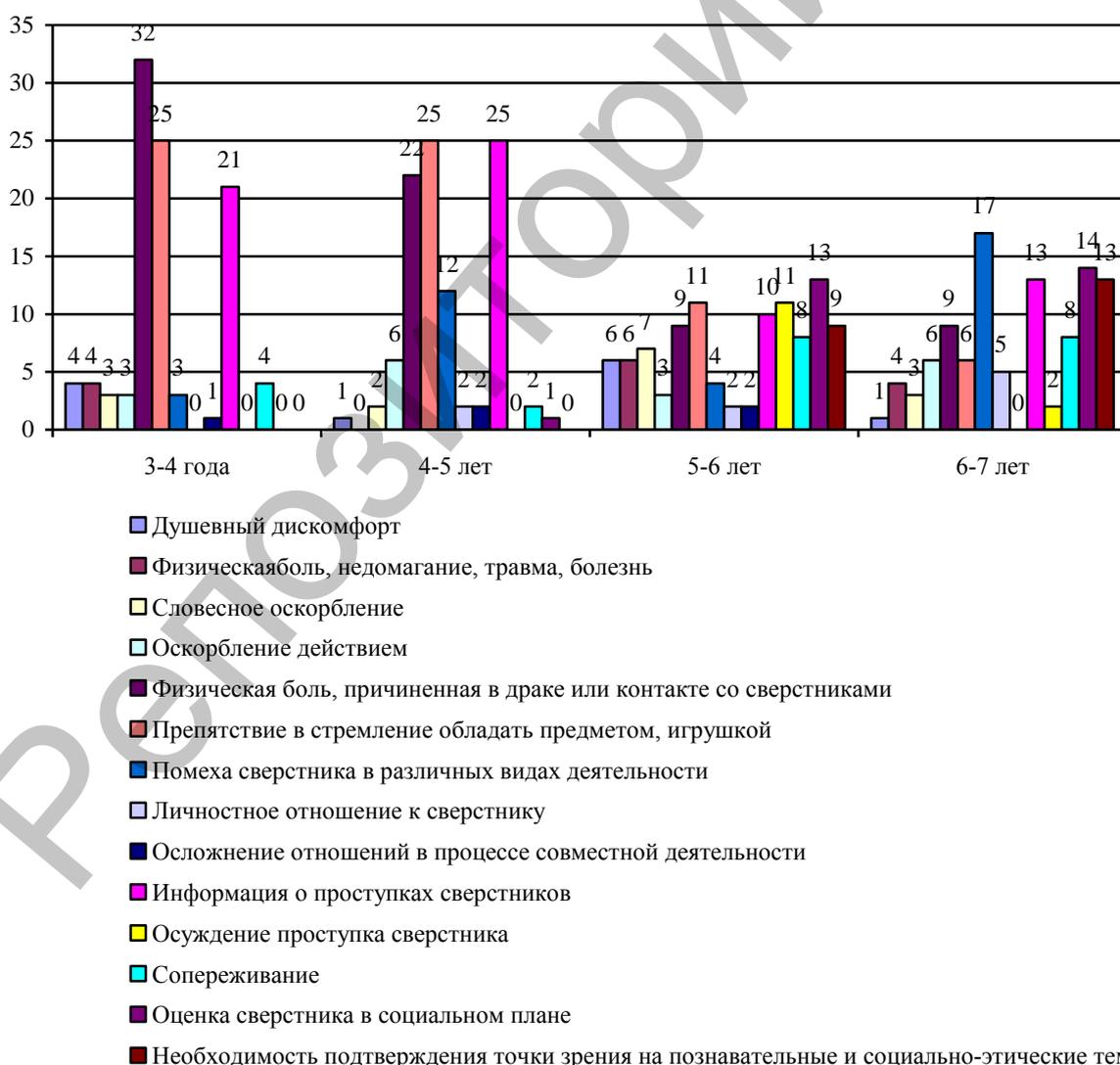
Самую многочисленную по количеству случаев от общего числа зарегистрированных нами жалоб группу дают типы жалоб, каждый из которых составляет от 1 до 4%. Сюда относятся жалобы, основанием для которых послужило осуждение проступков сверстников (4%): «А Белич неправильно играет», «А чего они нам мешают и там и здесь?»; группа жалоб (3%), в которых отражается душевный дискомфорт: «Я прошу папу и маму купить мне сестричку, а они не покупают», «А мой папа горько пьет вино, а бабушка плачет...». Столько же (3%) составляют жалобы, в которых речь идет о сложных дискомфортных состояниях ребенка и физической боли, которая со сверстниками не связана: «болит пальчик», «а мне плохо», «меня тошнит» и т.д. Сюда же относятся жалобы, возникшие в результате взаимоотношений со сверстниками (1%): «не хотят со мной дружить», «не принимают в игру» и т.д. Такой же процент составляют жалобы, в которых

речь идет о сложностях в совместной деятельности: «а Сережа мешает нам играть», «пусть не мешает мне», «пусть отойдет и даже не смотрит».

В отдельной группе представлены жалобы, в которых отражаются наиболее сложные взаимоотношения детей между собой, ситуации, в которых сложнее всего определить характер отношения к сверстнику. С одной стороны, сверстник осуждается, а с другой – он необходим для совместной деятельности. В эту группу вошли и жалобы, которые большей частью не имеют отношения к сверстнику, а связаны преимущественно с самочувствием ребенка, или со сложностями взаимоотношений их близких взрослых, или неблагоприятными отношениями ребенка в семье.

Мы рассмотрели суммарную характеристику жалоб. Для того чтобы проследить динамику изменений типов, остановимся на показателях типов каждой возрастной группы (диаграмма 1.2.2).

Диаграмма 1.2.2 – Основные типы жалоб дошкольников взрослым по возрастам (данные в %)

Из этой диаграммы видно, что на протяжении дошкольного возраста количественная представленность типов жалоб не остается неизменной. Некоторые типы жалоб вообще не встречаются в определенных возрастах. Например, у трехлетних отсутствуют жалобы, связанные с отношением к сверстникам, осуждение проступков сверстников, оценка проступков сверстников по социальной роли в игровой деятельности или в межличностных отношениях.

У детей в возрасте 4-х лет не отмечено жалоб, в которых бы осуждался сверстник за проступок, но у них появились жалобы, связанные с оценкой проступка сверстника в социально-ролевом плане, но еще не возникли жалобы, в которых присутствует согласование точек зрения ребенка со взрослым на социально-этические и другие темы.

Кроме того, следует отметить, что в одних типах количество жалоб к семи годам резко сокращается. Это, в первую очередь, возникшие в результате применения силы сверстником (физическая боль в драках), в ситуациях, где сталкиваются интересы детей на предмете или игрушке. Значительно меньше появляется жалоб информативного характера о поведении сверстников. Вместе с тем есть типы жалоб, доля которых с возрастом увеличивается. Значительно больше жалоб, в которых дети говорят о всевозможных помехах, чинимых сверстниками в деятельности ребенка или в групповых играх детей. Возрастает количество жалоб, связанных с умением дошкольников сопереживать пострадавшим. К семи годам значительно увеличивается количество жалоб, в которых дети оценивают проступки сверстников в социально-ролевом плане, пытаются согласовать точку зрения со взрослыми относительно нравственно-этических и теоретических представлений дошкольников.

Известны жалобы, которые на протяжении дошкольных лет не имеют линейной динамики. Они резко или постоянно снижаются, а затем вновь возрастают, резко или плавно растут, а затем начинают падать (диаграмма 1.2.1).

Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности в возрастном плане.

Прежде всего, проанализируем группу жалоб, которые к семи годам сокращаются. Это такие жалобы, как физическая боль, полученная в контакте со сверстниками, помехи в стремлении получить или удержать предмет или игрушку и сообщение о проступках сверстников, и связаны они, как правило, со сверстниками. Наблюдения показали, что драки у детей возникают преимущественно из-за предмета, когда сталкиваются интересы нескольких детей. При этом у детей проявляются в основном два подхода: с одной стороны, неуступчивость, а с другой – упорство. И если потерпевший не очень пострадал в драке, то он, в первую очередь, жалуется о потере предмета, если же оказался слабее, то начинает жалобу с того, что сверстник сделал ему больно. Чем старше становятся дети, тем чаще они ссылаются в подобных ситуациях на правовую основу.

Жалобы, связанные с предметом, имеют самый высокий процент у детей двух возрастных групп: у детей 3–4 лет и 4–5 лет, а потом резко сокращаются. Рассмотрим этот вопрос детальнее. Предмет или игрушка обеспечивает детям основу общения. **Младший видит предмет или игрушку через сверстника. Для него представляет интерес не всякий предмет, а только (чаще всего) тот, который находится в руках ровесника. Младших прельщают те действия с предметом, которые осуществляет сверстник.**

Младшие дети отнимают друг у друга предмет или игрушку не ради нее самой. Нам почти не приходилось наблюдать ситуаций, когда бы дети отнимали игрушки ради припрятывания. Всегда игрушку сверстника желали для того, чтобы повторить с ней те предметные действия, которые тот только что осуществлял. Оценивая предметные действия сверстника, ребенок пытается повторить, воспроизвести их, т.е. через него познать себя. В СДФО такая роль принадлежит взрослому-умельцу.

Таким образом, в основе жалоб младших дошкольников, связанных с обоюдным стремлением к предмету, лежит потребность познать сверстника и, прежде всего, самого себя, а происходит это, как правило, в процессе постоянного соперничества по поводу манипуляций с предметами или игрушками. Надо признать, что современная семья не обеспечивает в полной мере сотрудничества и общения с ребенком в этом возрастном периоде, а потому психологи настаивают на «естественном кризисе» 3-летних.

В жалобах, связанных с правилами поведения, встречаются другие психологические особенности. Чем младше ребенок, тем чаще он отмечает нарушение сверстником ситуативных правил, устанавливаемых в группе взрослым. Чем старше дети, тем очевиднее становится зависимость факта осуждения сверстников за нарушение ими правил от характера их межличностных отношений.

Остановимся на жалобах, доля которых увеличивается к семилетнему возрасту. К ним относятся личностное отношение к сверстнику, сопереживание, оценка сверстников в социальном плане, необходимость подтверждения точки зрения на познавательные и социально-этические темы (диаграмма 1.2.2). Оценим каждую из них. Жалобы, связанные с отношением к сверстникам, у детей трех лет нами не отмечены. Они появляются только у детей 5-ти лет, но и к семи годам процент их остается невысоким. За три года доля этих жалоб увеличивается лишь на 3%. Также мало возрастают жалобы, в которых выражается сопереживание пострадавшему. В этой роли не всегда выступают дети, а в некоторых случаях – это растение или животное. Более высоким темпом растут жалобы социального характера, в которых оценивается и согласовывается со взрослым точка зрения ребенка. В этих жалобах уже со всей очевидностью проявляются формирующиеся представления ребенка о системе поведения определенной группы сверстников или критически оцениваются знания и практические

действия сверстников. На протяжении дошкольного возраста постепенно формируется представление ребенка о сверстнике. На смену размытому представлению о сверстнике, первоначально слитому с предметной деятельностью, приходит более дифференцированное, можно сказать, оценочное, критическое, абстрагированное от ситуации, от их совместных усилий, отношение к нему. Нужно отметить, что наиболее быстрое формирование этапов становления отношений обеспечивается в периоды возникновения острых ситуаций в деятельности, когда представления из сферы чувственных образов, будучи оформленными в жалобах, переходят постепенно в систему определенных понятий, т.к. «каждое слово обобщает». Даже если ребенок, жалующийся на сверстника, не встречает у взрослого поддержки и сопереживания, то факт изложения сути конфликта имеет важное значение в формировании личности и отношения к создавшейся ситуации.

Характер ситуаций, порождающий наиболее часто встречающиеся жалобы на неуступчивость, драчливость, неприязненные акции сверстника, сохраняется примерно во всех возрастных группах, меняется только вербальное представление этих жалоб в соответствии с изменением возраста ребенка.

В целом для дошкольного возраста характерна содержательная неоднозначность текста жалоб. Чем младше дети, тем больше мотивов, стоящих за предъявляемой жалобой. Другие типы жалоб носят скрытый характер. И о них можно судить по другим параметрам протокола (содержание деятельности, эмоциональный окрас, цели).

Рассмотрим таблицы 1.2.1–1.2.4, в которых отражены скрытые поводы и их возрастная динамика.

Остановимся на жалобах детей 3–4 лет. Младшие относительно скупо формулируют жалобу. Их текст можно оценить относительно правильно, если ситуация, породившая жалобу, известна тому человеку, которому она адресуется. В таблицах 1.2.1–1.2.4 дается соотношение текстов жалоб с теми дополнительными типами, которые вытекают из ситуации, аффективной окраски, целей, побудивших дошкольников обращаться за помощью ко взрослому. В таблицах по диагонали представлено количество текстов каждого типа жалоб. Вне диагонали по горизонтали – количество типов жалоб, вытекающее из оценки эмоциональных проявлений, активности, из анализа жизненных ситуаций, породивших конфликт.

Рассмотрим каждый возраст отдельно. В таблице 1.2.1 представлено соотношение типов текстов жалоб и скрытых поводов к ним, наиболее характерных для детей 3–4 лет.

Если проанализировать все типы жалоб, то оказывается, что у детей 3 лет жалобы о физической боли, а их большинство, связаны со взаимоотношениями, взаимодействиями детей, с осуждением действий сверстника и сложностями, возникшими в той или иной деятельности. У них большая

часть жалоб такого типа исходит из попыток войти в контакт со сверстниками. В сообщениях о драках детьми часто не указывается, что установить контакты и наладить совместную деятельность им не удалось. Примерно такая же ситуация наблюдается и в жалобах по поводу предмета. Эти две разновидности дают скрытые типы жалоб, «чистыми» же являются жалобы, связанные с душевным дискомфортом, сопереживанием.

Жалоб в чистом виде, т.е. прямых текстов о помехах сверстника, об осуждении сверстника за проступки или о сложностях по поводу совместной деятельности, у детей трех лет практически нет. Это преимущественно скрытые жалобы. Они интимно присутствуют в тексте жалоб других типов (физическая боль, предмет, информация о проступках сверстников).

Даже в жалобах информативного характера почти половина имеет отношение к предмету. Ситуативно-деловое сотрудничество дошкольников порождает большое количество жалоб, указывая на имеющиеся противоречия, – дети, с одной стороны, стремятся к контактам, а с другой – не умеют их обеспечить. Подобное противоречие может указать на наличие развития. Но важно помнить о том, что нормальное развитие в этом случае возможно при **справедливом** разрешении конфликтов.

Отсутствие жалоб у трехлетних детей, в которых бы нашли свое отражение взаимоотношения со сверстниками, не говорит о том, что они ими никак не оцениваются или недоступны для их восприятия. О том же, что характер человеческих взаимоотношений их интересует и во многом правильно определяется, свидетельствуют их жалобы о взаимоотношениях взрослых в семье. Дети этого возраста улавливают и характер их переживаний и причины, обостряющие жизненные ситуации (пьянство родителей, переживания и болезни бабушек, братьев и сестер, их плохую успеваемость). Но все же суть взаимоотношений со сверстником им передать в жалобе значительно труднее.

Содержательная характеристика жалоб дошкольников в возрасте от 3 до 7 лет изменяется. Это подтверждают и данные таблиц 1.2.1–1.2.4. Снижение жалоб одного повода ведет не к полному его исчезновению, а к качественному преобразованию.

Таблица 1.2.1 – Соотношение фактических и скрытых жалоб у детей 3–4 лет

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Душевный дискомфорт	6										
2. Физическая боль, недомогание, травма, болезнь		42			1		18	6		10	
3. Словесное оскорбление			4				2	1		2	
4. Оскорбление действием				4	1		2	1			
5. Препятствие в стремлении обладать предметом или игрушкой					32		22	17	1		

Окончание таблицы 1.2.1

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6. Помеха сверстника в других видах деятельности											
7. Личностное отношение к сверстнику						1	4				
8. Сложные отношения в совместной деятельности							1	2			
9. Информация о проступках сверстника					12		2	1	27		
10. Осуждение проступка сверстника							1	1	1		
11. Сопереживание											6

Всего: высказанных типов жалоб – 123;
скрытых типов жалоб – 112.

Жалобы детей 3 лет трансформируются у детей старшего возраста в более содержательное вербальное изложение. Такое преобразование следует за этапами развития речи, на которые указывал Л.С. Выготский, перепроверив предположение В. Штерна об этапах развития восприятия дошкольников.

Рассмотрим это на таком примере.

Стремление заполучить желанный предмет или игрушку в совместных играх отмечается на протяжении всего дошкольного возраста, но трехлетний ребенок о сверстнике, захватившем предмет или игрушку, скажет: «А Сережа забрал у меня (или у нас) танк». Ребенок семи лет в такой ситуации оформляет жалобу так: «Скажите Тане, чтобы она все апельсины не покупала, другим детям ничего не останется». У этих детей будет разное и эмоциональное состояние. Меняется способ изложения проблемы, хотя сама проблема остается.

У детей 4–5 лет наблюдается несколько иная картина. У этих дошкольников скрытых типов жалоб больше, чем высказанных, в 1,5 раза (таблица 1.2.2). В этом возрасте скрытые жалобы прослеживаются в жалобах, связанных с предметом, но уже значительно меньше, чем у трехлетних.

Помехи сверстника в деятельности, отношения со сверстником, сложности в совместной деятельности занимают среди других типов очень незначительное место, но и они порождают скрытые жалобы. У детей этого возраста, как и у трехлетних, много жалоб, информирующих о проступке сверстников. У большинства детей этого возраста оказались еще довольно размытыми представления о сверстнике.

Таблица 1.2.2 – Соотношение фактических и сопутствующих жалоб у детей 4–5 лет

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Душевный дискомфорт	3											
2. Физическая боль, недомогание, травма, болезнь		58										
3. Словесное оскорбление			6									
4. Оскорбление действием		1		22					1			
5. Препятствие в стремлении обладать предметом или игрушкой		5			42							
6. Помехи сверстника в других видах деятельности		4		2	24	18			1			
7. Личностное отношение к сверстнику		55		18	33	13	2		10			
8. Осложнение отношений в процессе совместной деятельности		8		1	19	4	2					1
9. Информация о проступке сверстника				1						10		
10. Осуждение проступка сверстника		39	1	10	28	11					8	
11. Сопереживание												
12. Оценка сверстника в социальном плане												

Всего: высказанных типов жалоб – 209;
скрытых типов жалоб – 314.

Предъявитель жалобы часто путает обвиняемого ребенка. Стоит только отсрочить разбирательство, как обвинения падают на других детей, создается новая трактовка ситуации, вводятся новые лица. Но тот факт, что перечисленные выше малочисленные жалобы все же появляются, свидетельствует о том, что у детей 4-х лет сверстник только начинает выделяться как узнаваемый субъект.

Нет скрытых жалоб у детей 4-х лет в жалобах типа душевный дискомфорт, словесное оскорбление, сопереживание сверстнику, и почти без них – жалоба типа информация о проступках сверстника.

Во всех жалобах детей 4–5 лет присутствуют, как и прежде, сверстник, драки, оскорбительные действия, предмет, информация о проступках занимает основное место среди других жалоб.

Обратимся к скрытым жалобам. Их в связи с предметом стало несколько больше. Появились в большом количестве жалобы, в которых сверстник осуждается из-за помех в деятельности, а половина жалоб о предмете переместилась в скрытую форму и заняла место в ряду жалоб впервые появившегося типа. Значит, в каком-то плане «плодотворными» оказались попытки обоюдного устремления к предмету. Оно стало фактически возможным. Благодаря сложным процедурам с предметом организуется совместная деятельность, а предмет утрачивает свою доминирующую роль во взаимопознании ровесников. Помехи в деятельности сверстников носят подчас драматический характер, из-за них возникают драки, оскорбительные действия. Обостряющиеся отношения на новом витке контактов вокруг предмета дали новую форму жалоб, ими стали совсем немногочисленные жалобы, указывающие на неблагоприятные отношения со сверстниками. Но, вероятнее всего, они были порождены теми жалобами, которые занимали по отношению к ним скрытую форму. Жалобы преобразуются в процессе деятельности детей, указывая важнейшие направления в развитии жизнедеятельности детей. Если у детей в возрасте 3-х лет скрытые типы жалоб информативного характера выстраивались в связи с предметом, то у детей четырех лет они уже почти всегда связаны со сверстником. Теперь, если проследить скрытые жалобы в связи с физической болью, то и они в большой степени связаны со сверстниками. В этом возрасте дети еще не заявляли об осуждении сверстника словами, но их экспрессия указывает на то, что разные поводы (драки, оскорбительные слова и действия, игрушки и предметы, помехи в деятельности) подразумевают не столько предмет, сколько сверстников. Скрытые формы жалоб, а их больше, чем текстуальных, дают основание говорить о том, что познание сверстника носит очень сложный, иногда болезненный характер. Однако есть и развитие позитивного плана, о чем свидетельствуют жалобы, в которых уже появляется сопереживание.

У детей 5–6 лет характер жалоб совсем иной. Скрытые типы жалоб резко сокращаются. Они составляют уже 1/3 к высказанным типам жалоб. Это наглядно видно из таблицы 1.2.3.

Таблица 1.2.3 – Соотношение фактических и скрытых жалоб у детей 5–6 лет

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Душевный дискомфорт	13												
2. Физическая боль, недомогание, травма, болезнь		19											

Окончание таблицы 1.2.3

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
3. Словесное оскорбление			13										
4. Оскорбление действием				7									
5. Препятствие в стремлении обладать предметом					26	2							
6. Помеха сверстника в других видах деятельности					13	30				1		1	
7. Личностное отношение к сверстнику							3						
8. Осложнение в совместной деятельности					1	2		3					
9. Информация о проступках сверстника								22					
10. Обсуждение проступков сверстника	6	6	4	7	12		1	5	23		1	1	
11. Сопереживание									1		17		
12. Оценка сверстника в социальном плане		1		1		1						27	1
13. Необходимость подтверждения точки зрения на познавательные и социально-этические темы	1				1								19

Всего: высказанных типов – 222;
скрытых типов жалоб – 70.

Скрытых текстов больше в жалобах, связанных с осуждением проступков сверстника. Сверстник прицельно как субъект осуждается за драчливость, словесные и действенные оскорбления, за захват предметов игрового материала, за то, что препятствует какой-либо деятельности или разрушает ее результаты. Дети 5–6 лет значительно больше сопереживают сверстнику, чем младшие. Это подтверждает и рост жалоб в первом случае, и их уменьшение – во втором, что, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что к пяти годам и в течение этого года у дошкольников более четко формируется представление о сверстнике и о себе самом. Не-

расчлененность сверстника к желаемой вещи к пяти годам постепенно уступает место довольно осознанному различию соотносительности людей и предметов, предмета и ситуации и вычленению всех или многих ситуационных компонентов, установлению ситуационной зависимости и выделению сверстника из ситуации.

Детальный анализ ситуаций, предшествовавших жалобам, свидетельствует о том, что дети еще ситуационно относятся к сверстнику и «любят» или «ненавидят» чисто случайно. Но уже это – отношение к сверстнику как субъекту, однако в этой оценке их не все устраивает, а кое-что они пытаются согласовать со взрослым, подтверждением чему служит почти полное отсутствие скрытых типов в текстах жалоб осуждения сверстников, другие же типы только прослеживаются.

Значительное количество скрытых жалоб, которые были отмечены у пятилетних детей, приходится на важный период их развития (многие исследователи и практики указывают на значимость психического развития в этом возрасте). В жалобах дети осуждают не только сверстников, с которыми они контактируют непосредственно, но и детей, которые провоцируют конфликты в контактах с другими детьми. Ситуации, предшествовавшие многим жалобам, говорят о том, что дети еще в большей степени относятся к сверстнику ситуационно и «любят» или «ненавидят» их случайно. То они щедро одаривают одних (об этом говорят «соперники»: «А Таня Ире и Лене дала ириску, а мне нет»), а спустя час отнимают свои подношения («Пусть отдаст мои орехи»), т.е. решают передать другому сверстнику. Подобный подход в оценке сверстника не остается неизменным до конца дошкольного возраста.

Отметим также, что у детей этого возраста «чистые» жалобы отмечаются в таких типах: душевный дискомфорт, физическая боль, словесные и действенные оскорбления, предмет.

Для детей 6–7 лет характерным оказывается то, что «чистых» жалоб становится в 2 раза больше, чем скрытых (таблица 1.2.4).

Интересен тот факт, что так и не формируются жалобы (текстовые) на сложности совместной деятельности со сверстниками. А между тем большая, вернее, основная часть, как раз из-за них и возникает.

Таблица 1.2.4 – Соотношение фактических и скрытых жалоб у детей 6–7 лет

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Душевный дискомфорт	1												
2. Физическая боль		10											
3. Словесное оскорбление сверстника			4										

Окончание таблицы 1.2.4

Тип жалобы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
4. Оскорбление сверстника действием				7									
5. Препятствие в стремлении обладать предметом, игрушкой					7								
6. Помехи сверстника в других видах деятельности					2	19							
7. Отношения со сверстниками		1	5	5	5	8	6		1				
8. Осложнение отношений в процессе совместной деятельности					2	4							
9. Информация о проступках сверстника									15				
10. Осуждение проступка сверстника			3	3	3	7			2	2		12	
11. Сопереживание											9		
12. Оценка сверстника в социальном плане												12	
13. Согласование точки зрения на этические темы													15

Всего: высказанных типов жалоб – 107;
скрытых типов жалоб – 58.

У детей 7-ми лет жалобы, имеющие скрытые формы поводов, сохраняются в таких типах: осуждение проступка сверстника и частично в жалобах, где сверстники выступают помехой в деятельности.

У данной группы детей значительно возрастает доля жалоб социального плана, в которых сверстник выступает как субъект, четко выделенный из ситуации. Подтверждает это и тот факт, что подобные жалобы носят не сиюминутный, а отсроченный характер.

Очень показательны и жалобы, в которых перепроверяется теоретическая точка зрения сверстника: «А Сережа говорит, что черные рыбки – фашисты», «А Света говорит, что белый гриб – черный» и т.д.

Продолжается познание сверстника, добавляются новые его аспекты, заметно уменьшается общее количество жалоб дошкольников, но возрастает отношение к скрытым жалобам. Таковы усилия, приложенные ребенком к познанию сверстника, столько сил затрачивается в непосредственных контактах с ним. Чем же заканчивается этот процесс развития?

Скрытых жалоб к концу дошкольного возраста становится меньше, поскольку параллельно идет становление речи, развитие которой обеспечивает более обстоятельное объективное и адекватное их изложение, кроме того, за это время сверстник познается как субъект. Контакты с ним осуществляются в разных видах деятельности: сначала – в предметной, а к семи годам – в игровом и деловом сотрудничестве, осуществляемом с помощью нравственно-этических представлений детей, обсуждении теоретических представлений и понятий, почерпнутых ими либо на занятиях, либо в стихийном общении.

Изменение соотношения высказанных и скрытых за ними жалоб детей 3–7 лет показано на графике (рисунок 1.2.1).

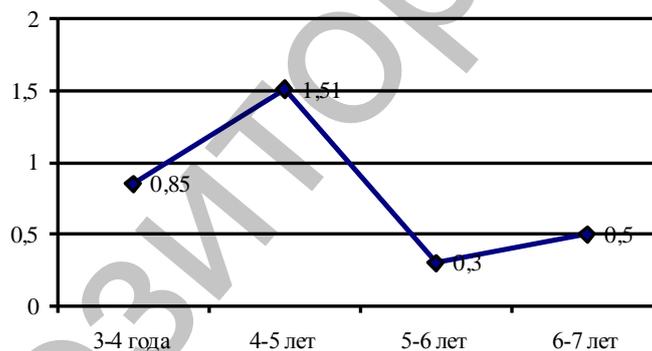

Рисунок 1.2.1 – Отношение количества скрытых поводов жалоб к фактически произнесенным

Почему же все-таки к концу седьмого года остаются многие типы жалоб? Надо полагать, что жизненные ситуации не всегда вписываются в соответствующие программы содержания нравственного воспитания, которое реализуется в детском саду. Конфликтам, возникающим в повседневных ситуациях, и сопутствующим проблемам работники дошкольных учреждений, как и родители, не придают большого значения. Это видно из анализа анкет, которые рассматривались выше.

Кроме того, отмечалось, что дети разрешают конфликтную ситуацию преимущественно одним способом – с помощью силы. Поэтому типы жалоб, отражающих характер выбираемых способов, сохраняются до семи лет (физическая боль, словесные и действенные оскорбления, захват пред-

мета или игрушки). Регистрация всех контактов детей, проведенная на основании протоколов, показала динамику становления их межличностных отношений на протяжении дошкольных лет. Оказалось, что к семи годам отмечаются устойчивые объединения детей в группы. Остановимся только на некоторых наиболее ярких группах. Многие жалобы были поданы определенной группой детей, которая имела особый, противоречивый, полуконфликтный опыт общения в семье – их родители грубо и бестактно обращались с ними в присутствии сверстников и посторонних. Когда же дети стремились вступить в контакт со сверстниками с положительным стилем общения, то часто возникали конфликты и поступали жалобы.

Совсем иначе обстоит дело, когда дети общаются между собой с преимущественно конфликтным стилем общения. Их общение часто носит взрывной характер, возникают острые конфликты, драки, как следствие, слезы, препирательства с криком, но очень редко эти дошкольники прибегают к жалобам друг на друга. Если взрослый не обращает внимания на конфликт или не вмешивается, то, передравшись и перестрадав, они опять затевают совместные игры.

В результате анализа определена группа детей, на которых чаще всего жаловались сверстники. Это были дети с плохим стилем общения, приобретенным, как правило, в семье. Наши трехлетние наблюдения показали, что группа в большинстве своем оставалась в постоянном составе (Олег Ф., Коля В., Вадим М., Карина П., Лена Р. и др.). С небольшими изменениями сохранилась и та группа, которая на них жаловалась. В результате оказалось, что из-за безразличного и отрицательного отношения взрослых к жалобам (а мы большей частью считали необходимым для чистоты наблюдений не вмешиваться в разрешение конфликта) многие дети длительное время испытывают острое чувство незащищенности. Другие же совершенствуют опыт жестокого, агрессивного способа взаимоотношений. А ведь это определяет становление личности ребенка. Нужно сказать, что наши дневниковые наблюдения показали, что дети дошкольного возраста очень чутки к сверстникам, с которыми длительное время могут обходиться безнаказанно. И нет необходимости доказывать, что именно в это время у них накапливается опыт асоциального поведения, который к тому же некоторыми родителями положительно подкрепляется – «умей постоять за себя». Таким образом, тезис А.С. Макаренко о том, что жалобы детей, как правило, связаны с чувством незащищенности детей, оправдался уже на детях дошкольного возраста. Кроме того, четко прослеживается накопление различного опыта социального поведения: одни дети познают свою беспомощность, а другие – свое физическое превосходство.

1.3 Конфликтные ситуации и поводы к жалобам детей

Рассмотрим типы жалоб (всего четырнадцать) в другом аспекте. Ранее упоминалось мнение польского педагога Я. Корчака о том, что с помощью жалоб можно познать «душу ребенка». Мы пытались это осуществить, ведя длительные наблюдения, «коллекционируя» жалобы каждого ребенка, стараясь раскрыть цели, стоящие за текстом сказанного, но оказалось, что это не во всех случаях лучший путь. Гораздо надежнее оказались беседы, доверительные отношения, которые постепенно установились во время длительного общения между ребенком и взрослым.

Воспитатели редко пытаются проанализировать ситуации, породившие жалобы. Они чаще всего реагируют только на вербальное представление – текст жалобы ребенка. Это во многих случаях приводит к неадекватной реакции на жалобу. Наши доверительные беседы с жалующимися и обижающими детьми давали возможность разобраться в ситуациях, породивших жалобы. Подобный подход способствовал тому, что мы смогли классифицировать их по типам, а кроме того, обнаружить разные группы поводов в некоторых типах жалоб. Напомним, что тексты во всех жалобах одного типа звучат примерно одинаково, но за каждым текстом стоят разные мотивы и потребности. Некоторые несоответствия текста жалобы и цели ее предъявления взрослому дали нам основания выделить некоторые группы поводов в определенных типах жалоб. Под поводом мы понимаем обстоятельство, событие, случай, которые можно использовать с какой-либо целью как предлог или побудительный толчок к развязыванию каких-либо событий, имеющих более глубокие причины или основания.

Далее представлены различные группы поводов в некоторых типах жалоб, обнаруженные нами при сборе и обработке полученных протоколов в разных возрастных группах.

Обратимся сначала к типу жалоб, связанных с предметом. Они на протяжении дошкольного возраста наиболее сильно распространены. В этом типе жалоб предмет, кроме того, что он является основанием совместной деятельности, может выступать еще в трех основных ипостасях:

- а) предмет – личная собственность ребенка;
- б) предмет – общественная собственность;
- в) предмет – испорченная вещь.

Остановимся на жалобах, в которых предмет выступает как личная собственность ребенка. Дети дошкольного возраста нередко приносят из дома различные предметы, игрушки, книжки, сладости для:

- а) любимого сверстника;
- б) сверстника-вымогателя или «деспота» (Я.Л. Коломинский);
- в) групповых игр, занятий, рассматривания;
- г) чтобы привлечь к себе внимание других детей.

1. Рассмотрим каждый случай отдельно:

а) дети рано определяют сверстника, которого предпочитают всем другим в группе. Мы не ставили задачи выявления факторов, оказывающих влияние на выбор, хотя целый ряд наблюдений дает возможность представить, на чем он основывается. Презентованная игрушка любимому сверстнику почти никогда не вызывает жалоб, вплоть до того момента, когда она может быть испорчена им. Длительность пользования сверстником игрушкой, ее назначение в игре и деятельности не вызывает, большей частью, недовольства и жалоб ребенка-подносителя. Такую вещь никто другой из группы не имеет права взять без спроса, а взяв с разрешения, часто пытается не возвращать по первому требованию. Личные вещи ровесников часто становятся предметом жалоб других детей, которым отказывают в возможности с ними играть. В жалобах, связанных с притязаниями ребенка на чужую вещь или игрушку, при рассмотрении их воспитателями, выявляются сложности нравственного характера. Может или не может ребенок настойчиво просить поиграть чужой вещью? Должен или не должен владелец ее уступить?..;

б) во многих случаях дети дошкольного возраста довольно часто находят самостоятельный выход из сложных конфликтных ситуаций. Общаюсь с детьми во время сбора и разбирательства их жалоб, нам удалось установить, что, начиная с пяти лет, дети могут самостоятельно обеспечивать свое благополучие в детском саду подкупом сверстников-тиранов. Регулярные подарки «спасают» детей от нападков. Если же ребенок не сдерживает обещаний (забывает о подношениях или по другой причине их не приносит), то он, подвергаясь нападкам, прибегает к жалобам на своего «деспота», а вслед за этим испытывает еще большее преследование. Такое поведение очень похоже на коррупционное поведение взрослых;

в) если ребенок принес какую-нибудь вещь для общего пользования, то всякие попытки детей получить такую вещь пусть даже кратковременно для индивидуального пользования вызывают тревогу у хозяина и его жалобы на посягателя;

г) в случае когда предмет является способом привлечения внимания сверстников, бывает много жалоб у ребенка, который носит свой предмет среди сверстников и не хочет его сделать предметом общего достояния. Каждый раз владелец пытается тут же получить его обратно, чем вызывает гнев сверстников или сам злится в случае когда ему предмет не возвращают. Это порождает конфликты и жалобы детей друг на друга. Как правило, жалобы владельца всегда сильно эмоционально окрашены – их активность при этом высокая.

2. Теперь разберем жалобы, в которых предмет выступает как общественная собственность. Чаще всего это бывает при совместной деятельности детей. Они, как правило, не очень уступают друг другу игрушки, и продолжительность деятельности или игр зависит от того, как уладится

дело с нужным предметом. Если ребенок сумеет его успешно обменять на другой, если он сможет его получить, прибегнув к хитрости, то жалобы не последует. Если же ребенку это не удалось, то он пытается привлечь на помощь воспитателя, жалуясь на неуступчивость сверстника. Жалобы в этом случае почти всегда довольно спокойные. Предмет же, который отнимается силой, вызывает эмоциональные бури, слезы и нападки на сверстника.

3. Рассмотрим случай, когда предмет вызвал спор. В группе пятого года жизни мальчики прилагали много стараний к тому, чтобы захватить и подольше удержать всем понравившийся танк. Всякие попытки выполнить ими же самими установленные соглашения положительных результатов не давали. Мальчики ссорились и жаловались друг на друга из-за захвата игрушки, а фактически их раздражало то, что они мешали друг другу осуществлять замыслы, прерывали начавшуюся игру. Английский исследователь Д. Фентон по поводу подобных ситуаций писала: «Часто ребенок впадает в гнев, как будто от того, что его заставляют что-то сделать, а на самом деле это происходит только потому, что его прерывают в какой-либо начатой им деятельности».

4. Иногда дети пытаются унести домой какую-нибудь вещь из детского сада, чаще всего игрушку. Дети, которые видят это, всегда сообщают об этом взрослым. Но в силу того, что нравственно-этические критерии у дошкольников не носят устойчивого характера, жалобы подобного повода обнаружили детей, которые в своем поведении совмещают и обличение сверстника, и подражание ему. Особенно если это касается какой-нибудь интересной игрушки, которую ребенку трудно было заполучить у сверстника в саду. Чаще всего эти жалобы сообщаются спокойно или тревожно, возмущенно или крикливо.

5. Почти всегда сообщаются жалобы на детей, которые испортили общественную вещь, особенно если это случилось в совместной деятельности. В качестве виновного обычно указывается тот ребенок, в руках которого эта вещь оказалась в последнюю минуту, и каждый из участников игры старается ее навязать другому, даже если они только что ее отнимали друг у друга. Бывают очень редкие случаи, когда старшие дошкольники договариваются свалить вину на сверстника, к которому они неприязненно относятся. А это уже будет не жалоба, а чистое ябедничество. В таких случаях жалобы сообщаются с некоторым напряжением, торопливо и нетребовательно.

Теперь рассмотрим другой тип жалоб, связанный с информацией взрослому о проступках сверстника, не связанных с предметом. При этом типе жалоб также встречается несколько групп поводов.

1. Нарушение правил типа оплошности. Если ребенок-свидетель не испытывает к сверстнику неприязненных чувств, он спокойно информирует об этом взрослого. Наши данные не дают возможности с полной уве-

ренностью утверждать, что жалобы такого рода связаны только с освоением правил, их уточнением и закреплением, как это предполагалось, к примеру, в работе В.А. Горбачевой. Против подобного утверждения свидетельствуют полученные нами данные, которые обнаруживают в разных ситуациях нарушение заявителями именно тех правил, за несоблюдение которых они осуждают сверстника. Например, дети часто в играх используют листья кустарников, несмотря на то, что им постоянно это воспитатели запрещают делать. Более тщательные наблюдения за детьми-заявителями показали, что в течение двух недель многократно чередовались взаимные обвинения детей в нарушении именно этого правила. Поводы, которые побуждали сверстника обвинить в нарушении такого правила, менялись. Если нарушитель ранее обидел заявителя или пренебрег его расположением либо привязанностью, то к такому ребенку может быть повышенное внимание с частыми жалобами за каждое нарушение. Опишем пример. Девочка шести лет, сидя на скамейке с куклой, периодически жалуется на одну из сверстниц, играющую с группой детей. В беседе с этой «доносицей» нам удалось выяснить, что сверстница – ее «потайная подруга». Играя с другими ребятами, она стала подвергаться нападкам ревнивицы. Мотивы в подобных жалобах сводятся не к правилам, их соблюдению, а личности ребенка, который игнорирует приятельное отношение. Девочка утверждала, что она бы не стала жаловаться воспитательнице, если бы «потайная подруга» допускала ее к совместным с ней играм.

2. Во многих детских садах и во многих группах есть дети, которых по социометрической терминологии принято называть «отвергаемые». Такие дети подвергаются «дисциплинарному дерганию». Воспитатель им не прощает не только каких-то нарушений, но и любой промах становится поводом для гласного высмеивания детей. У этих детей постепенно формируется необоснованное особо пристрастное отношение к сверстникам, в каждом случае они пытаются в жалобах указать на других нарушителей. Вот пример такой группы поводов: Сережа Б. целый день подвергался наказаниям воспитателя за проступки, на которые ему указывала воспитательница и о которых рассказывали дети. К концу дня Сережа обрушил на сверстников целый каскад жалоб за «различные провинности», прибегая к необоснованным жалобам на них, повторяя те действия, которые выполняли дети во время разных видов деятельности. Он буквально переходил от одной группы играющих детей к другой и пытался на них «согнать зло». Дети, которые становятся на подобный путь, настойчиво требуют, чтобы обнаруженные ими «нарушители» были как можно строже наказаны.

3. Есть группа жалоб, в которых дети пытаются переложить общую вину на кого-либо из сверстников или один из провинившихся детей, стараясь упредить наказание, сваливает всю вину на сверстника, с которым только что совершил проступок. Жалобы в этих случаях сообщаются относительно спокойно, у некоторых детей отмечается едва заметная тревога.

Дети сразу говорят, что такой проступок заслуживает наказания, но на выполнении не настаивают, стремясь поскорее удалиться от воспитателя.

4. Отмечено еще несколько поводов в некоторых типах жалоб. Ситуациями для них служили режимные или бытовые процедуры. Дети «активисты», стремясь оправдать почетное звание «помощников», менторским тоном делают замечания сверстникам по выполнению разных режимных процессов. Непослушных они позволяют себе шлепнуть, на «бунтарей» бегут жаловаться. Выступая вроде бы в роли поборников правил, они сами охотно допускают ряд нарушений правил и дерзких выходок. Принуждая сверстников в спальне лечь в постель, они сами охотно бегают по спальне.

5. В каждом исследовании были зафиксированы факты, указывающие на то, что жалобы на нарушение установленных правил поведения могут быть приемом сведения счетов со сверстником. Вот пример: дети четырех лет по свободному выбору рисуют карандашами на веранде. Вокруг них столпились сверстники, которые оценивают их рисунки. Через некоторое время раздаётся: «А Наташа на столе нарисовала!». Наташа Р. стала поспешно вытирать линию, которую она провела карандашом, съехав с листа бумаги. Обвиняемая стала тщательно стирать штрих, даже после того как Наташа Р., поплюнув палец, вытерла штрих. Юля продолжала настойчиво повторять свои обвинения. Когда заявительница осталась одна, мы решили побеседовать с ней о ее жалобе. Мы показали ей на столе другие следы карандашей, где сидели другие дети, и поинтересовались, почему про других детей Юля М. (так звали девочку) не рассказала. Юля М. чистосердечно призналась, что Наташа стала критиковать ее красивую звездочку, а другие дети так не делали.

6. Есть жалобы о нарушении правил, когда ребенок не находит другого способа воздействовать на сверстника, желая занять его место в деятельности или повторять производимые им операции. Для этого он ищет в ситуации нарушения и использует их для вытеснения сверстника. Заняв его позицию или заполучив предмет, он начинает или продолжает делать то, что осуждал в жалобах. Например: дети прутиками в луже гоняют осколки льда. Саша С. обломком клюшки пытается расколоть те куски, которые далеко уплывают. Иногда он глубоко ступает в лужу, а иногда сильно шлепает по воде и брызги падают на детей. Коля Б. с интересом смотрит на это занятие, делает попытки заполучить клюшку, и после неудач обращается к экспериментатору: «А вот Саша на детей брызгает и ноги мочит». Экспериментатор предлагает заявителю самому разрешить ситуацию. Коля Б. предлагает забрать у Саши клюшку и ... дать ему. Клюшку он получает, но спустя некоторое время начинает делать то же, за что осуждал сверстника.

В жалобах, связанных с физической болью, обнаруживается их многозначность. Заключается она в том, что в одних случаях дети выражают в них истинные переживаемые дискомфортные состояния, а в других жалобы такого типа применяются в качестве приема для достижения разных целей, мало связанных с текстом жалоб. Рассмотрим пример. Дети вышли

на прогулку и все нашли себе интересное занятие. Света А. пыталась подключиться к разным группам играющих, но ее никто не хотел принять. Через некоторое время она подошла к воспитательнице и совершенно «правдоподобно» пожаловалась на головную боль. Воспитательнице пришлось отправить девочку в группу. Она разрешила ей остаться там до возвращения детей с прогулки. Через несколько минут Света А. вышла на площадку с мячом. В беседе с девочкой выяснилось, что голова у нее не болела, а ей хотелось взять в группе себе игрушку. Этот тактический прием ребенку пришлось осуществить, чтобы обойти установленное воспитателем правило, запрещающее во время прогулки ходить в группу. Таким образом, поводы подобного типа жалоб показали, что во многих случаях взрослые сами создают ситуации, когда дети вынуждены искать обходные пути. В жалобах, адресованных родителям, подобная тактика используется довольно часто (болит живот, зуб: чтобы не есть или не идти в детский сад).

У дошкольников определилась группа жалоб на душевный дискомфорт. В них дети выражали собственные переживания, связанные с неосуществленными желаниями, с проявлениями негативного отношения к ним со стороны сверстников, разными неурядицами в семье, сложностями взаимоотношений с близкими. В каждом возрасте есть свои границы доверительности. Девочка трех лет Люда Б. жалуется воспитательнице: «А мой папа горько пьет вино... Он уехал и бабушке ничего не сказал. Я видела, как он надевал свитер, а мама смотрела телевизор». Конечно, слушая этот текст жалобы, трудно отказать ребенку в потребности сопереживания. Примечателен факт отсутствия такого рода жалоб в подобных обстоятельствах у более старших дошкольников. Часто можно было видеть, как дети начинали нервничать и конфузиться при появлении в детском саду их нетрезвых родителей. Многие из них горячо оспаривали насмешки сверстников по этому поводу. Дети, тщательно скрывающие сложный мир близких взрослых, действительно нуждаются в сопереживании.

Целесообразно рассмотреть сведения, которые дают представление о том, как изменяется статус ребенка на протяжении дошкольных лет, если сохраняется стабильный состав группы и воспитателей. Эти данные удалось получить благодаря почти трехлетнему наблюдению одних и тех же групп в одном и том же детском саду. Сопоставив группы жалующихся детей по каждому году одного и того же состава, мы обнаружили, что группы жалующихся детей и их типы жалоб не остаются до конца пребывания детей в детском саду неизменными. Так, среди детей трех лет были устойчивые группы детей, на которых дети постоянно жаловались на драчливость, неуступчивость, захватнические действия (Карина П., Сережа Б., Андрей П., Андрей Ч.). В следующем году картина существенно изменилась. Теперь эти дети стали жаловаться на своих сверстников за то, что те не хотели их принимать в свои игры, за то, что дети неприязненно к ним относятся.

Кроме того, длительное наблюдение помогло обнаружить образование различных группировок среди детей шести лет. Появление групп определялось характером и стилем общения. К концу дошкольного возраста в одну группу вошли дети, которые всегда бесконфликтно строили свои взаимоотношения. У них мы наблюдали содержательные игры и довольно продолжительные содержательные беседы. Вторую группу составляли дети, у которых редко возникали конфликты, обиды и жалобы друг на друга. Продолжительность их совместной деятельности была менее устойчивой, чем в предыдущих объединениях, они чаще перескакивали с темы на тему. Некоторые из них иногда пытались вступить в контакты с детьми первой группы, но нередко эти попытки заканчивались неудачно. Создавалась обстановка, при которой они должны были либо сами покинуть игровые объединения бесконфликтных групп, либо их вытесняли дети, которые оказывались и находчивее, и ловчее в разных ситуациях.

Третью группу составляли дети, которые много и остро конфликтовали. Их игры носили более примитивный характер, они без конца перебивали друг друга, применяли силу для достижения целей, очень часто жаловались друг на друга и продолжали взаимодействия. Следует сказать, что такие группировки возникали совершенно самостоятельно, и у детей бесконфликтных групп почти никогда не встречались жалобы по поводу нарушений правил детьми других детских объединений в группе. Они могли иногда даже посмеиваться над некоторыми их конфликтами.

Проведенное нами многолетнее исследование детских жалоб в четырех возрастных группах показало качественное и содержательное преобразование жалоб во многих типах. Коснемся только некоторых из них. В жалобах, связанных с оскорбительными действиями, содержание текста жалоб у дошкольников всех возрастных групп практически одинаковое, а отношение к таким ситуациям претерпевает существенные изменения. Трехлетний ребенок, жалуясь воспитателю на сверстника, причинившего боль (ущипнул, оцарапал, укусил, стукнул), зачастую испытывает острое дискомфортное состояние и его потребности имеют некоторое несовпадение с потребностями ребенка семи лет, который в подобных ситуациях мало страдает от физической боли, а к жалобам его побуждает оскорбленное таким образом чувство собственного достоинства. Поэтому неслучайно обидчик 3–5 лет, представ перед взрослым, часто начинает с такого: «Ему не больно, он просто так кричит!», «Ну ты же не умерла от этого?!», «Он же не плачет, а просто так кричит: а-а-а!». Ребенок-обидчик шести лет в подобной ситуации испытывает стыд и острые неприятные переживания. Он хорошо знает, что пользовался недозволенными приемами.

Младшие дошкольники не всегда легко и просто «находят себе работу». Они охотно устремляются ко взрослому, выполняющему какие-то предметные действия, терпеливо за ним наблюдают. Многие из них пытаются принять участие в этой деятельности. Такой же примерно интерес

вызывает у них и сверстник, выполняющий игровые действия с предметом. Интересы их сталкиваются. Ребенок, увидевший игровые процедуры, немедленно хочет их повторить. До тех пор пока игрушка находилась в игровом уголке или на полке шкафчика, он в ней «не нуждался». Нужда появляется в связи с возникающей потребностью делового сотрудничества. Границы потребностей детей были определены в исследованиях М.И. Лисиной. Однако нами установлено, что потребности детей в деловом сотрудничестве со сверстниками, вероятно, выходят далеко за те границы, которые определены для сотрудничества со взрослым. **Младший дошкольник видит возможные функции с предметом и у него появляется потребность в нем как бы через сверстника.** Младший дошкольник через сверстника познает предмет (предметная деятельность).

Предмет для старших дошкольников предстает в качественно новом содержании. Старший дошкольник устремляется не к предмету, вернее, не столько к предмету, сколько к сверстнику, пользующемуся предметом. Он видит через предмет сверстника. Нередко обладатель предмета истолковывает эти устремления как посягательство и неадекватно реагирует на действия сверстника. Возникают подчас ссоры, драки, а следовательно, и жалобы. Такая попытка приблизиться к сверстнику через предмет оказывается неудачной. Об этом из текста жалоб детей наблюдаемых эмоций и знания ситуации не узнать. Понять цели многих жалоб взрослому помогает только доверительное общение с ребенком. Именно из бесед выяснилось, что стоит за жалобой, какие цели преследовали, к чему стремились дети. Некоторые из описанных поводов в четырех типах жалоб отражены в таблицах 1.2.1–1.2.4.

Претерпевают качественные и содержательные изменения жалобы с оскорбительными действиями сверстников и возникающими сложностями во взаимоотношениях детей. Дети 3–4 лет осуждают сверстника за конкретное действие: «Он дерется!», «Он кусается!», «Он щипается!» и т.д. Дети 5–6 лет в жалобах отражают и оценивают поступки сверстников. Из текста их жалоб уже можно судить о представлении и отношении ребенка к сверстнику: «Этот Мицевич с Черепковским опять за веранду убежали!», «Вадим дерется мокрыми рейтузами и не хочет убирать свои вещи в шкаф», «А Полосенко лезет опять в чужие тарелки грязными руками!» и т.д. Дети старшего дошкольного возраста в жалобы уже привносят нравственные оценки: «Маша взяла без спроса мою сумочку и куклу!», «Женя покупает много мандаринов, а много – нельзя, другим не хватит!», «А зачем Ира на меня говорит, что я обезьяна, ведь продавцы должны быть вежливыми» и т.д. Все это свидетельствует о степени развития морального сознания.

Следующая ступень содержательного и качественного преобразования жалоб состоит в появлении критической оценки и опровержения осуждений сверстников: «А Маша сказала, что мой новый шарф – старый», «На меня Ринат сказал, чтобы меня черт забрал, а черти, правда, только

в сказках бывают», «Я на занятии аккуратно пуговицу пришила, а Галя говорит, что она пришила лучше», «Чего Алеша говорит, что я плохой и грязный, я ведь занимался» и т.д.

На протяжении дошкольного возраста потребности дошкольников стремительно и динамично развиваются, обеспечивая, тем самым, и общее развитие ребенка, поднимая его на более высокую ступень присвоения культурно-исторического опыта людей. В динамике потребностей на протяжении дошкольного возраста наблюдается скачок от потребности в содействии в элементарной практической помощи взрослого до потребности в согласовании с ним точек зрения на нравственные и морально-этические темы. Нельзя утверждать, что все дети шести лет достигают такого уровня. У нас нет данных, которые могли бы представить продвижение дошкольников по каждому возрасту количественно, но есть его динамика.

Выводы

1. Регистрация жалоб дошкольников в детских садах показала, что содержание их значительно шире и многообразнее, чем представлялось ранее. Всего было выделено 14 отдельных типов жалоб.

2. Классификация по типам дала возможность установить возрастную динамику жалоб на протяжении четырех дошкольных лет.

3. У детей трех лет наибольший удельный вес занимают жалобы, связанные с физической болью, полученной в контактах со сверстниками, в препятствиях, в обоюдном стремлении деятельности с предметами или игрушкой и информацией о проступках сверстников в связи с установлением сиюминутных правил в саду или группе.

4. У детей четырех лет эта тенденция в целом сохраняется, но в большем количестве появляются жалобы на помехи сверстника в разных видах деятельности. Это указывает на то, что сверстник выделяется из ситуации совместной деятельности.

5. У детей старшего дошкольного возраста в некоторых типах жалоб заметно изменяется представленность, интенсивность жалоб, качественно преобразуется представление о сверстнике. Он уже оценивается сверстниками как носитель и исполнитель некоторых нравственно-этических правил и теоретических знаний.

6. Обнаруженные в ходе детального анализа жалоб поводы в некоторых типах жалоб указывают на психологическую сложность этого явления. Несовпадение цели, мотива с вербальной представленностью жалобы может вызвать неадекватную реакцию взрослого.

7. Проведенное нами исследование на взрослых и детях вскрыло психологические механизмы необоснованно неприязненного отношения к сверстникам, стимулирующего рост жалоб в детском саду.

Итак, длительные наблюдения позволили нам выделить существующие типы жалоб дошкольников, увидеть многообразие поводов, расхождение текста жалобы и истинных целей и мотивов. Многое указывает на то, что конфликтные ситуации, возникающие в детском саду, проистекают из желания, но неумения наладить общение со сверстником. Чтобы вывод о главенствующей роли потребности в общении, в познании себя и другого был более обоснован, необходимо подробно рассмотреть, как эффективно окрашены жалобы, какие цели обращений преследуют при этом дети.

ГЛАВА II

ЦЕЛИ ЖАЛОБ И ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ

2.1 Аффективно-эмоциональные формы проявления жалоб

Сведения о потребности, заставившей дошкольника обратиться с жалобой к взрослому, уточнялись некоторыми другими материалами, полученными в ходе фиксации в протоколе естественных жалоб.

Исходными в этом случае были следующие соображения. Каждая детская жалоба связана с некоторыми переживаниями ребенка. Это эмоционально окрашенное общение детей со взрослыми. Многие авторы в теоретических и экспериментальных исследованиях указывают на тесную связь эмоций субъекта с его потребностями и мотивами (А.Н. Леонтьев, В.К. Вилюнас, П.В. Симонов, А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн, П.К. Анохин, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, В.С. Мерлин и др.). «Особенность эмоций, – пишет А.И. Леонтьев, – состоит в том, что она отражает отношения между потребностями (мотивами) и успехами или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта. Речь идет о непосредственном, чувственном отражении этих отношений, об их переживании. Они возникают вслед за актуализацией потребности (мотива), но до “рациональной” оценки субъектом своей деятельности».

Эмоциональные проявления позволили судить о степени удовлетворенности ребенка принятым решением по поводу его жалобы. Опыт показывает, что между реальностью жизни и ожиданиями дошкольников нередко бывают расхождения. «В действительности же то и дело возникает разрыв между потребностью и возможностью их удовлетворения. Это драматическое обстоятельство потребовало от эволюции экстренной компенсации, аварийного замещения недостающих сведений и умений. Роль такого механизма в организации поведения высших животных и человека играет нервный аппарат “эмоций”». Об этом пишет и Т. Шибутани: «Эмоциональная реакция возникает, когда целеустремленное действие оказывается прерванным или задержанным, – с этим согласны даже те психологи, которые придерживаются разных мнений о природе эмоций».

По ходу наблюдений мы судили об изменчивости эмоциональных состояний по поведению детей и их экспрессии. Понятно, что существуют погрешности, которые сопутствуют этому методу определения состояний, но современная практика во многих случаях довольствуется таким анализом аффективных проявлений у детей. Некоторые эмоциональные состояния можно оценить и путем сопоставления результатов самонаблюдения: «Беспокойство, подавленность, воодушевление, гнев, страх, предвкушение приятного, опасения – все эти состояния знакомы каждому, так как все они сами их переживали», – пишет Э. Гельгорн Дж. Лакборроу.

Об эмоциональных состояниях можно судить и по поведению. «Никто не станет отрицать, что наше внешнее поведение отражает сдвиги эмоционального состояния. И хотя наблюдаемое поведение не отражает характера или интенсивности с абсолютной точностью, оно является достаточно надежным его индикатором».

Особенно это справедливо в отношении детей-дошкольников, которые хотя и пытаются к семи годам скрывать часть своих переживаний, эмоции демонстрируют ярко, выпукло, но сильные эмоции все равно дают экспрессивные изменения, даже если их пытаются скрыть. Внимательный взрослый заметит их.

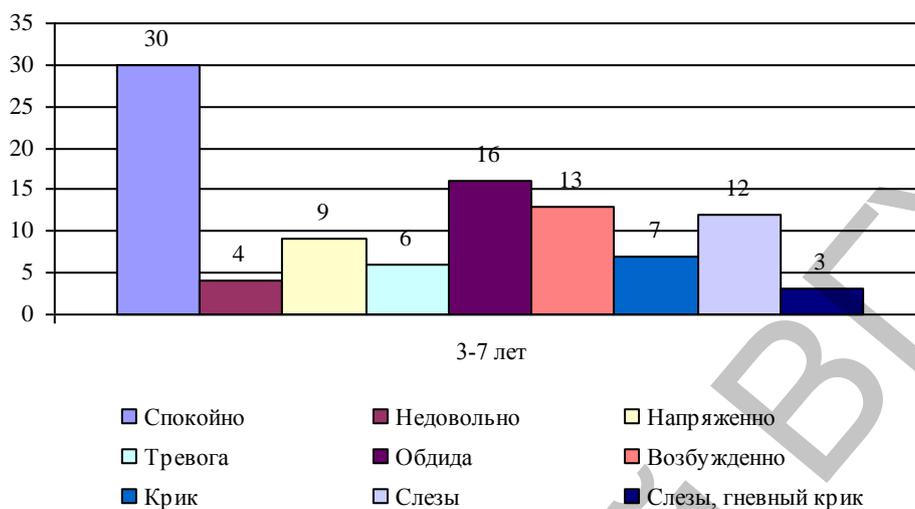
В случае жалоб аффект или эмоциональное состояние ребенка определялись довольно легко, в некоторых случаях мы испытывали затруднения, «поскольку никто не может ощущать чужих эмоций и составляет представление о них лишь на основании поведения (в том числе со слов других людей)». Всякий раз выводы о состоянии уточнялись дополнительными сведениями.

Мы уже упоминали о том, как тревожно сообщались жалобы детей, направленные против сверстника, с которыми предъявитель жалобы участвовал в проступке. Такую же эмоциональную окраску имели жалобы, в которых осуждался сверстник, прибегающий к мести за то, что на него жаловались дети. Жалобы, в которых осуждались дети, мешающие групповым играм, или дети, приносящие материальный ущерб общественному имуществу и др., почти всегда сообщались возбужденно.

В ходе наблюдения за дошкольниками в детском саду и фиксации их жалоб выделили несколько видов аффективной окраски жалоб, которые могут сопровождаться плачем, обидой, жалобным тоном, криком, выражающим гнев, возмущением, тревожным или капризным тоном; в некоторых случаях они произносятся спокойно. Большая часть жалоб дошкольников всех возрастных групп сопровождается яркими эмоциональными вспышками, криком, возмущением, переходящими в эмоциональные бури.

Диаграмма 2.1.1 представляет суммарную долю выделенных видов аффективной окраски жалоб дошкольников 3–7 лет.

Диаграмма 2.1.1 – Характер аффективной окраски в жалобах детей 3–7 лет (доля в %)

Характер аффективной окраски жалоб показал, что большая часть жалоб имеет отрицательную эмоциональную окраску. Это указывает на то, что на определенных этапах общения со сверстниками и их совместной деятельности у детей возникает внутренний конфликт и нужда в привлечении взрослого для его разрушения.

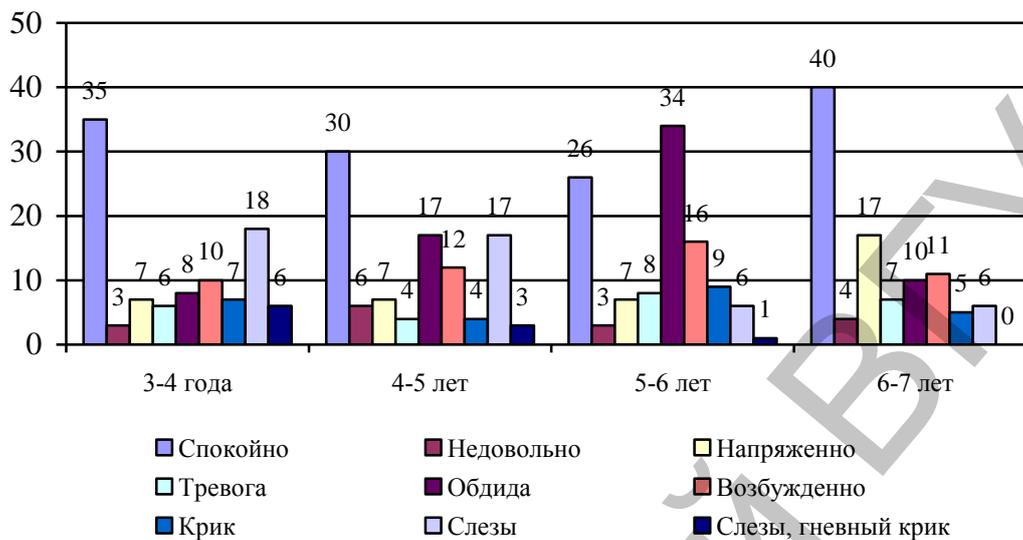
Уже самый беглый взгляд на количественную и многообразную качественную представленность параметров аффективной окраски указывает нам на то, что у самих потребностей (при наличии их тесной связи с эмоциями) должна быть разная представленность.

Наши наблюдения аффективной окрашенности жалоб дошкольников показывают, что эмоциональная связь жалоб с их потребностями, вероятно, более интимная, чем это представлялось в ряде исследований (В.А. Горбачева, М.М. Рубинштейн).

Ф.Е. Василюк считает, что «все когнитивные процессы, коль скоро они служат переживанию, носят пристрастный, “идеологический” характер, т.е. доминирующим для них является интерес, мотивированность субъекта, а не объективность отражения. Это значит, что все они в каком-то смысле являются оценочными. Интерпретационные механизмы отличаются от оценочных тем, что хотя бы, по видимости, имеют форму объективного, беспристрастного отражения». Утрачивает свою парадоксальность тот факт, что на уровне сознания большинство детей осуждают жалобы как негативное поведение и дают разные толкования, почему не надо жаловаться, но жизненные ситуации с вытекающими из них переживаниями пересиливают это отношение.

Как же аффективно отражены эти обращения ко взрослому на протяжении дошкольных лет? Полученные данные в порядке взросления представлены в диаграмме 2.1.2.

Диаграмма 2.1.2 – Характер аффективной окраски жалоб дошкольников по возрастам (данные в % от общего количества жалоб)

Все варианты выделенных эмоциональных состояний встречаются у большинства дошкольников. Но их доля в разных возрастных группах оказывается неодинаковой. В одних возрастных группах жалобы детей часто сопровождаются яркими эмоциональными проявлениями (плачем, криком) и эти проявления разнообразны (возмущение, тревожность, недовольство); в других – при жалобах ребенка взрослому нередко случаи спокойного или несколько напряженного тона.

Следует отметить, что характер эмоциональной окраски жалоб связан с особенностями их поводов и типов.

Криком и плачем сопровождаются жалобы, возникшие по поводу физической боли, словесных и действенных оскорблений сверстником и по поводу предмета или игрушки. В крике и плаче ребенка выражены обида и протест. Чаще всего такого рода эмоциональное сопровождение наблюдается, когда дети ждут сопереживания у взрослого (словесные оскорбления сверстником, физическая боль, полученная в контактах, прерванная деятельность, желание получить игрушку или предмет). Большое количество жалоб дошкольников по поводу предмета сопровождается сильными эмоциональными вспышками. При этом эмоциональные проявления могут носить нарочитый и искусственный характер. Тогда ребенок неоднократно обращается ко взрослому с жалобой, трет сухие глаза, всеми способами изображая «страдания». Но случаются жалобы и по поводу предмета, которые сообщаются детьми взрослому в относительно спокойном тоне.

Возбуждение сопровождает жалобы почти при всех поводах обращения дошкольника ко взрослому. Чаще всего общее возбуждение отмечается у детей, которые обращались ко взрослому в связи с оскорбительными действиями, согласованием точек зрения со взрослым относительно поведенческих проявлений и представлений сверстника по вопросам познава-

тельного характера и нравственно-этических норм. В отдельных случаях – в связи с проступком сверстника. Возбуждение свидетельствует о том, что информация о проступках сверстников каким-то образом касается лично самого ребенка, эмоционально его задевает.

Наблюдаются различия в эмоциональном оформлении жалоб дошкольников в зависимости от характера поводов. Так, в условиях, когда поводом для жалоб является желание дошкольника с помощью взрослого удалить сверстника, который мешает ему играть, жалобы детей часто сопровождаются плачем, возбуждением и возмущением, чем тогда, когда ребенок стремится завладеть предметом и встречает препятствие, и особенно тогда, когда он хочет помочь тому сверстнику, которому симпатизирует.

Отмечается соответствие эмоциональных проявлений с типами жалоб, по которым они впервые возникают. Остановимся детальнее на количественной представленности этих показателей. Можно сказать, что спокойных жалоб в каждом возрасте больше всего. Особенно к семи годам. Это самая устойчивая тенденция эмоциональных проявлений. К семи годам стихают и эмоциональные бури, но заметно (на 10%) возрастает напряженность при предъявлении жалоб. Это говорит в пользу нарастающей социализации ребенка. Эмоции дошкольников в этом плане представляют довольно мощный индикатор. По ним можно судить о характере становления личности ребенка 3–7 лет. Отметим и то, что два других показателя (их наибольший процент: обида – 10 и возбуждение – 11) указывают, что остаются дети, достигшие семи лет, все еще испытывающие негативные переживания от своих ровесников.

Интересно, что такие проявления, как тревога, обида, возбуждение, крик, к шести годам достигают пика и вдруг резко сокращаются к семи годам. Материалы, в которых отразилось отношение взрослых к жалобам (преимущественно отрицательного характера), свидетельствуют о том, что изменяется характер межличностных отношений детей. Дети уже научились избегать контактов со сверстниками, которые их обижали. Каковы же особенности аффективной окраски жалоб детей каждой возрастной группы?

Диаграмма 2.1.1 показывает, что жалобы детей трех лет, сообщаемые спокойно, составляют самую большую долю во всех типах, далее следует доля жалоб бурной эмоциональной окрашенности – крик со слезами, тревожность, печальная, возбужденная и напряженная окраска. Указанные признаки аффективности присутствуют почти во всех типах жалоб. Меньшую долю у этих детей представляют жалобы с капризными проявлениями, гневным криком и слезами. В каждом типе жалоб обнаружилось разное распределение аффективной окраски как в наборе выделенных нами признаков, так и в доле представленности каждого из них. Наиболее разнообразно окрашены жалобы, связанные с предметом, оскорбительными действиями, информацией о различных проступках сверстников, с помехами в деятельности и сложностями со сверстником. Более однозначно эмоционально окрашены такие типы жалоб, как душевный дискомфорт, словесное оскорбление, физическая боль, разные виды сопереживания.

Таблица 2.1.1 – Характер аффективной окраски разных типов жалоб детей 3–4 лет (данные в %)

Тип жалобы	Спокойно	Напряженно	Недовольство, каприз	Обида, печаль	Тревога	Возбуждение	Гневный крик	Слезы, обида	Слезы, крик
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Душевный дискомфорт	30	30	10	10	10	–	–	–	10
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	30	14	–	14	14	–	–	–	28
Оскорбление действием	30	4	2	9	4	5	–	17	30
Словесное оскорбление	43	14	14	–	14	14	–	–	–
Препятствие обладать предметом	30	5	7	10	3	10	15	7	12
Информация о проступках сверстника	56	9	–	2	7	16	4	2	4
Помехи сверстника в различных видах деятельности	35	3	–	13	3	10	19	3	13
Разные виды сопереживания	25	–	–	–	25	50	–	–	–
Сложности в отношениях со сверстниками	10	10	10	30	–	10	20	–	10

Таблица 2.1.2 – Характер аффективной окраски разных типов жалоб детей 4–5 лет (данные в %)

Тип жалобы	Спокойно	Напряженно	Недовольство, каприз	Обида, печаль	Тревога	Возбуждение	Гневный крик	Слезы, обида	Слезы, крик
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Душевный дискомфорт	40	20	–	20	–	–	–	20	–
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	25	25	–	12	12	–	–	25	–
Оскорбление действием	6	1	7	13	–	12	7	43	7
Словесное оскорбление	–	–	–	43	–	28	–	28	–
Стремление обладать предметом, игрушкой	33	3	5	28	3	11	3	8	5
Информация о проступках сверстника	54	10	–	2	8	21	6	–	–
Помехи сверстника в различных видах деятельности	31	5	5	21	5	9	–	5	–
Разные виды соперничества	13	12	–	–	12	62	–	–	–
Сложности в отношениях со сверстниками	14	28	43	14	–	–	–	–	–
Сложности в совместной деятельности	44	11	11	22	–	–	11	–	–

Факт наличия различных эмоциональных проявлений в одном типе жалоб указывает на существование разных потребностей и целей (мотивов). В таблице 2.1.1 содержатся факты чувствительности трехлетних детей к различного рода ситуациям.

В таблице 2.1.2 отражается аффективная окраска жалоб детей 4–5 лет. Как и у детей трех лет, преобладает спокойное представление жалоб. Наиболее высокий процент дали жалобы информативного характера, связанные с предметом, непростыми отношениями со сверстниками, со сложностями совместной деятельности, с душевным дискомфортом и физической болью. В этом возрасте самые разнообразные эмоции отмечаются в таких типах жалоб, как физическая боль, оскорбление действием, препятствие в стремлении обладать предметом, информация о проступках сверстника, помехи сверстника в различных видах деятельности. Изменения аффективных проявлений детей в различных типах жалоб говорят в пользу тонкой чувствительности детей к конфликтным ситуациям и возрастной динамики потребностей на новом возрастном этапе.

Теперь обратимся к данным таблицы 2.1.3. Она отражает аффективную окрашенность типов жалоб детей 5–6 лет. Увеличилось количество типов жалоб. Наблюдается появление высокой доли более ярких эмоциональных проявлений. Выделяется более разнообразное эмоциональное предъявление жалоб новых типов в сравнении с предыдущими возрастами. Так, в жалобах на душевный дискомфорт представлены почти все выделенные нами параметры эмоциональных проявлений, более половины были высказаны с обидой. В жалобах, связанных с физической болью, наблюдается более высокий процент относительно спокойных эмоциональных проявлений.

Аффективная окраска жалоб информативного характера в этом возрасте меняется, наблюдается своеобразное равновесие их аффективных предъявлений. Т. Шабутани, разделяя точку зрения Ж. Пиаже о характере освоения правил поведения детьми, пишет: «Поскольку создается кодекс, дети, по-видимому, получают удовольствие от юридических обсуждений правил как таковых».

Довольно разнообразная эмоциональная окраска жалоб этого же типа в разных возрастных группах дает возможность предположить, что в отдельных случаях дело обстоит именно так. В других случаях имеет место, вероятно, «степень задетости» (по П.М. Якобсону).

Таблица 2.1.3 – Аффективная окраска типов жалоб детей 5–6 лет

Тип жалобы	Спокойно	Напряженно	Недовольство, каприз	Обида, печаль	Тревога	Возбуждение	Гневный крик	Слезы, обида	Слезы, крик
Душевный дискомфорт	20	5	10	56	10	15	–	5	–
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	27	10	–	56	–	–	–	10	–
Оскорбление действием	22	3	6	16	6	9	9	10	2
Словесное оскорбление	31	4	–	27	8	15	11	4	–
Препятствие в стремлении обладать предметом, игрушкой	27	–	7	36	3	10	12	6	–
Информация о проступках сверстника	50	12	5	6	14	6	9	–	–
Помехи сверстника в различных видах деятельности	10	–	6	27	–	22	15	8	2
Сопереживание	35	30	–	–	9	22	–	4	–
Сложности в отношениях со сверстниками	19	–	3	39	8	14	8	3	5
Сложности в совместной деятельности	28	–	–	28	–	22	16	6	–
Осуждение проступков сверстника и поведения	26	9	–	22	10	22	9	2	–
Необходимость подтверждения точки зрения на познавательные и социально-этические темы	32	3	–	26	16	16	3	3	–

Все другие типы жалоб в своей аффективной окраске продолжают сохранять стиль предъявлений, сходный с предыдущим возрастом. Новые типы жалоб у этих детей (осуждение поведения сверстника в социальном плане, согласование точек зрения со взрослым на морально-этические темы) проявляются относительно спокойно. Относительно, потому что доля спокойных жалоб этого типа увеличивается к концу дошкольного детства.

К концу шести лет у детей наибольшую долю составляет спокойный способ предъявления жалоб. Особенно среди жалоб, в которых дети обвиняют своих сверстников в словесных оскорблениях, нарушении правил поведения. Два других типа жалоб связаны с тем, что определенный круг ситуаций для этих детей представляется либо тревожным, либо курьезным, либо драматичным.

Подводя итог сказанному можем на основании собранных нами и воспитателями жалоб говорить о многообразии эмоциональных проявлений, обусловленном типом жалоб и возрастом детей. Мы представляем данные, с нашей точки зрения, наиболее наглядно демонстрирующие социальный аспект развития эмоций, который в исследованиях, произведенных ранее, оставался в тени и заслонялся другими задачами.

2.2 Динамика протекания и структура жалоб

Как уже говорилось, жалобы – обращение ребенка ко взрослому по собственному почину, т.е. инициативное. Инициативность – одна из форм активности и «одно из качественно своеобразных вариантов активности, характеризующих ее высокий уровень развития».

Для более полной характеристики глубины и интенсивности эмоциональных состояний детей во время жалоб в дополнение к перечисленным в первой главе признакам аффективности важно было обратить внимание и на другие экспрессивные особенности, в которых проявляется настойчивость ребенка в достижении целей жалоб. Эмоции, имеющие, по выражению Л.И. Божович, «непосредственную побудительную силу», позволили нам глубже понять стоящие за жалобами потребности детей. Поэтому мы кратко остановимся на проявлениях, особенностях активности жалующихся детей.

В данном случае фиксировались те конкретные действия, которые предпринимает ребенок на отрезке времени от момента возникновения у него конфликта до получения ответа взрослого. Этот отрезок времени мы условно разделили на три этапа. Первый – от момента приобретения конфликта нетерпимой для ребенка остроты до его обращения к взрослому. Второй – особенности поведения ребенка во время сообщения жалобы. И третий – поведение ребенка после ответа взрослого. Соответственно в протоколе регистрировались следующие особенности поведения детей:

- а) приближение ребенка ко взрослому (стоит, идет, бежит);
- б) сообщение жалобы взрослому (говорит один раз, говорит два раза, повторяет много раз);

в) особенности дальнейшего поведения (говорит и уходит, говорит и ждет – просит, говорит и ждет долго – требует);

г) отношение к ответу взрослого (выслушивает ответ и уходит, начинает обсуждение со взрослым, склоняет взрослого включиться в ситуацию) и т.д.

Во всех случаях степень активности ребенка отмечалась в протоколе условными баллами по восходящей (1, 2, 3, ...) в той последовательности, в какой они указаны выше, например, стоит – 1 балл, идет – 2, бежит – 3. Активность ребенка различалась на всех этапах его обращения ко взрослому. Она могла убывать и прекращаться от первого к третьему этапу, но могла и возрастать. Это дает некоторые дополнительные основания для суждения о целях ребенка в жалобе: эмоциональная разрядка, согласование своих позиций со взрослым и т.д.

Нам не всегда удавалось получить точные данные о третьем этапе, так как жалобы собирались разными воспитателями, неодинаково реагировавшими на них. Статистическая обработка не получила достоверной связи между распределением активности по этапам предъявления и типом жалобы. Поэтому далее рассматривается характеристика внешней активности, равная сумме баллов на всех этапах. Это позволило ранжировать типы жалоб по возрастам и на протяжении дошкольного возраста определить динамику активности. Типы жалоб разделились на три группы. На рисунке 2.2.1 представлены типы жалоб, в которых активность на протяжении дошкольного возраста имеет тенденцию снижаться. На рисунке 2.2.2 представлены типы жалоб с противоречивыми изменениями активности: в одних возрастах она понижается, в других – падает, но в целом к семи годам имеет тенденцию к повышению. На рисунке 2.2.3 представлены типы жалоб, для которых характерно устойчивое повышение суммарной интенсивности к семи годам.

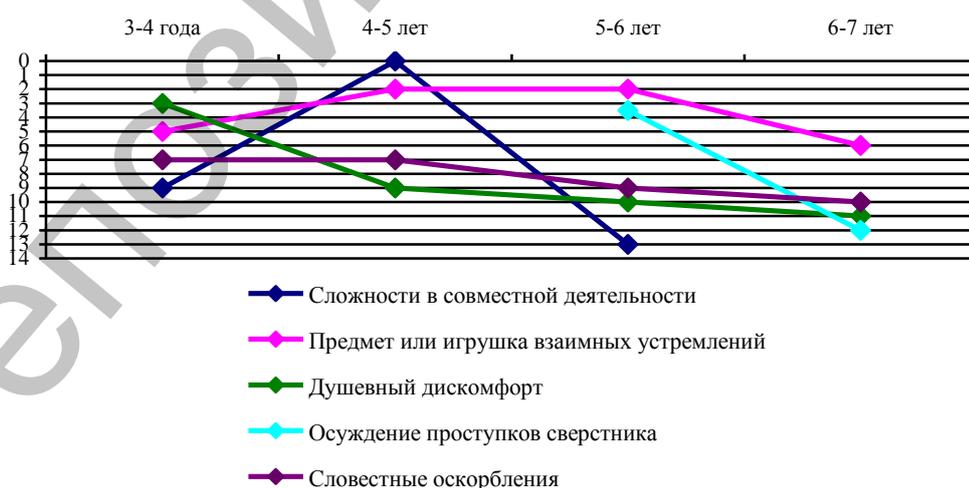

Рисунок 2.2.1 – Динамика суммарной активности для тех типов жалоб детей 3–7 лет, у которых наблюдается тенденция к ее снижению

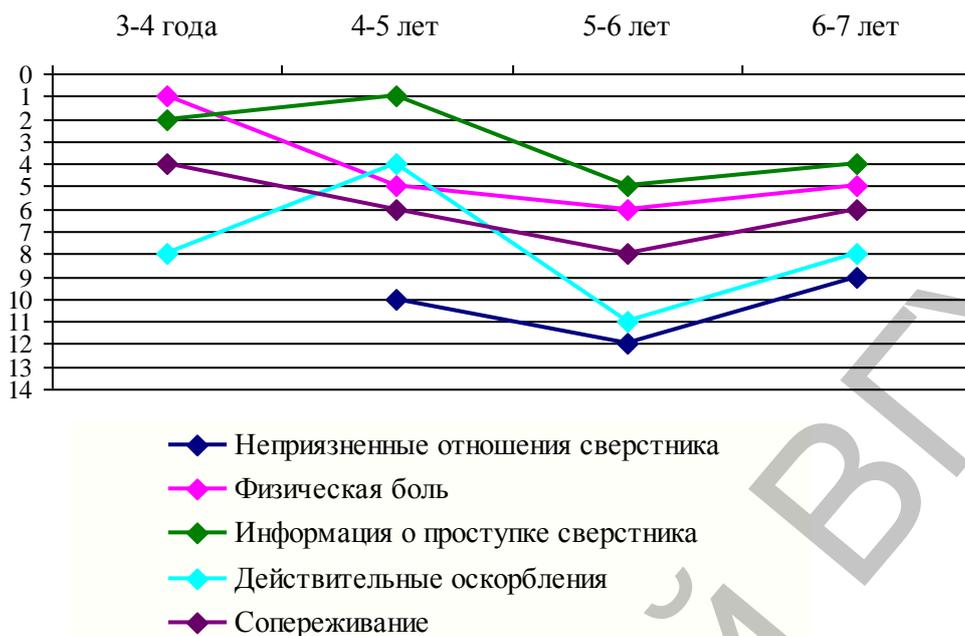

Рисунок 2.2.2 – Типы жалоб детей 3–7 лет с негладкой динамикой активности

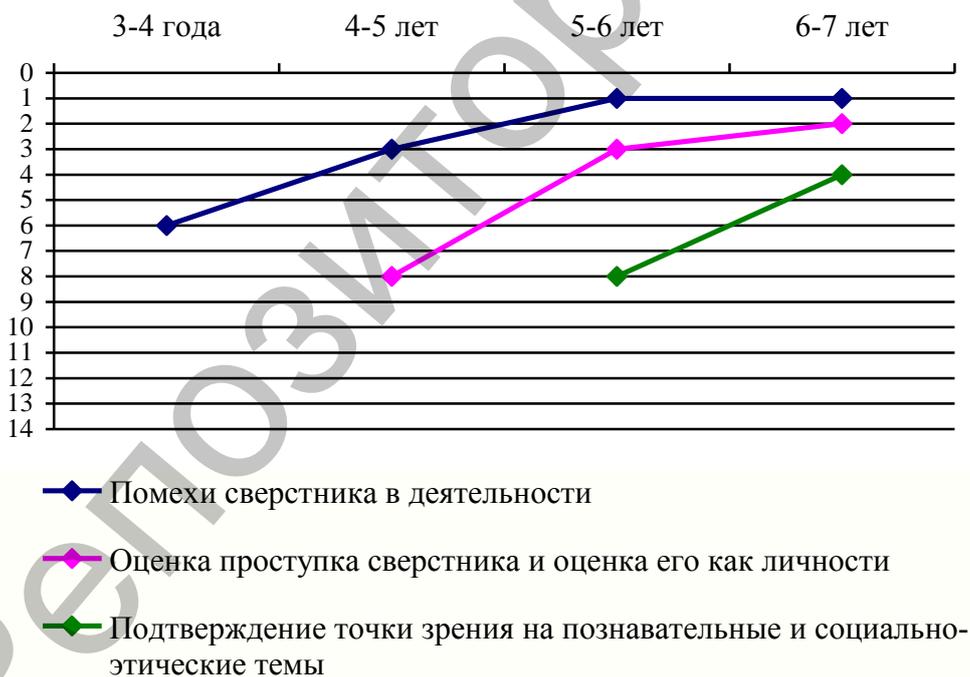

Рисунок 2.2.3 – Типы жалоб у детей 3–7 лет, которые имеют тенденцию к увеличению общей активности

Жалобы, связанные с душевным дискомфортом, отражали преимущественно сложные отношения ребенка с кем-то из членов семьи или слож-

ные отношения, возникающие между членами семьи. Маленькие дети довольно подробно передают характер ссор и разногласий, возникающих дома. Старшие дошкольники уже пытаются скрыть или отрицать имеющееся дома неблагополучие. Словесные оскорбления достигают пика с четырех до шести лет, пока дети не исчерпают репертуар сквернословия, почерпнутый в семье, и не уяснят окончательно, что есть слова, употребление которых строго пресекается. Допустимыми для многих детей остаются такие слова, как дурак, бестолковый, замухрышка и др., они обычно не вызывают жалоб на сверстников, т.к. к ним привыкают в детском саду, т.е. эти слова не вызывают внутреннего конфликта.

Осуждение проступков сверстников возникает у дошкольников довольно поздно, оно связано с развитием речи детей, возрастающим интересом детей не только к миру отдельных людей (сверстника), но и характеру их взаимоотношений. Контакты детей расширяются, и усложняются проблемы, связанные с совместной деятельностью. Развитие коммуникативной речи не успевает за темпами и содержанием деятельности детей. А кроме того, как это было отмечено нами в первой главе, некоторым детям прививают недоброжелательное отношение к сверстникам и домашние уроки не проходят бесследно.

Фетишизм предмета в общении дошкольников к семи годам заметно снижается. Дети вступают в общение, которое часто не связано с материальными предметами. Нельзя сказать, что на такое общение переходят все дети к семи годам жизни, но у многих из них усиливается активность в других жалобах, о которых мы скажем позже.

Почти все жалобы, представленные на рисунке 2.2.3, с вновь возрастающей активностью связаны с простыми («примитивными») взаимодействиями детей. Активность в этих типах к шести годам резко падает, а к семи – увеличивается. Это объясняется тем, что устойчивее стали играющие объединения детей, обогатились нравственные представления детей в процессе стихийного и систематического воспитания, значительно продвинулось развитие речи детей. Жалобы стали более информативными. С одной стороны, дети уже сами могут уладить отдельные конфликты, а с другой – существует круг детей, который из года в год действует одним и тем же способом со сверстниками: давлением, силой, грубостью и т.д.

Наши беседы с детьми, на которых чаще всего жаловались сверстники, показали, что сами они в группе предпочитают покладистых, добрых, уступчивых детей, поведение которых далеко расходится с тем, что они сами преимущественно демонстрируют и предлагают сверстникам. Жестокости они не переносят только по отношению к себе. Недостойное отношение к сверстникам ими не оценивается как таковое. Дети к семи годам при разборе конфликта, закончившегося дракой, в ответ на замечание взрослого возражают: «Что вы нам все говорите и все спрашиваете? Мы что, украли что, или убили его?...». Групповая драка ими не оценивается

как проступок. Отчасти это результат ранее безразличного отношения взрослых к жалобам детей.

Последняя выделенная группа типов жалоб (рисунок 2.2.3), появляющихся в разных возрастах, активизируется к семи годам и связана исключительно со сверстниками. Увеличение суммарной активности указывает на все возрастающий интерес к ровесникам, на расширяющийся диапазон их познания. Дошкольник пытается понять не только их конкретные поступки, нравственные представления, но и определить уровень суждений сверстников по разным вопросам, которые они пытаются обосновать или просто высказать. Здесь важно отметить, что жалобы, будучи так скупы (в большинстве случаев) представлены в речи, так щедро (во многих случаях) окрашены эмоционально. Это указывает на то, что у дошкольников существует острая потребность в третьей стороне, а эмоциональная активность в сложных житейских ситуациях значительно продвигает вперед детей на пути познания самого себя и окружающих людей, актуализируя социальный опыт. Однако существующая практика воспитания эти возможности почти не использует, а часто и пресекает.

Коротко остановимся на динамике активности на трех этапах предъявления жалоб отдельных типов. У детей четырех лет в жалобах на душевный дискомфорт самая высокая активность отмечалась на втором этапе, т.е. в момент ее предъявления. Дети шести и семи лет были активнее в конце, на третьем этапе. В жалобах, связанных с физической болью при контактах со сверстниками, во всех возрастах отмечалась активность на первом этапе, кроме семилетних детей. Высока активность на третьем этапе этих жалоб у детей пяти и семи лет. Примерно такая же картина наблюдается и в жалобах, связанных со словесными и действенными оскорблениями. Что касается жалоб, связанных с игрушками и предметами, то активность преимущественно высока на первом и третьем этапах предъявления жалобы. В жалобах типа оценки поступков сверстников в социальном плане активность перемещается с первого этапа у шестилетних, а к третьему этапу у семилетних детей. Там же, где ребенок согласовывает со взрослым точку зрения о знаниях сверстника и его нравственных характеристиках, активность жалующегося ребенка высока на первом и втором этапах.

2.3 Цели детских жалоб

О целях, которые «преследовали» дети, жалуясь взрослым, мы могли судить:

- а) по тому, что сообщал ребенок взрослому в своем обращении;
- б) по эмоциональному состоянию ребенка во время жалобы, сразу после нее и после того или иного действия взрослого;
- в) по тому, как относится ребенок к действиям, предпринимаемым взрослым в ответ на его жалобу (удовлетворяло это его или нет);

г) по тому, какое предлагаемое взрослым действие выбирал ребенок (наказать обидчика, приласкать обиженного, дать предмет ребенку и пр.);

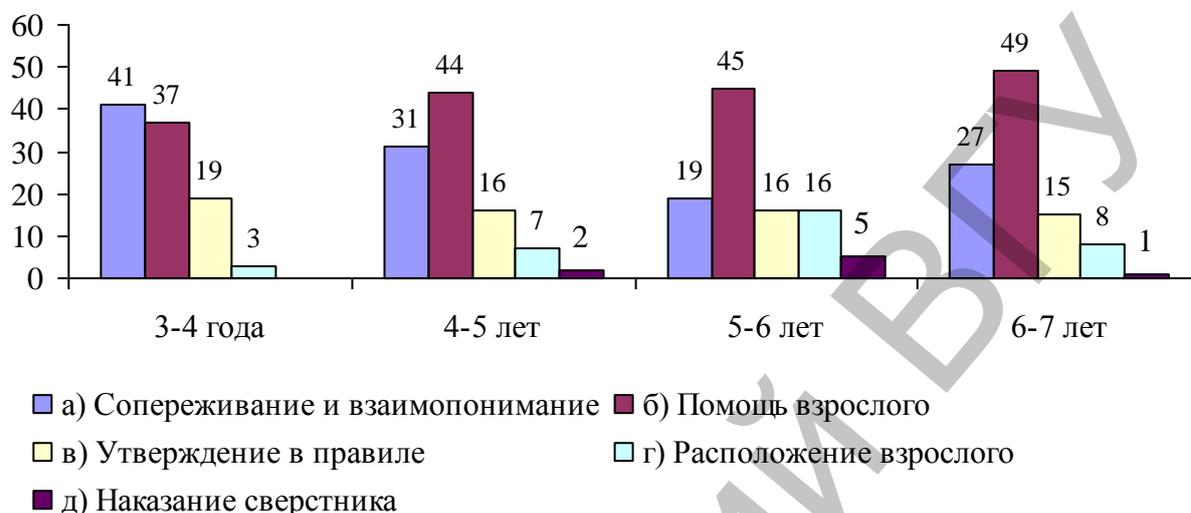
д) по ответам ребенка на прямой вопрос взрослого: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю как. Подскажи, как тебе помочь?».

В начале наблюдений обнаружилось, что не все дети оставались довольны тем, как реагировал взрослый на их жалобы. Показателем подобной неудовлетворенности служили отмеченные нами жалобы такого же содержания родителям в конце дня. Это послужило поводом к тому, чтобы дополнить фиксацию текста и эмоционального состояния тремя следующими пунктами. Помимо оценки действий взрослого, перечислялись возможные программы поведения взрослого, пока он не констатировал, что ребенок удовлетворен предложенным вариантом. Цель жалобы могла осознаваться, а могла и не осознаваться ребенком. Поэтому когда предложенный дошкольником выбор программы поведения взрослого не давал ответа на цели их жалоб, тогда в конце задавался прямой вопрос о том, чего же хочет ребенок от взрослого. Если ребенок испытывал затруднения, взрослый ему говорил: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю как. Подскажи сам». Дети охотно выбирали то, к чему стремились. Одни просили вернуть предмет, захваченный сверстником, другие просили, чтобы взрослый поспособствовал подключиться к игре сверстников, которые отказывались принять в игру, третьи настаивали на наказании ребенка, который оскорбляет, дерется или вытесняет из игры силовыми приемами.

В дальнейшем жалобы нами оценивались по двум протоколам. В одном протоколе мы оценивали жалобы, исходя только из вербального ее представления (содержания) и эмоционального состояния ребенка. В другой протокол мы вносили то, что нам удалось обнаружить по трем следующим критериям, которыми обычно в практике взрослые не пользуются. Выявилось, что пункт (г) у многих детей вызывал затруднения и ребенок терялся в выборе. Пункт (в) оказался сложным для понимания взрослым. Более ясным явился пункт (д). Только отдельные дети трех лет испытывали затруднения, которые указывали на их действительное незнание того, что желательно, и некоторые дети 6–7 лет, которые длительное время испытывали неловкость, прежде чем осмеливались вынести сверстникам суровый приговор.

Анализ жалоб дошкольников, их содержания и эмоционального состояния детей позволил выделить пять вариантов целей, которые преследовали дети, обращаясь ко взрослому с жалобой (диаграмма 2.3.1). По первому впечатлению нам казалось, что одни из них искали просто сопереживания или сочувствия взрослого, другие – конкретной помощи, третьи ожидали подтверждения своей правоты (утверждение в правиле), расположения, четвертые – практической помощи взрослого, пятые – «адекватного» наказания сверстника с точки зрения заявителя жалобы.

Диаграмма 2.3.1 – Цели обращения с жалобой ко взрослому у детей 3–7 лет, регистрируемые только по тексту заявления и эмоциональному состоянию ребенка (количество случаев в %)

Из этой диаграммы видно, что жалуясь дети 3–4 лет чаще всего стремятся к сопереживанию взрослому (41% случаев), к одинаковому с ним пониманию правил (19% случаев) и к его помощи и содействию (37% случаев). Только 3% случаев, когда дети 3–4 лет ищут положительной оценки взрослого (расположения взрослого).

Подавляющее количество (34) жалоб, в которых ребенок 3–4 лет, по представлению педагогов, стремится к сочувствию и сопереживанию взрослому, связано с физической болью, причиной которой является сверстник и в которой на первом месте стоит обида на сверстника.

Часть жалоб (1/4) у дошкольников 3–4 лет, в которых они обнаруживают стремление к сопереживанию взрослому, вызвана душевным дискомфортом ребенка. Жалобы, связанные с душевным дискомфортом, наблюдаются у детей, которые впервые попали в дошкольное учреждение, и у детей ночных групп. Дети любят показывать взрослому свои царапины, и если взрослый проявит внимание к этому, они начинают подробно рассказывать о том, как это случилось. Затем разговор переходит на близких, по которым тоскует ребенок. Царапины являются как бы предлогом, чтобы привлечь к себе внимание взрослого и завязать с ним общение.

Помощь взрослому в подавляющем большинстве требуется ребенку в его стремлении к предмету. В психологии уже неоднократно подчеркивался особый интерес детей дошкольного возраста к предмету. Отмечались также отсутствие склонности у младших дошкольников к совместным играм со сверстниками и неумение наладить с ними взаимоотношения, частые случаи неуступчивости и т.п. Все это приводит к неизбежным кон-

фликтам со сверстниками у детей 3–4 лет и 4–5 лет, связанным с предметом и стремлением его немедленно получить с помощью взрослого.

Дошкольники 4–5 лет, как и дети 3–4 лет, чаще всего, жалуясь, ждут помощи и сочувствия взрослого.

Но за соперничеством ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому (воспитателю) реже, чем младший дошкольник (41% у детей 3–4 лет и 31% у детей 4–5 лет), за помощью обращается чаще (44% у детей 4–5 лет и 36% у детей 3–4 лет).

Группа жалоб, в которых ребенок ищет у взрослого соперничества и помощи, стала более единообразной. Ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому в связи с физическим дискомфортом (боль) и обидой, которые ему доставляет сверстник словом или действием.

Детям этого возраста значительно сложнее строить свои отношения со сверстниками, чем старшим дошкольникам. Отрицательно аффективное отношение к сверстникам, привитое в семье, оказывает негативное влияние на адекватную когнитивную оценку сверстника. Создается искусственный аффективный барьер, препятствующий естественному общению и самопознанию детей.

Помощи и содействия взрослого дошкольники 4–5 лет, так же, как и дети 3–4 лет, ищут в связи со стремлением обладать предметом (около половины случаев подобного рода жалоб) и пользоваться им безраздельно, что проистекает от неумения справиться с теми помехами, которые вносит в деятельность ребенка помешавший в данном случае сверстник, в связи с трудностями отношений со сверстниками (не принимают в игру), в связи с соперничеством сверстнику и трудностями в совместной деятельности со сверстниками. Проблем для обращения за помощью ко взрослому у ребенка 4–5 лет становится все больше, чем у ребенка 3–4 лет. Так, по сравнению с детьми 3–4 лет, появляются жалобы, в которых ребенок 4–5 лет ищет помощи взрослого в связи с трудностями взаимодействия со сверстниками, так как у детей возникают совместные игры и другие совместные виды деятельности. В жалобах детей этих возрастных игр прослеживается очень сложный механизм перехода детей из ситуации игры механического взаимодействия (игры рядом) к совместной игровой деятельности. Задача взрослых состоит в продуктивной конструктивной помощи детям.

Жалоб, которые у детей 3–4 лет встречались в единичных случаях, а через некоторые дети информировали взрослого о проступках своих сверстников, стремясь либо избежать наказания за соучастие в проступке, либо желая получить расположение взрослого, положительную его оценку за то, что заметили нарушение и обратили на это внимание взрослого, у детей 4–5 лет уже больше (3% у детей 3–4 лет и 7% у детей 4–5 лет). Увеличение их доли говорит о том, что они не были случайностью и у детей 3–4 лет, и позволяет выделить их в особую группу. Мы полагали, что, стремясь к положительной оценке взрослого и избегая порицания взрослого, ребенок

в том и другом случае обнаруживает желание не потерять или приобрести расположение или уважение взрослого. Очень редко (всего 2%) у этих детей встречались жалобы, которые начинались с того, что ребенок указывал: «Накажите его, он...».

В половине случаев дошкольники 5–6 лет, так же, как и дети 3–4 и 4–5 лет, жалуясь взрослому, судя по тексту, ждут от него помощи и содействия (дошкольники 3–4 лет – 7%, дети 4–5 лет – 44%). Это происходит тогда, когда дошкольник 5–6 лет жалуется взрослому в связи со стремлением получить желаемый предмет, когда ему мешает сверстник и он хочет от ровесника избавиться и т.д.

В своем стремлении утвердиться в правиле поведения, в одинаковом со взрослым пониманием его, дошкольник 5–6 лет обращается с жалобой ко взрослому на сверстника, нарушающего это правило, почти также часто, как и младшие дошкольники (19% в 3–4 года, 16% в 4–5 лет, 15% в 5–6 лет). Однако в содержании этих жалоб есть отличие от аналогичных жалоб младших дошкольников. Оно состоит в том, что в жалобе взрослому дети 5–6 лет апробируют разнообразие текстов жалоб, более разнообразные формы взаимоотношений и поведения со сверстниками.

За сочувствием ко взрослому дошкольник 5–6 лет, судя по тексту, обращается значительно реже, чем дети 3–4 и 4–5 лет. Это встречается у детей 5–6 лет в 19% случаев (3–4 года – 41%, 4–5 лет – 31%). При этом, в отличие от младших дошкольников, дети 5–6 лет, жалуясь взрослому, ищут чаще всего у него сочувствия не по поводу физического дискомфорта, а в связи с обидами, которые задевают их самолюбие: «А он назвал меня дураком!», «А он говорит, что я замухрышка!» и т.д.

Жалобы, в которых дети обнаруживают стремление добиться расположения взрослого, составляют у детей 5–6 лет уже довольно значительную долю, особенно в сравнении с детьми младшего возраста. У дошкольников 3–4 лет это наблюдалось в 2% случаев, у детей 4–5 лет – в 7%, а у дошкольников 5–6 лет – в 16%. Жалобы, объединенные стремлением ребенка 5–6 лет к расположению и уважению взрослого, характеризуются разнообразием поводов обращения ребенка ко взрослому. В этом же возрасте заметно возросла доля жалоб, содержащих прямые указания на необходимость наказания сверстника за проступок.

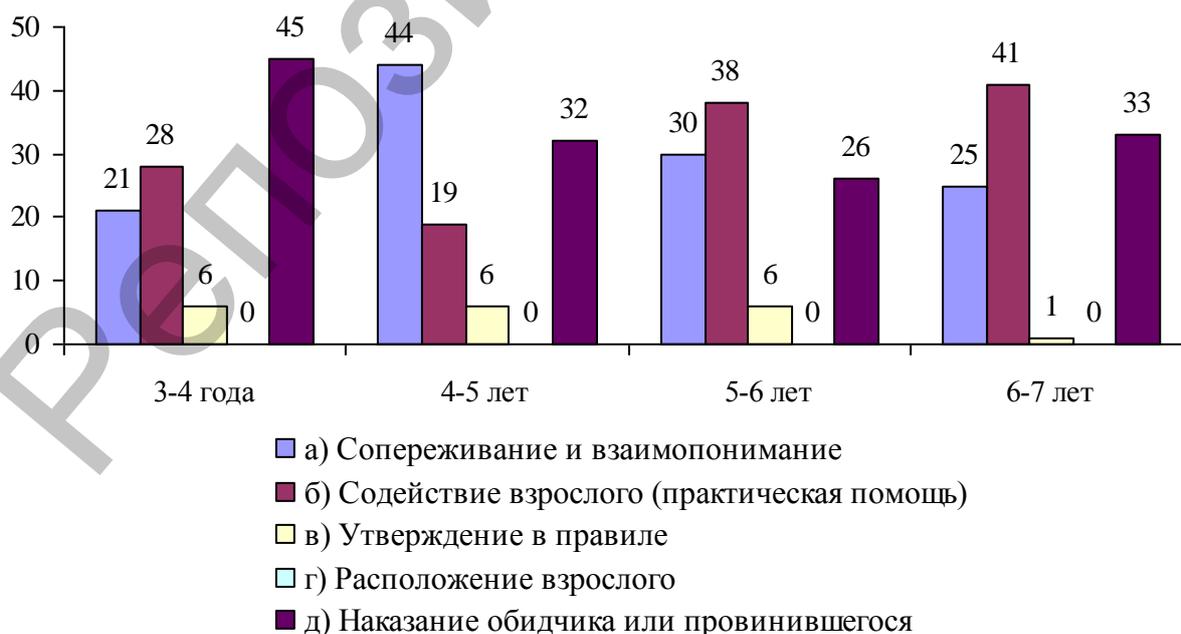
Самую большую долю по цели обращения ко взрослому составляют жалобы, в которых дети 6–7 лет ищут помощи и содействия взрослого (49%). Этих жалоб становится с возрастом больше (37% у малышей 3–4 лет, 44% у средних дошкольников).

В группе жалоб, в которых дошкольники 6–7 лет ищут одинакового понимания со взрослым общих правил поведения, одинаковых оценок сверстников и одинакового понимания окружающих явлений, существенных изменений по сравнению с аналогичными жалобами у детей 5–6 лет не произошло.

Несколько увеличилась у детей 6–7 лет в сравнении с детьми 5–6 лет и доля жалоб, в которых обнаруживается стремление к сопереживанию и взаимопониманию взрослого (27%). Дети 5–6 лет в 19% случаев, жалуясь, ищут сопереживания, а малыши 3–4 лет стремятся к этому в 41% случаев. При этом малыш 3–4 лет обращается за сочувствием ко взрослому преимущественно по поводу физической боли, а дошкольники 6–7 лет, в основном, в связи с чувством оскорбленности, которое у них вызывает обидное прозвище или действенное проявление неуважения к себе со стороны сверстников. Жалобы младших школьников по поводу «насильственных» действий сверстников, физического воздействия хорошо вписываются в концепцию М.И. Лисиной о неспецифических формах общения детей в этот возрастной период. Сочувствие взрослого старшему дошкольнику нужно также в связи с форсированным освоением им нравственно-этических представлений о нормах поведения.

Сопоставление текста жалоб детей дошкольного возраста с эмоциональным состоянием, с ситуациями, в которых поступали жалобы, а также с данными, которые получали дополнительно в пунктах в), г), д) дало нам основание сделать вывод о том, что во многих случаях (ее вербальное изложение) жалоба не дает возможности взрослому определить истинные цели ребенка-заявителя. Это расхождение сохраняется на протяжении всего дошкольного возраста и значительно усложняет организацию адекватной ответной реакции взрослого на предъявленное содержание жалобы. В диаграмме 2.3.2 содержатся сводные данные о целях жалоб по пунктам а), г), д), дополненные беседой с детьми.

Диаграмма 2.3.2 – Реальные цели жалоб детей 3–7 лет (данные в %)

Отметим отсутствие жалоб, в которых дети выразили бы стремление получить расположение взрослого.

Фиксация целей при поступлении жалоб показала, что не во всех типах отмечается сильное расхождение текстовых и реальных целей. Проанализируем те типы, в которых отличия были наиболее заметны. Для отобранных нами типов в таблице 2.3.1 представлен процент совпадения целей по содержанию (ЦС) и целей фактических (ЦФ), когда дети определяли то, что им казалось должен был сделать взрослый по поводу их жалобы.

Таблица 2.3.1 – Совпадение целей по содержанию и целей фактических в некоторых типах жалоб детей 3–7 лет

Тип жалобы	Возраст			
	3–4	4–5	5–6	6–7
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	0,79	0,11	0,39	0,16
Оскорбление действием	0,50	0,36	0,29	0,33
Душевный дискомфорт	1,0	0,62	0,84	0,57
Информация о проступках сверстника	0,15	0,31	0,12	0,42
Помеха сверстника в различных видах деятельности	0,77	0,74	0,63	0,55
Сложные отношения со сверстниками и взрослыми	0,73	0,77	0,39	0,43
Сопереживание	0,52	0,58	0,38	0,16
Предмет	0,73	0,82	0,58	0,38
Оценка действий в социальном плане	–	0,11	0,43	0,26
Согласование точки зрения на социально-этические темы	–	–	0,59	0,53

Для количественного описания степени совпадения ЦС и ЦФ применялась следующая методика. Наборы целей (пять) описывались в виде вектора, координаты (биты) которого принимали значение «0», если данная цель не была представлена, «1» – если представлена.

Мерой согласования является величина:

$$K = \frac{1}{5} \sum_{i=1}^5 a_i,$$

где $a_i=1$, если величина ЦС и ЦФ одновременно присутствует и a_i ;

$a_i=0$, если имеются расхождения.

Самые резкие расхождения ЦФ и ЦС отмечены нами в четвертых и пятых сопоставляемых целях (таблица 2.3.1). У дошкольников в редких случаях вербализуется цель о наказании сверстника за проступок или другие провинности, в их высказываниях о том, как должен поступить взрос-

лль с нарушителем, многие дети разных возрастов четко и непоколебимо требуют наказания провинившегося. Самым неожиданным является тот факт, что предлагаются иногда более строгие и суровые наказания, чем те, которые считаются общепринятыми в дошкольных учреждениях: посадить на стульчик, перевести в другую младшую или круглосуточную группу и т.п. Некоторые предлагаемые дошкольниками наказания убедительно показывают, что им знакомы совершенно антипедагогические наказания, практикуемые взрослыми. Это обстоятельство значительно искажает нравственное становление ребенка и прогнозирует большие проблемы в его дальнейшей жизни.

2.4 Особенности детских жалоб, адресованных близким взрослым

Все характеристики, выявленные нами в жалобах неблизкому взрослому (содержание деятельности, содержание жалоб, аффективная окраска, цели и другие параметры протокола), нашли свое полное отражение в жалобах близкому взрослому.

Отличия обнаружались в качественных особенностях выделенных нами параметров. Сопоставим полученные материалы о жалобах, собранных близкими взрослыми, с данными о жалобах, полученных в детских садах.

Анализ материалов о жалобах дошкольников близким взрослым проведен на основании сопоставления возрастных особенностей полученных типов. Они отражены в таблице 2.4.1.

Таблица 2.4.1 – Доля типов жалоб родным и близким детьми 3–7 лет (показатели в %)

Возраст	Физический дискомфорт		Душевный дискомфорт (фактическое состояние)					Информация о сверстнике			Предметно-практическая деятельность		
	Фактическое состояние	Притворство	Сложные отношения со сверстником	Отношения с родными и близкими	Отношения со знакомыми взрослыми	Оскорбительные слова и действия	Нарушение прав сверстника	Оценка поступка сверстника в социальном плане	Личная точка зрения о сверстнике	Зайствованная точка зрения о сверстнике	Помехи в деятельности разными людьми	Практическое неумение	Уточнение теоретических знаний
3–4	–	18	9	9	9	28	–	–	–	–	–	9	–
4–5	–	–	11	11	33	–	–	11	–	–	–	34	–
5–6	23	–	11	22	–	–	22	11	–	–	–	11	–
6–7	17	11	2	20	3	5	3	11	2	6	6	3	–

Количество обнаруженных типов жалоб близкому взрослому совпадает с типами жалоб, адресованных взрослому в детском саду. Некоторые типы по содержанию в первом и во втором случаях совпадают: сложные отношения со сверстниками, оскорбительные слова и действия, нарушение правил сверстниками или братьями и сестрами, оценка сверстника нравственно-этического характера, помехи в деятельности, согласование точек зрения по разным вопросам нравственных представлений и теоретических знаний. Есть такие, с которыми в детских садах мы не встречались: притворство, личная точка зрения о сверстнике, точка зрения о сверстнике, приобретенная в совместной деятельности и заимствованная от других взрослых или детей, жалобы на практические неумения. Данная таблица показывает, что типы жалоб близким взрослым можно объединить в четыре группы. Первую группу составили жалобы о физическом дискомфорте. Они делятся на два варианта: один из них включает жалобы, связанные с фактическим плохим самочувствием, другой – отражает случаи, когда ребенок, только ссылаясь на нездоровье, фактически пытается воспротивиться какому-либо требованию взрослого, т.е. когда он притворяется.

Вторая группа жалоб, связанная с душевным дискомфортом, включает четыре варианта. Они отражают сложные отношения ребенка со сверстниками, с родными и близкими (одним из родителей, старшими членами семьи, с братьями или сестрами), с другими знакомыми взрослыми, чаще всего воспитателями или нянями детского сада.

Третью группу составили жалобы информативного характера. Чаще всего в них шла речь о поступках сверстников или членов семьи. В этих жалобах отражается нарушение правил, оценивается определенный поступок сверстника уже не по конкретному правилу, а в контексте деятельности. Появляются жалобы, в которых сверстник оценивается с учетом прошлого опыта ребенка и его личных контактов с ним, но есть жалобы, в которых сверстник предстает через оценку, заимствованную от взрослых.

Четвертая группа жалоб детей связана с предметно-практической деятельностью. Здесь мы встречаем три варианта. В одних случаях ребенок жалуется на помехи, которые прерывают его деятельность, в других – на практические неумения, испытываемые им в деятельности, в третьих – он сетует на нехватку конкретных или более общих знаний, в которых в данном случае он испытывает нужду.

В таблице 2.4.1 видно, что есть типы жалоб, которые встречаются не в каждом возрасте.

Жалобы близкому взрослому указывают на то, что истоки их преимущественно связаны со сферой человеческих взаимоотношений. Многие из них в ней возникают, и в ней же ищут способы разрешения.

Как же это дети пытаются делать на каждом возрастном отрезке? Анализ собранных жалоб близкому взрослому начнем с детей трехлетнего возраста.

Характер жалоб детей 3–4 лет довольно разнообразен. Причин для жалоб детей и ситуаций, порождающих дискомфортное состояние трехлетних и дома, и в детском саду, оказывается довольно много. Интересно, что конфликтной может оказаться внешне безобидная ситуация, к примеру, еда ребенка, когда он выискивает причину, чтобы не есть какое-либо блюдо.

Содержание жалоб детей трех лет свидетельствует о высокой ранимости их чувств. Особенно остро это проявляется у тех детей, у которых чувства теряют свой ситуативный характер и приобретают более глубокое содержание. Они остро переживают неприязненно-безразличное отношение окружающих: взрослых, родных и знакомых сверстников. Долго хранят тревогу по поводу недоброжелательного отношения к ним со стороны окружающих в детском саду или дома.

Педагогам, психологам, родителям важно помнить уже давно известный факт, установленный М.И. Лисиной и Н.Н. Авдеевой, о развитии самосознания у младенцев. По их данным, «коммуникативные и деловые черты в образе людей приобретают четкость, обогащаются. В представлении ребенка о себе на первый план выдвигаются компоненты, связанные с переживанием им себя как субъекта практической деятельности, и уже на этой основе – субъекта общения с взрослым. Удачная экстраполяция вызывает теперь у детей победные крики, а неприятные взрослым их инициативы – упрямство, негативизм, действие “назло”».

Душевный дискомфорт детей этого возраста связан с тем, что набирает темп рефлексия, у детей проясняется Я-образ, ребенок уже довольно обостренно относится к тому, как он выглядит в глазах других. У детей трех лет самый высокий процент составляют жалобы по поводу душевного дискомфорта: $27 + 28 = 55\%$. Они остро переживают рассогласование общей и конкретной оценки ребенка. Хранят обиды на общую отрицательную оценку их личности и упускают причины, послужившие к ней поводом. Так, Света А. жалуется маме на воспитательницу, которая оценила Свету как плохую девочку, в дальнейшей беседе выясняется, что причиной тому послужило медленное одевание Светы. К жалобам этой категории следует отнести те, которые связаны с переживаниями по поводу оскорбительных слов и действий. Эти жалобы, как правило, имеют довольно интенсивную аффективную окраску. При этом самым оскорбительным для ребенка является сам акт негативной акции, а не источник. Дети чаще всего довольствуются простым опровержением оскорбительных слов либо внешним порицанием обидчика, если им был сверстник. Это свидетельствует о том, что у дошкольников, особенно у младших, нет устойчивых враждебных чувств к другим. И при благоприятных педагогических условиях им легко прививать доброжелательные взаимоотношения.

Дети 3–4 лет легко прощают своих оскорбителей, и чем быстрее поступило опровержение и сопереживание взрослого, авторитетного человека, тем быстрее наступает душевное равновесие и проявляется безразлич-

но-равнодушное отношение к обидчику, причинившему переживание. Но это в саду, а в жалобах этого рода, адресованных родителям, обнаружилась несколько иная зависимость. Если в детском саду дети почти мгновенно реагируют на оскорбительный акт и несут его воспитателю на суд, то материалы родительских жалоб показали, что это может происходить с отсрочкой. Существует определенная связь между силой душевного дискомфорта, обидой и временем сохранения этого в памяти.

Следующую группу жалоб, адресованных родителям, составляют жалобы, вызванные физическим дискомфортом. Особенностью этих жалоб является их дезинформативный характер, когда отчетливо проявляется отделение фактического состояния от внешнего выражения.

Рассмотрим пример жалобы такого рода. Рома Д. (4 года) не хочет есть суп и начинает хныкать, мать заставляет есть, а он усиливает хныканье и начинает жаловаться на то, что у него «болит» зуб. В другой раз он отказывается от еды, жалуясь на «боль» в животе и т.д.

Говоря о группе жалоб, связанных с практической деятельностью, следует отметить, что доля помех сверстников, братьев, сестер превышает долю жалоб о личных неудачах. Взаимодействие в семье для детей трех лет наладить так же трудно, как и в детском саду. Доля их в саду и дома остается значительной. Если сравнить процент жалоб на душевный дискомфорт родителям и воспитателям в детском саду, то последний значительно ниже. Это связано с тем, что существует разный стиль общения у ребенка с родными и знакомыми. Дети трех лет достаточно чувствительны к обстановке и условиям, в которых они находятся. Если в детском саду большую часть типов жалоб составляют физический дискомфорт (столкновения детей) и предмет (неуступчивость, захват), то родители чаще слышат о неприязненном отношении сверстников либо взрослых к жалующемуся ребенку. Очевидно, это жалобы второго порядка, «надстройка» над жалобами по поводу физического дискомфорта, неудачами в предметной деятельности и неудовлетворенность тем способом решения конфликта, который предлагал воспитатель. Для отдельных детей подобная напряженность может оказаться чрезмерной, так как воспитатели, как правило, не ведут учета, кто из жалующихся детей получал справедливое решение при разрешении жалоб, а сколько раз он оказывался неудовлетворенным принятым решением, а в некоторых случаях и просто за рамками нормативной регуляции поведения.

Если сравнить показатели двух возрастов – 3–4 года и 4–5 лет в таблице 2.4.1, то объединяющим их остается высокая доля жалоб на душевный дискомфорт детей. Раздельные его показатели сложные отношения с родными, сверстниками и знакомыми взрослыми выше, чем у детей трех лет. Показатели жалоб на душевный дискомфорт указывают на то, что у детей 4–5 лет продолжает развиваться самооценка. Она несколько отлична от самооценки детей 3–4 лет. Дети трех–четырёх лет как бы «отрывали» себя от деятельности, в которой были «глобально» оценены отрицательно.

Дети четырех–пяти лет теснее связывают себя с деятельностью, жалоба представляется как обвинение либо самой деятельности, либо того лица, который ее навязал ребенку (занятия в детском саду, режимные процедуры, совместная деятельность с родными). Поэтому представленные жалобы детей четырех–пяти лет родителям распадаются на два варианта: в связи со взаимоотношениями с людьми и в связи с предметно-практической деятельностью.

Из этой же таблицы видно, что несколько увеличивается по сравнению с предыдущим возрастом процент жалоб на сложность взаимоотношений с родными.

Данные таблицы 2.4.1 также свидетельствуют, что у детей пяти–шести лет самую большую долю составляют жалобы на душевный дискомфорт. При этом росту жалоб этого содержания «способствуют» неудачные отношения с кем-то из членов семьи (отцом, матерью, бабушкой). Страдая от жестоких действий одного из взрослых (членов семьи), ребенок ищет сочувствия и поддержки у кого-то из других членов семьи. Надо сказать, что протоколы жалоб детей 3–4, 4–5 и 5–6 лет показали, что дети этих возрастов оказываются чувствительными к недоброжелательным акциям взрослых: как родных, так и знакомых. Доля соответствующих жалоб от возраста к возрасту увеличивается.

Такую же долю жалоб детей 5–6 лет составляют и те, что связаны со сверстниками. Особенностью жалоб этого типа является то, что жалоба носит четко выраженный обвинительный характер. Сверстники однозначно осуждаются за содеянный поступок (ударил, обозвал, проявил бестактность). Второй вариант этой группы составили жалобы, затрагивающие вопросы этики и морали, и ребенок часто в жалобе еще не оценивает, а только вскрывает, оглашает содеянное. Поясним это на примерах. Девочка Света А. трех лет жалуется на подружку: «Катя сказала, что я – колобок». Она говорит спокойно, для нее еще не совсем ясно, хорошо это или плохо. В каком смысле «колобок», она еще до конца не осознала, и ребенка легко можно склонить как к положительному пониманию (образу) – красивый, ловкий, аппетитный, ведь на него было столько охотников, так и к отрицательному значению – простоват, слишком доверчив, толстовата, кругловата (внешне), как колобок, неуклюжа.

Девочка Катя Б. шести лет жалуется матери на сверстницу, которая ударила ее, когда она сидела на качелях. Жалоба сообщается со слезами и пояснениями, что не смогла дать сдачи, так как споткнулась и упала. Здесь, конечно, явное обвинение. Девочка очень чувствительна к вопросам нравственного поведения сверстника только по отношению к себе.

Если рассматривать типы жалоб (таблица 2.4.1), то для данного возраста вновь обнаруживается двойственность природы жалоб детей, когда одно состояние выдается за другое, когда прямое желание ребенок скрывает. Это, прежде всего, жалобы по поводу несуществующего физического

дискомфорта. Они составили 11%, что почти столько же, сколько и фактического физического дискомфорта, когда самочувствие ребенка совпадает с тем, что он сказал (17%).

Во-вторых, это жалобы по поводу мнимого душевного дискомфорта. В жалобах подобного рода «скрыты» некоторые «самолюбование» и ожидание похвалы. Ребенок значительно преувеличивает свои неудачи, промахи, проступки. Их доля составляет 11%, это примерно 1/3 жалоб на фактический душевный дискомфорт.

Для детей этого возраста характерно наличие двойного отношения к сверстнику. Оно состоит из отношения к сверстнику, которое формируется в непосредственных контактах с ним, и отношения, заимствованного от других лиц: сверстников, родителей, воспитателей. При этом у детей обнаруживается более уверенное отношение к жалобе на сверстника, когда оно исходит из личного опыта.

Заимствованное отношение носит скорее ориентировочный характер, а поэтому вытекающие из него жалобы скорее «защитного» плана. Это касается и жалоб типа взаимоотношения с родными, которые прямому осуждению подвергаются редко.

Рассмотрение групп жалоб и их вариантов показало, что в вербальных представлениях (текстах), ситуациях и целях есть не только отличия, но и значительное сходство с типами жалоб, зарегистрированных в детских садах. Эти общие основания позволили классифицировать жалобы по видам.

Первый вид составляют жалобы конкретно-эмоциональные. Содержанием этих жалоб являются боль, душевный дискомфорт и т.д.

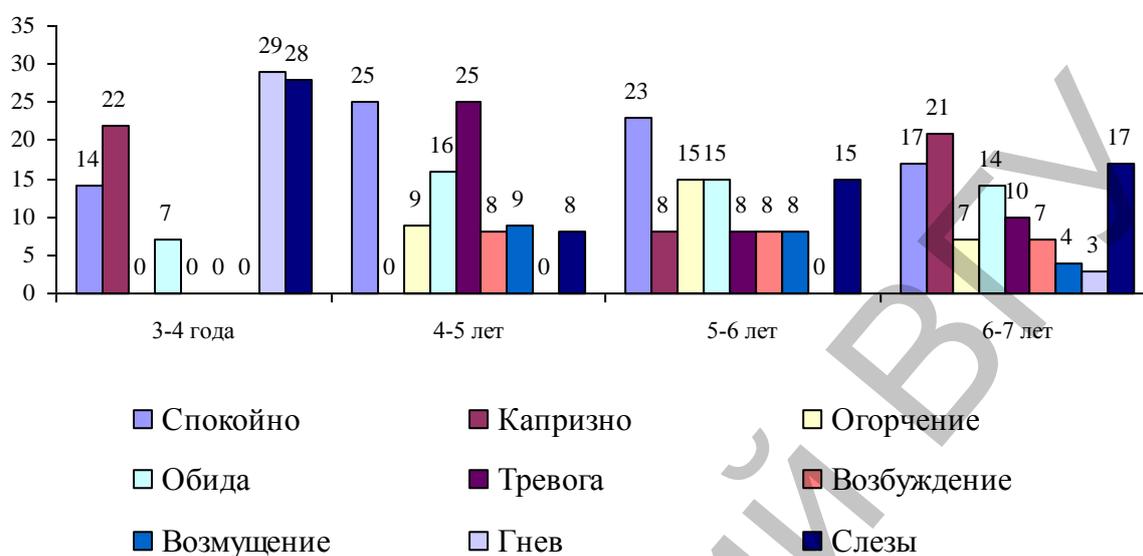
Второй вид – жалобы практически действенные. Они возникают в самостоятельной деятельности ребенка или в деятельности либо со сверстниками, либо с родственниками (сестрами, братьями) и обусловлены неудачами в практической деятельности.

Третий вид определили жалобы познавательно-этического содержания. Они порождаются не только практической деятельностью детей, но и во взаимоотношениях, общении детей. В них отражается отношение к различного рода знаниям детей и конкретным проступкам или проступкам детей.

Четвертый вид жалоб составляют жалобы личностные. Они возникают не только во взаимоотношениях со сверстниками или взрослыми, но и при оценке разных конфликтных ситуаций, создателями которых они были. В этих жалобах довольно четко прослеживается либо их собственная оценка ситуации, сверстника, либо заимствованная от взрослых. Многие из этих жалоб имеют отсроченный характер.

Проанализируем динамику аффективной окраски жалоб в возрастном плане, адресованных близким взрослым. Эти данные отражены в диаграмме 2.4.1.

Диаграмма 2.4.1 – Качественная и количественная аффективная окраска в жалобах детей 3–7 лет родным и близким (данные в %)

Первое, что обращает на себя внимание в выявленных нами показателях аффективной окраски, – это то, что параметров эмоциональных проявлений и жалоб близким также много, как и в детском саду. Спокойных жалоб достаточно много, но они не составляют того заметного преимущества в показателях, как это отмечено в жалобах в детском саду. И они не имеют тенденции к возрастанию к семи годам. В домашних жалобах недовольства и капризов у детей трех и семи лет значительно больше, чем это наблюдалось в детском саду.

Появляются новые эмоциональные проявления, которые отражают домашние жалобы, например, огорчение. Оно несколько слабее, чем напряжение, наблюдаемое нами в детском саду. Чувство родства несколько гасит неприязнь, которая легко вспыхивает по отношению к неблизкому человеку. Напряжение в жалобах детей в детском саду окрашивается этим чувством неприязни, которое в родительских жалобах именуется нами просто как огорчение. Обида к семи годам нарастает и удерживается примерно на одном уровне на протяжении трех дошкольных лет. Мы не будем сравнивать эти показатели с жалобами этого параметра в детском саду, так как они в чем-то неэквивалентны, состояния тревоги занимают большое место в жалобах близким, а эти же показатели в детском саду несколько ниже. Возбуждение в домашних жалобах примерно такое же, как и возмущение, и чаще всего оно окрашивает жалобы, связанные со сверстниками или членами семьи. Гневные проявления встречаются только в двух возрастах. Они есть у детей трех и семи лет. «Пик» этих аффектов приходится на возраст детей трех лет.

Слез во время жалоб значительно больше у детей в домашних жалобах, но к семи годам они заметно снижаются. Таким образом, в эмоциональных состояниях дошкольников при разрешении конфликтных ситуаций наблюдаются как бы два полярных проявления: спокойное эмоциональное состояние и бурные аффективные проявления, между которыми заключены промежуточные аффективные состояния, образующие своеобразный континуум эмоциональных состояний, типичный для дошкольников, которые обеспечивают его жизнедеятельность на протяжении четырех дошкольных лет в сложных дискомфортных состояниях их внутренней среды и при неблагоприятном характере общения с окружающими людьми. Возрастную динамику жалоб дошкольников, адресованных близким, мы проследим, оценивая каждый возраст отдельно.

Как показали протоколы жалоб детей 3–4 лет родителям, они имеют довольно пеструю окрашенность, которая отличается от окрашенности жалоб, адресованных воспитателям. Бурных жалоб родителям столь же много, как и воспитателям, типичны плач, крик, возмущение, капризы, обиды. Родителям поступает гораздо меньше жалоб спокойного характера. Их совсем небольшой процент (14%). Сравнение данных таблицы аффективной окрашенности жалоб воспитателям в детском саду и родителям может свидетельствовать об отличии эмоций общения дома и в детском саду. Это еще свидетельствует о тонкой чувствительности дошкольников к имеющимся у ребенка представлениям о взрослом.

Сопоставление показателей аффективной окрашенности детей 3–4 и 5–6 лет говорит о том, что в эмоциональных бурях наступает некоторое затишье, нет сложных аффектов крика, гнева и возбуждения одновременно. Больше жалоб сообщается спокойно – 25%. Их почти в два раза больше, чем у детей 3–4 лет. Вместо комплекса эмоциональных бурь появляется комплекс тревожной неуверенности, который составляет у детей четырех лет довольно высокий процент – 25%. Это примерно 1/4 всех жалоб.

В целом установлено, что при относительной устойчивости типов жалоб детей трех–четырех лет и детей пяти–шести лет отмечается некоторое отличие в характере аффективной окрашенности. Цели жалоб детей четырех–пяти лет показали, что у детей этого возраста существенно возросло стремление к одинаковому пониманию правовых и нравственно-этических представлений по сравнению с детьми предыдущего возраста (в дошкольных же учредениях они увеличиваются лишь в старшем дошкольном возрасте).

Что же отличает аффективную окрашенность жалоб детей 5–6 лет от жалоб детей предыдущих возрастов?

Как видно из диаграммы 2.4.1, большая часть жалоб детей этого возраста имеет довольно интенсивную окрашенность, но все-таки характеризуется некоторой однозначностью – обида, плач, возбуждение, возмущение, огорчение. Почти нет «комплексных» эмоциональных проявлений в жалобах (гнев, крик, слезы и т.д.). Жалобы, сказанные спокойным тоном,

по-прежнему составляют, как и у детей 4–5 лет, приблизительно 1/4 общего количества. Уравниваются жалобы тревожно-неуверенной окраски и капризного плана. Данные изменения происходят в показателях тревожно-неуверенного характера жалоб. Количество их у детей 5–6 лет резко снижается. Объяснить это можно тем, что аффективная окрашенность жалоб душевного дискомфорта приобретает более четкие однозначные характеристики, касающиеся конкретных акций со стороны либо сверстника, либо взрослых. Жалобы, связанные с согласованием точки зрения по поводу нравственно-этических представлений, почти не увеличиваются. Они еще не занимают ведущего места в протоколах жалоб детей 5–6 лет.

Жалобы, сказанные спокойно, у детей 6–7 лет также составляют довольно большую часть – 17%. Интересны следующие показатели: обида – 14%, возбуждение – 7%, возмущение – 4%, огорчение – 7%. Это промежуточное состояние между спокойным тоном и плачем. Они от возраста к возрасту колеблются, но существенно не изменяются. Обиды и огорчения со временем становятся даже управляемыми, и возрастают жалобы спокойного тона. Явные отличия аффективной окрашенности жалоб, адресованных разным взрослым (родным и знакомым), еще раз свидетельствуют об умении сдерживать эмоциональные проявления. В.С. Мерлин считает, что «одна из существенных задач воспитания заключается в том, чтобы воспитывать способность владеть собой при нападении и сдерживать антисоциальные проявления».

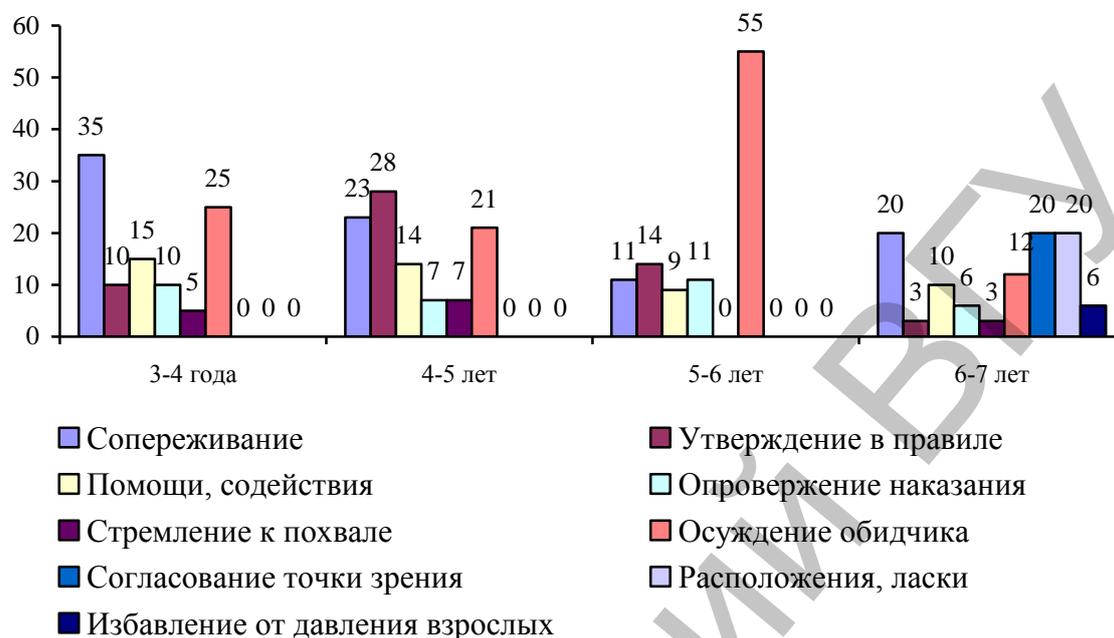
Важной чертой экспрессивных проявлений у детей 6–7 лет в жалобах родным является рост «капризно-недовольных» проявлений. Стремясь к осуществлению своих планов, дети довольно часто осуществляют «нажим» на близких, и не столько содержанием, сколько сопровождающей экспрессией. Так, Коля И. (7 лет) потерял терпение ждать сказку от бабушки. Его жалоба звучит так: «У меня так голова болит, а ты мне сказку не рассказываешь». При этом он притворно сдерживает слезы. Текст жалобы и эмоциональная окраска опять свидетельствуют в пользу необходимости познавать душу ребенка.

Аффективная окрашенность жалоб, в которых дети 6–7 лет пытались согласовать точку зрения с взрослым относительно нравственно-этических, поведенческих проявлений окружающих сверстников и взрослых, носит преимущественно спокойный или несколько тревожный характер.

Для детей 6–7 лет наиболее значимыми оказались жалобы воспитательно-этического типа. Об этом свидетельствует соотношение показателей типов жалоб, целей и экспрессивных проявлений.

Проанализируем цели в жалобах детей, адресованных близким (диаграмма 2.4.2).

Диаграмма 2.4.2 – Количественные и качественные показатели целей жалоб детей 3–7 лет (показатели в %)

Уже самый беглый взгляд на количественную представленность параметров говорит об удивительной сложности психологической природы этого явления. Диапазон «домашних» целей значительно ниже выявленных нами в жалобах детей в детском саду. Он обусловлен, с одной стороны, более сложным характером взаимоотношений с близкими людьми и более устойчивым их характером. Характер взаимоотношений между членами семьи находит отражение в целях. Особо обостренный характер проявляется в потребности в признании всех членов семьи и стремлении добиваться практического результата. По этой причине дети дорожат либерализмом бабушки и дедушки, и всякий раз находят у них поддержку, чем вызывают осложнения между членами семьи. Если же нет старших членов семьи, то ребенок каждый раз регулирует адресат для жалобы, между родителями он выбирает того, с кем лучше в эту минуту складываются отношения. По этой причине в жалобах, адресованных близкому взрослому, так много целей, связанных с достижением признания, расположения и ласки, сочувствия и сопереживания.

Оценим расположение количественных показателей по возрастам. Показатели целей, преследующих сопереживание взрослому, у всех детей остаются очень высокими. Большой процент принадлежит стремлению ребенка доказать во что бы то ни стало свою правоту. В детском саду дети смиряются с тем, что воспитатель использует порицание, а дома они с этим мириться не хотят. Поэтому появляются и цели, в которых ребенок «дипломатично» стремится к отмене наказания, хотя свидетели дают показания против него: жалобы посторонних сверстников из детского сада, жа-

лобы воспитателей, нянь на плохое поведение ребенка в детском саду и т.д. Жалобы, которые в детском саду преследуют цели наказания сверстников, в домашних жалобах сменяются осуждением обидчика. Их очень много на протяжении дошкольных лет, и только к концу седьмого года их становится меньше. По-прежнему много жалоб, в которых ребенок ждет практической помощи. У детей к семи годам в большом количестве появляются цели, которые у детей предыдущих возрастов не встречаются. Они демонстрируют значительную потребность и нужду в уважительном к ним отношении. В особо неприязненных проявлениях взрослых по отношению к ребенку могут принимать гипертрофированный характер, выражающийся в стремлении добиться ласки.

В жалобах родителям дети более настойчиво проявляют стремление добиться осуждения своего обидчика. Это наглядно видно из таблицы 2.4.1 и может служить подтверждением того, что ребенок в детском саду не всегда удовлетворен решением по его жалобе. Он доносит родителям самые «наболевшие» обиды. При этом дети ждут от родителей не только сочувствия и сопереживания, но и опровержения негативных оценок взрослых и осуждения неприятных акций со стороны взрослых по отношению к обиженному ребенку. Острота проявлений, связанная с жалобами такого рода, видимо возникает потому, что подвергается глобальной переоценке привычное положительное представление ребенка о себе, к которому он привык, так как дома его почти все и всегда считают хорошим, умным, умелым и т.д. При этом:

- осуждение происходит гласно в присутствии всей группы, которая не получила объективной оценки;

- ребенком «безоговорочно» принимается осуждение, так как он не может ни отстоять себя, ни объяснить свои промахи и неудачи.

Жалобы детей 4–5 лет, ищущих у родителей сочувствия и сопереживания, одинакового понимания правовых представлений, продолжают доминировать. Подавляющее большинство жалоб родителям, связанных с взаимопониманием, порождается в конфликтах в детском саду. Рассмотрим подобную жалобу. Инга Б., 4,5 года, жалуется матери, что две девочки-подружки, с которыми она хотела бы играть в детском саду, играют лишь тогда, когда им что-то принесешь: конфету, яблоко, игрушку. Инга осуждает девочек за вымогательство, при этом подчеркивает, что всегда все отдает! Противоречивая ситуация требует обсуждения и коррекции доверенного лица. Брать подарки плохо. А не сочтут ли ее подружки «жадной», если она не будет задабривать?

Жалоба демонстрирует серьезные проблемы в душах противоборствующих детей уже в таком нежном возрасте.

Ждет согласования ребенок и по поводу сложных отношений со взрослыми: родными, воспитателем, няней и т.д.

Девочка жалуется матери на няню, которая не пустила ребенка в туалет во время дневного сна. В детском саду существует неформальное правило: не бегать во время сна в туалет, так как дети устраивают там место для игр.

Часто упоминается случай, когда ребенок очень хотел ответить жалующемуся, а воспитатель его не спросила.

У детей 5–6 лет самую большую группу целей составляют стремления осудить сверстника или взрослого за обидные акции по отношению к жалующемуся ребенку (55%), а вторую группу целей – стремление ребенка к сопереживанию и сочувствию взрослого и ожидание проявления его доброжелательного отношения ($11 + 11 = 22\%$).

Ребенок 5–6 лет очень стремится к тому, чтобы его не осуждали и не порицали за неудачи и промахи. С этим фактом мы уже встречались у детей 4–5 лет, когда ребенком обвинялась даже деятельность, а сам он оставался как бы в тени, однако не в отрыве от осуществленной для него деятельности. У детей шести лет ситуация несколько другая. Дети 5–6 лет, пытаясь избежать порицания взрослого за промахи и неудачи, стараются оправдать себя. Так, у Кати Н. никак не получается новое упражнение на фигурном катании, матери же она жалуется на то, что конек все время заваливается, кататься нельзя.

Как видно из таблицы 2.4.1, значительный процент составляют жалобы, высказанные с целью одинакового понимания с взрослыми правил поведения, – 14%. Большая часть жалоб этого типа не преследует каких-либо практических целей (осудить, покритиковать, пригрозить обидчику). Это жалобы, которые преследуют «психологическое облегчение души», цель высказать наболевшее: обиды на взрослых за прошлые наказания, бестактность, жестокость и т.д.

Самые большие группы обращения к родным составляют жалобы, в которых дети 6–7 лет ждут сочувствия и сопереживания – согласования точки зрения относительно нравственно-этических норм и расположения взрослого, – 20%.

Некоторыми особенностями отличается стремление детей 6–7 лет получить похвалу, вызвать расположение взрослого. Дети младшего возраста откровенно стремятся к похвале, одобрению взрослого. Ребята 6–7 лет отыскивают относительно сложные дискомфортные физические и душевные состояния, которые могут вызвать душевное отношение, расположение взрослого, утешение, ласку, опровержение причин, породивших переживание, и т.д.

Общение между собой взрослых в семье, как правило, более разнообразно, чем общение с ребенком. Видимо, потому дети стремятся к более многообразному и длительному общению, чем оно выпадает на их долю. Нередко в семьях можно наблюдать недоброжелательное отношение близких взрослых к различным инициативным формам общения детей в при-

сутствии посторонних. Опровержение ребенком каких-то сведений, настойчивые вопросы по определенному поводу, дополнительные сведения, в которых взрослые не нуждаются, и т.д., вызывают негативное отношение. Это не всегда благоприятно сказывается на ребенке и иногда приводит к сложным взаимоотношениям ребенка с родными. Однако многие дети часто не извлекают уроков из печального опыта, что свидетельствует о силе и важности их потребности в общении, они не могут долго находиться в общающейся среде и быть вне общения.

Мы уже упоминали о том, что взрослые противоречиво относятся к жалобам детей. Некоторых родителей с большим трудом удавалось уговорить собрать жалобы их детей. При регистрации жалоб ими допускались упущения в ведении протоколов и по этой причине, к примеру, в нашем анализе жалоб, адресованных близкому человеку, отсутствует проявление активности во время жалоб в семье.

Рассмотрение аффективной окрашенности жалоб детей близким взрослым, характера высказываемых реальных целей и обращений ко взрослому в детском саду и дома указывает на то, что со стороны ребенка наблюдается сильнейшее стремление к познанию себя и других. Общение оказывается не только путем такого познания, с помощью другого, но и источником развития, нормативной регуляции поведения.

Выводы

1. Проявление активности во время жалоб имеет прямую связь всех типов жалоб и подтверждает потребность дошкольников в познании себя и окружающих людей (взрослых и сверстников), и в жалобах близких взрослых появляется устойчивый интерес к окружающим людям и социальным нормам взаимоотношений в разных ситуациях.

2. Разная эмоциональная окраска жалоб одного содержания свидетельствует о многоплановости мотивов, стоящих за текстом жалобы, и указывает на необходимость их тщательного выявления для обеспечения адекватной реакции на каждую конкретную жалобу.

3. В течение всего дошкольного возраста (4–7 лет) сохраняется высокий процент жалоб и негативных эмоциональных состояний детей. Негативное отношение взрослых (педагогов и родителей) к детским жалобам решающего действия по их снижению не оказывает, но в динамике каждого года обнаруживается довольно четкая тенденция социализации эмоций детей: они лучше сдерживают проявление отрицательных эмоций. Жалобы сообщаются более спокойным тоном.

4. Тщательное изучение потребностей, стоящих за каждой жалобой дошкольников, показало, что цели дошкольников не всегда вытекают из содержания (текста) жалоб. Во многих жалобах имеется расхождение ЦС (цели, определение по тексту жалобы) и ЦФ (цели, которые фактически

преследуют дети). Для адекватной оценки жалоб необходимо учитывать не только вербальное представление жалобы, но и сумму показателей, выделенных нами в протоколах.

5. Наличие в жалобах самостоятельных оценок окружающих людей, заимствованных от взрослых, неприятие дошкольниками общих их оценок за конкретный проступок тоже свидетельствует в пользу становления самосознания и самопознания ребенка в общении с окружающими людьми.

6. Детальное наблюдение за динамикой содержания мотивов, целей жалоб позволяет с уверенностью говорить о ведущих потребностях и проблемах ребенка на путях их удовлетворения; в постоянных оценках их правильности, границ приложимости, т.е. активном присвоении ребенком правил и норм поведения, ценности общения. До сих пор это освоение рассматривалось нами со стороны обиды, переживаний ребенка. Но то, как повлияет инициатива жалуемого на его развитие, решающим образом зависит от поведения взрослых в конкретной ситуации. Характер же жалоб тесно связан со стилем общения, присущим взрослому, ибо он задает способ разрешения конфликтов, уровень направленности в отношениях со сверстниками в общении и в разных видах деятельности.

7. Протоколы жалоб детей родителям нам не раскрыли расхождение ЦС и ЦФ, т.к. родители нам это, к сожалению, не представили. Трудно родителям познать душу ребенка, если они не пытаются понять, была ли адекватной их реакция на жалобу ребенка.

8. Родители сами часто перекалывают на детей решение проблем, которые возникают в жизни их детей, а в отдельных случаях учат «давать сдачи», а это еще опаснее для ребенка. СМИ показывают нам трагические результаты самосуда в детских сообществах.

ГЛАВА III

ЗАВИСИМОСТЬ ИНТЕНСИВНОСТИ ПОТОКА ЖАЛОБ ДЕТЕЙ ОТ ХАРАКТЕРА ВЛИЯНИЯ ВЗРОСЛЫХ

3.1 Стиль поведения взрослого и его влияние на проявления жалоб у детей

Анализируя характер естественных жалоб дошкольников, мы пришли к выводу, что определенный тип жалоб возникает в результате дискомфорта детей, вызванного либо общим характером порицания взрослыми, либо проблемным общением детей со взрослыми, а особенно авторитарным стилем личности.

В общей форме опишем эксперимент, направленный на выяснение влияния присутствия взрослого в проблемной ситуации. Детям предлагались для игр с водой различные игрушки. Они их получали наборами в па-

кетах. В одном варианте получать и возвращать игрушки дети должны были взрослому, а в другом – сверстнику. Во время игр в каждом из наборов обязательно одна из игрушек портилась. В одном варианте поломку игрушки можно было во время игры «ремонтировать», в специальном «бюро ремонта» (ремонтировали дети группы) забрать с «ремонта» и вернуть сверстнику, который выдавал наборы детям, а во втором варианте отремонтировать игрушку было негде, ее надо было после игры вернуть воспитателю. Вариант игры с воспитателем мы будем именовать «тревожным», а с «бюро ремонта» – «спокойным».

Этот опыт мы провели с той целью, чтобы уточнить психологические механизмы повышенной тревожности, взаимной неприязни и неравномерности потока жалоб в одной и той же группе в течение дня. Эти факты мы обнаружили при регистрации жалоб в стандартизированных ситуациях при разных ситуациях. Кроме того, этот опыт позволил определить характер взаимодействий и взаимоотношений детей, при котором у них уменьшилась возможность столкновения на одном предмете, и понять природу неуступчивости в ситуации, когда дети отнимают предмет или игрушку у сверстника. Важно было уточнить, связана ли неуступчивость с неустойчивостью нравственно-этических представлений детей или природа конфликта находится в потребности детей повторить действия, наблюдаемые у сверстника, проверить свои возможности и через него познать себя.

Прежде чем проанализировать данные протоколов, опишем характер поведения детей в самом начале игр.

Первый этап опытов показал, что и в том и другом варианте дети до определенного времени вели себя одинаково. Выбрав себе из набора игрушку (а каждая из них имела довольно привлекательный вид), все дети некоторое время ее интенсивно обыгрывали в воде, сопровождая игру радостными возгласами или репликами, объясняющими их действия. Но уже через непродолжительное время у детей наблюдалось двойственное поведение, суть которого в том, что ребенок, еще действуя выбранной игрушкой и сопровождая ее продвижение в воде радостными репликами, в то же время наблюдал за действиями сверстников. Через короткое время у детей начинался обмен игрушками. Игра проходила до тех пор, пока одна из игрушек не разрушалась. Дети с этого момента начинали себя вести принципиально по-другому.

Перейдем к «спокойному» варианту. Дети сами охотно определяли группы по 5–6 человек, выбирали у сверстника наборы игрушек и, поместив их в таз, начинали с ними играть. Игрушки часто дети обменивали, отнимали их друг у друга, пытались создавать сюжеты совместных игр. Испорченная игрушка не вызывала у них особых тревог. Ее дети либо с восторгом несли ремонтировать, либо пытались это делать сами, не отходя от таза, сообщая рассматривая ее. Некоторые дети испытывали чувство неловкости, когда в присутствии взрослого игрушка разваливалась у них в руках.

Во втором варианте дети вели себя так же, как и в первом, но только до того момента, пока игрушки были целыми. После этого поведение их резко менялось. Дети начинали тревожиться, беспокойно поглядывали в сторону воспитателя, начинали придавливать ко дну таза испорченную игрушку или подсовывать ее сверстнику. Дети, которые обнаруживали испорченную игрушку, стремились либо сообщить о своей непричастности, либо найти и указать виновника, либо переложить вину на кого-то другого, отказывались от продолжения игр. Воспитателей судьба испорченной игрушки до конца игры в обоих вариантах в большинстве случаев не интересовала.

Наша задача в этой части работы заключалась в том, чтобы не пытаться создать условия, порождающие определенный тип жалоб, но и экспериментально проверить известные в литературе сведения о том, что в практике часто длительное время не только не обнаруживаются аномалии в нравственном развитии отдельных детей, но и зачастую провоцируются плохо подготовленными или особенно авторитарными воспитателями.

В спокойной ситуации мы шли от стремления снять напряжение у детей, в тревожной – моделировались во многих случаях типичные авторитарные взаимоотношения между взрослыми и детьми.

Во всех возрастных группах дети самостоятельно определяли сюжетные игры. Так как в играх участвовало несколько групп разного возраста детей, то им разрешалось в процессе игры переходить из одной группы в другую, от таза к тазу.

Общая продолжительность игры не превышала 30 минут. Ход игры регистрировался специально подготовленными нами воспитателями.

Таблица 3.1.1 – Особенности взаимодействий детей 3–7 лет в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах

Возраст	Серия	Интерес к деятельности сверстника	Совместные действия	Захват предмета	Проявление неуступчивости	Самостоятельная деятельность и действия	Проявление уступчивости
3–4	I	11	8	16	16	39	10
	II	18	12	12	12	36	10
4–5	I	6	11	20	16	37	10
	II	8	17	7	12	40	16
5–6	I	18	7	18	11	42	4
	II	15	10	14	7	40	14
6–7	I	11	12	20	18	33	6
	II	20	28	10	10	23	9

Как видно из таблицы, в обоих вариантах преобладает большей частью механический характер взаимодействия. И только у детей 6 лет

в «спокойном» варианте отмечалось кратковременное взаимодействие на основе содержания игры. Дети этого возраста пытались организовать совместные игры типа «морского боя», но игра у них отличалась неустойчивостью, кратковременностью и довольно частыми призывами к совместным действиям.

В обоих вариантах у детей проявлялось примерно одинаковое отношение к взаимным уступкам и обмену игрушками. Уступчивость преимущественно наблюдалась в том случае, когда операциональные процедуры с удерживаемой игрушкой считались исчерпанными. Основным способом обмена был все-таки захват игрушки у сверстника с подсовыванием ему и расхваливанием своей или испорченной игрушки. И это во многих случаях «глушило» вспышку недовольства. Обманутый ребенок подхватывал брошенную сверстником игрушку и продолжал играть. Захват игрушек характерен для обоих вариантов, но особенно он использовался в «тревожном» варианте. Дети стремились любым способом избавиться от испорченной игрушки, подсунуть ее сверстнику, поменять ее на другую. Многие даже обманывали сверстников – они на все лады начинали расхваливать игрушку, от которой бы хотели избавиться путем обмена, дурно характеризовали ту, которую хотели бы заполучить, предлагали совместный вариант игры, а, получив ее, играли самостоятельно.

Почти всегда интерес к деятельности сверстника сводился к повторению манипуляций, сделанных сверстником. За этим, возможно, скрывались элементы личностного предпочтения у старших дошкольников, состоящие в предпочтении повторения действий определенного сверстника. Косвенно об этом свидетельствует довольно высокий процент совместных действий. Кроме того, этот процент в «спокойном» варианте оказался несколько выше, чем в «тревожном». Дети пренебрегали поломками и продолжали играть испорченной игрушкой или ее частями, когда она разваливалась. «Спокойный» вариант игры оказался предпочтительнее для кооперативных действий детей, когда в отдельных случаях появились попытки совместно, даже без «бюро ремонта», исправить игрушку.

Поведение детей в спокойном варианте отличалось раскованностью, положительным эмоциональным настроением, которым сопровождались игровые действия детей с водой и игрушками. Настораживающими в этом случае были факт некоторого безразличия к испорченной игрушке и отдельные случаи бравады: «Я испортила лодку, а ты, Лешка, чини ее», «У пингвина клюв отвалился, а ты теперь новый делай», – заявляли некоторые дети, принеся игрушку в «бюро ремонта». Почти никто из детей в этом варианте не пытался понять или объяснить причину, по которой испортилась игрушка.

Материалы проведенных экспериментов свидетельствуют о явно противоречивом характере взаимоотношений дошкольников. Протоколы показали, что и в «тревожном», и в «спокойном» вариантах идет борьба двух

тенденций: с одной стороны, заметны стремление к доброжелательным взаимоотношениям со сверстниками, предпочтение дошкольника, проявляющееся во внимании и интересе к деятельности сверстника, попытка воспроизвести его действия, а с другой – получить расположение взрослого, что проявляется в самовосхвалении и приводит детей к необоснованным жалобам на сверстника.

Так, например, большая часть детей видит причину поломки игрушки в самом сверстнике, который ею играл, и только отдельные дети пытаются найти эту причину в самой игрушке. Большинство объяснений сводятся к безразличному объяснению причин поломок: «кто-то испортил лодочку», «отломал клюв, крыло у пингвина». Еще меньший процент составляют объяснения, которые никак не затрагивают сверстника: «я не видел», «я не знаю, кто это сделал». Обнаруженные нами проявления отношений распределены по сериям (таблица 3.1.2).

Как видно из таблицы, дети значительно чаще предъявляют обвинения сверстникам, мало заботясь о том, чтобы это не противоречило фактам, меньше привлекают внимание к своим действиям, опасаясь за сохранность игрушки, а в случае ее поломки стремятся получить свидетеля. Кроме того, в этом варианте значительно меньше стремлений повторить действия сверстников, преобладают самостоятельные манипуляции с игрушками и игровые сюжеты. Резко обедняются положительные эмоциональные проявления у детей. Чаще раздаются обидные обвинения сверстников, которым приписывали поломку игрушки.

Таблица 3.1.2 – Особенности взаимоотношений дошкольников в совместных играх в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах (показатели от общего числа жалоб в %)

Возраст	Серия	Стремление обвинить сверстника	Доброжелательное отношение к сверстнику	Стремление привлечь внимание	Стремление повторить действия сверстника	Соглашение по взаимному обмену игрушками	Безразличное объяснение поломки игрушки	Название причин поломки
3-4	I	23	10	41	8	8	4	6
	II	3	30	60	–	–	7	–
4-5	I	39	13	16	5	12	10	6
	II	6	7	25	9	43	6	4
5-6	I	26	11	29	–	19	13	2
	II	3	14	25	18	29	2	6
6-7	I	28	6	28	–	13	15	10
	II	20	20	14	14	23	6	3

Следует отметить, что во всех возрастных группах «незнание», связанное с поломкой игрушек, нельзя считать чистосердечным. В отдельных случаях дети прибегали к такому объяснению, чтобы скрыть свою причастность к поломке игрушки. Дело в том, что при совместных играх и обмене игрушками сломанная игрушка обязательно побывала в руках каждого из играющих детей. Кроме того, разваливалась она постепенно, и дети чувствовали это во время игры и особенно остро в «тревожной» ситуации, поэтому каждый стремился поскорее передать ее сверстнику или найти виновного.

Даже когда дети ссылались на «кого-то», появлялись тот же нюанс самозащиты и стремление не вызвать в свой адрес упреков взрослого. В «тревожном» варианте таких заявлений было больше, и делались они поспешнее, чем в «спокойном». Исключение составила группа детей 3–4 лет. Это подтверждают данные таблицы 3.1.2, характеризующие стремление детей переложить вину на сверстника. В «тревожном» варианте соответствующие показатели значительно выше, чем в «спокойном».

Отмечаются иногда тайные сговоры детей по обвинению сверстника: «Давай скажем, что это Пирог сделал», – договариваются дети, пытаясь свалить вину за испорченную игрушку на Андрея Пирогова. Доброжелательные отношения детей во всех группах (кроме 4–5 лет) в «спокойном» варианте оказались несколько выше, чем в «тревожном». Так, хорошо представленное в двух ситуациях доброжелательное взаимоотношение детей в самом начале игр и сохраняющееся до конца в «спокойной» ситуации вдруг резко осложнилось в связи с поломкой игрушки в «тревожном» варианте.

Важно подчеркнуть, что непосредственные контакты взрослого с дошкольниками оказывают влияние не только на характер их деловых отношений, но и становление всех межличностных отношений.

3.2 Возрастная динамика форм проявления и интенсивности жалоб в разных условиях влияния взрослого

Материалы двух серий показали довольно существенное отличие типов жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах. Дети с большим желанием шли играть, и многих трудно было переключить на другое занятие даже после 25–30 минут игры. Среди этих детей те, у которых в руках разваливались игрушки, выглядели беглецами. Они пытались уйти, придерживая на дне таза испорченную игрушку. Получив разрешение, стремительно удалялись, и их с трудом можно было дозваться, когда выясняли, кто же все-таки испортил игрушку. Как правило, они отказывались вернуться, а вернувшись, пытались «скрыть» свою причастность к испорченной игрушке.

Были дети, которые продолжали играть, захватывая игрушки сверстников, но категорически отрицали свою причастность к испорченной иг-

рушке. Среди них выделялись две группы. Первую составили дети, которые действительно не были причастны, но спешили заблаговременно снять с себя подозрения, т.е. которые играли испорченной игрушкой, но потом, до полной поломки, ее подсовывали или меняли у сверстника на целую. Некоторые из них пытались искать причину поломки в самой игрушке.

Следующий тип жалоб можно отнести к информативно-обличительным. Одну группу составляли дети, которые спокойно информировали о том, что игрушка сломалась, или указывали на ребенка, который это сделал. При этом сведения эти не отличались достоверностью, особенно в «тревожном» варианте. Во вторую группу входили дети, которые обличали виновных активнее: «ты всегда ломаешь», «ты тогда сломал...», припоминая старые промахи сверстника.

В этих сериях повторились типы жалоб, которые встречались в других видах деятельности детей, – мы выделяли их в естественных жалобах детей. Это жалобы, связанные со стремлением овладеть игрушкой, с трудностями в деятельности, возникающие в связи со сверстником, с тем, что намерения одних детей не совпадают с намерениями других, а потому одна группа или отдельные дети отвергают желания и устремления сверстников. Эти данные отражены в таблице 3.2.1.

Таблица 3.2.1 – Типы жалоб в «тревожном» (I) и (II) «спокойном» вариантах (показатели от общего числа жалоб в %)

Возраст	Серия	Тип жалобы					
		Отказ от игры из-за испорченной игрушки	Отказ от причастности к испорченной игрушке	Информативно-обличительный	Препятствия в деятельности	Действия, связанные со стремлением обладать игрушкой	Отвержение сверстника
3–4	I	8	19	–	32	8	33
	II	2	9	3	26	43	17
4–5	I	10	16	44	10	12	8
	II	1	18	36	36	8	1
5–6	I	3	9	29	31	19	9
	II	1	3	15	23	35	23
6–7	I	12	18	12	11	41	6
	II	–	10	20	40	10	20

Если проанализировать показатели данной таблицы по возрастам и типам жалоб, то можно обнаружить, что распределение типов значительнее, насыщеннее в «тревожном» варианте игры.

Рассматривая показатели отношения дошкольников к испорченной игрушке в двух вариантах, можно фиксировать во всех возрастах высокую

динамичность отношений. В «тревожном» варианте испорченная игрушка доставляет детям гораздо больше неприятных переживаний, чем в «спокойном». Диапазон неприятных волнений и частота их повторений у дошкольников шире и интенсивнее в «тревожном», чем в «спокойном» варианте, что подтверждают данные таблицы 3.2.2.

Здесь, как и в показателях предыдущих таблиц, в «тревожном» варианте аффективная окраска пестрее и сильнее выражена. Возмущений значительно больше в «тревожном» варианте. Дети прибегают к ним с тем, чтобы «эмоциональную бурю» обрушить на кого-то или на что-то. Это отвлекает подозрения взрослого. В более старшем возрасте (у детей 5–6 и 6–7 лет) в «тревожном» варианте у некоторых детей появляется даже элемент злорадства по поводу неудачи, постигшей сверстника.

Большой процент жалоб выражается капризно-тревожным и печально-жалобным тоном. Надо сказать, что их доля в некоторых группах (4–5 и 6–7 лет) не очень отличается в «тревожном» и «спокойном» вариантах.

Повышенная эмоциональная тревожность детей во время предъявления жалоб служит подтверждением обнаруженного нами факта о том, что в одном типе жалоб есть основания считать, что за каждым особым эмоциональным проявлением могут стоять разные мотивы. При этом пестрота эмоциональной палитры жалоб каждого типа отражает не только возрастные, но и индивидуальные особенности жалующихся детей.

Таблица 3.2.2 – Аффективная окраска жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах (показатели в %)

Возраст	Серия	Спокойная	Печально-недовольная	Капризно-тревожная	Капризно-неприятная	Возмущение	Злорадство
3–4	I	19	32	16	23	10	–
	II	–	–	–	–	–	–
4–5	I	10	–	19	39	32	–
	II	36	10	18	16	10	–
5–6	I	7	14	10	21	28	20
	II	14	60	–	–	–	–
6–7	I	13	–	19	6	56	6
	II	11	–	33	22	34	–

Остановимся на целях, которых добиваются дети. Большая часть дошкольников стремится любой ценой сохранить расположение взрослого, избежать неблагоприятных санкций взрослого за испорченную игрушку, при этом дети используют все что угодно.

Рассмотрим таблицу 3.2.3.

Мы видим, что в «тревожном» и «спокойном» вариантах дошкольники проявляют довольно высокую чувствительность к присутствию взрослого.

Цели жалоб с обличением сверстника у дошкольников 3–7 лет указывают, что взаимодействия и взаимоотношения значительно обостряются в «тревожном» варианте.

Таблица 3.2.3 – Цели жалоб дошкольников 3–7 лет в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах

Возраст	Серия	Сохранить расположение взрослого	Сочувствие и сопереживание взрослому	Избежать наказания	Обличить виновного	Практическая помощь
3–4	I	23	45	–	–	32
	II	–	–	20	20	60
4–5	I	–	–	19	43	38
	II	–	13	20	20	33
5–6	I	34	4	12	24	24
	II	60	–	–	–	40
6–7	I	12	–	31	–	56
	II	25	–	37	25	12

О том, что привычный стиль общения взрослого существенно влияет на характер взаимоотношений детей дошкольного возраста, подтверждают и данные, отражающие общее количество жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах. Число жалоб в них резко отличается. Это подтверждают сведения, приведенные в таблице 3.2.4.

Таблица 3.2.4 – Количественное соотношение жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах (показатели в %)

Возраст	Количество детей	Серия		Количество детей
		«тревожная»	«спокойная»	
3–4	16	22	4	18
4–5	14	21	10	16
5–6	12	29	5	20
6–7	14	15	10	17

Наличие жалоб даже в «спокойном» варианте говорит о том, что их природа объясняется не только влиянием привычных контактов взрослого. Имеются другие причины, связанные с возрастными и индивидуальными особенностями дошкольников, их потребностью во взаимопонимании, взаимоотношении и сопереживании взрослого.

Поразительными оказываются детская практичность, гибкость и чувствительность к присутствию взрослого. Во всех возрастных группах и в разных ситуациях этот вариант игры вызвал полную гамму тревожных и довольно негативных переживаний, начиная с попытки каким-то образом избавиться от испорченной игрушки и заканчивая просто бегством. Дан-

ные таблицы 3.2.5 указывают на возрастные колебания показателей. Попытаемся проанализировать отдельные показатели таблицы в возрастном плане. Так, попытка избавиться от испорченной игрушки во всех возрастах значительная. Младшие дошкольники либо пытаются избавиться от испорченной игрушки, либо заявляют о ней. Реже ребенок заявляет о себе, чаще указывает на сверстников. Всякие попытки избавиться от игрушки преобладают у трехлеток.

Таблица 3.2.5 – Направленность действий с испорченной игрушкой в «тревожном» и «спокойном» вариантах (показатели в %)

Возраст	Избавиться от испорченной игрушки	Спрятать игрушку под водой	Подсунуть игрушку сверстнику	Обменять на целую	Отремонтировать	Удалить из игры	Заявить о поломке	Сопереживание
«Тревожный» вариант								
3–4	25	5	15	15	5	10	25	–
4–5	29	14	19	14	–	10	14	–
5–6	15	5	15	13	8	18	26	–
6–7	15	–	23	11	12	8	31	–
«Спокойный» вариант								
3–4	–	9	–	–	27	–	64	–
4–5	5	–	5	5	33	–	33	19
5–6	–	13	–	–	25	–	50	12
6–7	–	26	–	–	21	–	37	16

У старших детей попытки избавиться от игрушки принимают другие формы. Дети четырех лет испорченную игрушку уже пытаются подсунуть сверстнику, припрятать под водой, поменять на целую. Трехлетний ребенок заявляет о поломке чаще, чем четырехлетний, и не пытается обнаружить причинно-следственные связи. Дошкольники старшего возраста уже пытаются найти объяснения данным явлениям. При этом важно отметить, что «тревожный» вариант оказался более благоприятным, чем «спокойный». В «спокойном» дети чаще всего не объясняли, а фиксировали поломку.

Такой показатель, как стремление припрятать игрушку под водой, на протяжении дошкольного детства претерпевает изменения. Трехлетний ребенок к этому редко прибегает, четырехлетний уже пользуется подобным способом, пятилетний видит мало проку в этом (игрушки все равно всплывают), и только не применяют его шестилетние (те совсем не используют), а вот подсунуть сверстнику или поменять на целую стараются. Почти все дети дошкольного возраста видят в этом спасение, а поэтому данным способом пользуются чаще всего.

Попытка отремонтировать игрушку в «тревожном» варианте во всех возрастах занимает минимальное место, так как для этого нет ни условий,

ни возможностей. Дети делают это исключительно потому, что пытаются хоть каким-то образом исправить сложившееся положение, а не саму игрушку.

Определенный процент составляют дети, выходящие из игры, т.е. у которых игрушка во время игры развалилась, а изменить ничего не удалось. Сопереживание пострадавшему в этом варианте зафиксировать нам не удалось. Подобные ситуации говорят о большой разобщенности детей в условиях существующего и преобладающего стиля общения взрослого и появлении различных аномалий в поведении дошкольников. В условиях авторитарности нравственное «падение» ребенка принимает скрытый, но и более устойчивый характер. Обнаруженная потребность в сопереживании взрослого в «тревожной» ситуации проявляется в уродливых формах. И такое удовлетворение потребности в сопереживании самым пагубным образом отражается на взаимоотношениях детей и нравственном становлении ребенка.

Доля скрытого отношения к игрушке в «спокойном» варианте значительно ниже, чем в «тревожном». Некоторое их наличие свидетельствует о том, что есть часть детей, которая не испытывает безразличного отношения к своему положению в конфликтных ситуациях, а особенно когда за ними есть вина. Трудно сказать, каков характер этих действий. С одной стороны, можно предположить, что ребенок теряется в такой неожиданной ситуации, ведь игрушку он не портил, а с другой – это, видимо, довольно убедительная реакция на привычный в практике характер воздействий воспитателей на детей.

Таким образом, эксперимент подтвердил устойчивый и доминирующий интерес детей к миру людей, присутствию взрослых с разными привычками для всех участников стилями поведения и к сверстникам. Различия вариантов еще раз показали, что при существующем стиле общения детей со взрослыми в условиях конфликтной ситуации резко возрастает «взаимная неприязнь» детей, которая препятствует их нормальным взаимоотношениям. Наглядно установлено, что в «тревожном» варианте, по сравнению со «спокойным», аффективные компоненты познания субъекта «берут верх» над когнитивными и почти полностью их подавляют.

Естественный эксперимент явно свидетельствует о том, что стиль общения, навязываемый взрослым через потребность ребенка в сопереживании и сочувствии, оказывает огромное влияние на становление взаимоотношений детей, на оценку ими этих отношений, на развитие их морального сознания. Наши данные подчеркивают силу и глубину влияния конкретного социального окружения с реально осуществляющимися и воспроизводимыми отношениями на становление фундамента личности.

Выводы

1. Характер влияния взрослого на дошкольников оказывает существенное влияние на особенности общения детей и качество их взаимоотношений.

2. В условиях существующего привычного стиля поведения взрослого и при воспитании неприязненного отношения к сверстникам в семье («обязательно давай сдачи, нечего церемониться») значительно ухудшаются детские взаимоотношения, что препятствует удовлетворению их потребности во взаимопознании. Более того, существующая практика типа поведения взрослого чревата скрытыми формами аномалий в становлении личности дошкольников.

ГЛАВА IV ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖАЛОБ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

4.1 Типы, поводы, динамика жалоб младших школьников

Основной вопрос, на который мы ищем ответ, состоит в том, что же стоит за жалобой младших школьников:

- а) их несамостоятельность, слабость и нужда в помощи взрослого;
- б) их агрессивные намерения по отношению к сверстнику, которые сами осуществить не хотят или не могут и привлекают с помощью жалоб для этого взрослого;
- в) просто эмоциональная разрядка при отрицательных переживаниях;
- г) потребность во взаимопонимании и сопереживании взрослого?

Если в жалобе школьника выражаются его слабость и несамостоятельность, то поводом у детей для обращения подобного рода ко взрослому должны служить неумения ребенка в различных сферах его жизнедеятельности, требующие непосредственного участия взрослого в том, что вызывает у ребенка затруднения, его помощи. Аффективная окраска жалоб в таком случае должна носить преимущественно вялый, плаксивый характер.

Если же в жалобе выражается агрессивность школьников, то в ней главное место должны занимать намерения детей нанести ущерб другому ребенку с помощью взрослого, подменить себя взрослым в этом. Поводом для жалоб должны служить острые конфликты со сверстниками и бессилие ребенка перед ними. Аффективная окраска жалоб в таком случае должна быть яркой и носить оттенок злобности. Но может быть и злорадной при наличии у ребенка имеющихся у него негативных отклонений.

Если в жалобах выражается лишь стремление ребенка к эмоциональной разрядке, то главное, что должно их отличать, состоит в том, что «энергетический запал» жалоб должен оканчиваться их сообщением. Высказавшись, ребенок удаляется. Поводы могут быть различными. Цель – взрослый должен выслушать. Эмоциональная окраска – любая, но, вероятнее всего, яркая, сильная.

Если в жалобе ребенка в своеобразной форме выражается, как мы предполагаем, потребность во взаимопонимании и сопереживании взрослого, то она должна нести в себе черты этого уровня потребности ребенка в общении со взрослым или черты внеситуативно-личностной формы общения. А это значит, что в жалобе должен отражаться интерес ребенка к другим людям и, в первую очередь, к их взаимоотношениям. И поводы для обращения ко взрослому с жалобой должны быть связаны с отношениями школьника с окружающими людьми.

Это значит также, что, жалуясь, дети ищут согласования со взрослым оценок, отношений, точек зрения по поводу того, что вызвало жалобу у школьника. Таким образом, целью обращения ребенка ко взрослому должно быть не вовлечение его в непосредственное участие в том, что породило жалобу у школьника, а выяснение его отношения к этому. Можно предположить при этом, что совпадение точек зрения со взрослым должно принести ребенку удовлетворение. Из стремления школьников к согласованию со взрослым отношений и оценок должно следовать, что жалобы школьников не всегда могут сопровождаться яркой аффективной окраской, а порой могут сообщаться и спокойным тоном.

Однако в жалобе младших школьников потребность в сопереживании и взаимопонимании взрослого выражается в своеобразной форме, вызванной отрицательно окрашенными переживаниями ребенка.

Сведение воедино рассмотренных выше вариантов возможных подходов к жалобам школьников показывает, что они различаются по характеру поводов и целей обращения ребенка ко взрослому, а также по аффективной окраске жалоб (таблица 4.1.1).

Таблица 4.1.1 – Варианты возможных подходов к жалобам младших школьников

Подходы к жалобам младших школьников	Поводы для жалоб	Цели обращения ко взрослому	Аффективная окраска жалоб
Выражение несамостоятельности и слабости	Неумения ребенка в различных сферах жизни (в т.ч. и в учебе, контактах со сверстниками)	Помощь (себе) взрослого	Плаксивая
Выражение агрессивности (в т.ч. доносы)	Конфликты со сверстниками и бессилие в них. Информация о проступках сверстников	Нанесение ущерба сверстнику, помощь в этом взрослому, подмена в этом себя взрослым	Яркая, с оттенком злобности, иногда и злорадства

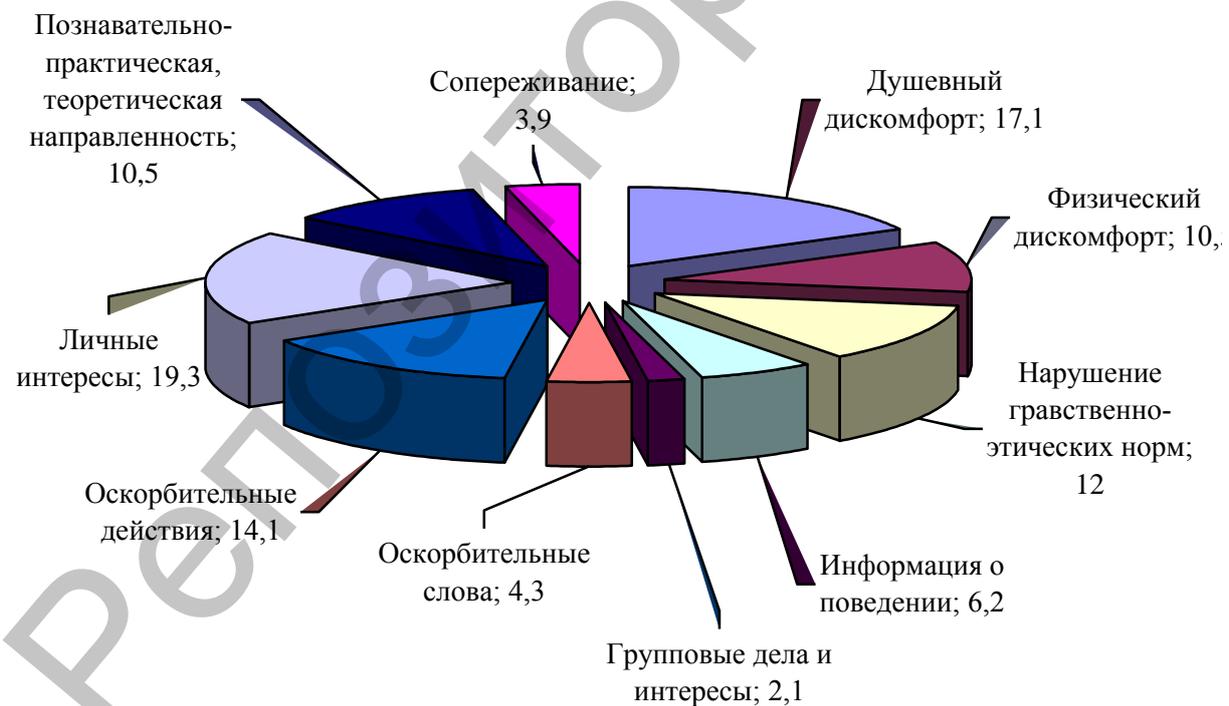
Эмоциональная разрядка	Неумения, любые неудачи, конфликты со сверстниками	Чтобы взрослый выслушал	Яркая, сильная
Своеобразное проявление потребности во взаимопонимании и сопереживании взрослого	Интерес к окружающим людям и взаимоотношения между ними и с ними	Согласование со взрослым оценок отношений, точек зрения на явления, вызвавшие переживания ребенка	Разнообразная аффективная окраска, возможен спокойный тон

4.2 Поводы для жалоб у младших школьников

В поводах жалоб младших школьников отражается что и кто вызвал переживания у ребенка, заставившие его обратиться ко взрослому с жалобой.

На основании содержания и совокупности обстоятельств, послуживших причиной возникновения жалоб, проведем их классификацию по типам (диаграмма 4.2.1).

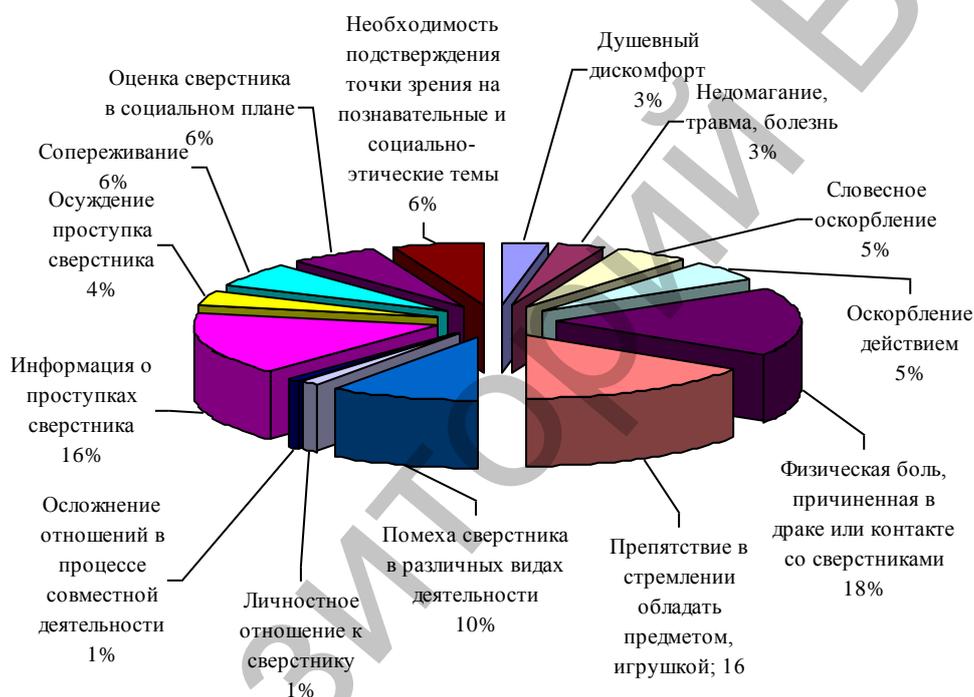
Диаграмма 4.2.1 – Типы жалоб детей младшего школьного возраста (6–10 лет) (в %)

Анализ данных, полученных при фиксировании жалоб вышеперечисленных типов у младших школьников, в сравнении с дошкольниками (диаграмма 4.2.2), показывает, что если у детей дошкольного возраста жалобы преимущественно связаны с взаимодействиями между детьми

(«толкнул», «ударил», «отнял», «не поделился»), то младшие школьники отражают в жалобах взаимоотношения со сверстниками и взрослыми: «А почему Вита К. всегда мешает убирать?!», «А Саша всегда дразнит детей!», «Мы ее (учительницу) боимся, она всегда кричит!» и т.д. В этих жалобах доминируют интерес детей к другим и оценка поведения сверстника не только по результатам общей практической деятельности, но и в зависимости от содержания общения с ним. В них отражается недоверие к информации сверстников (6,3%) или неудовлетворенность нравственной стороны поведения (12%).

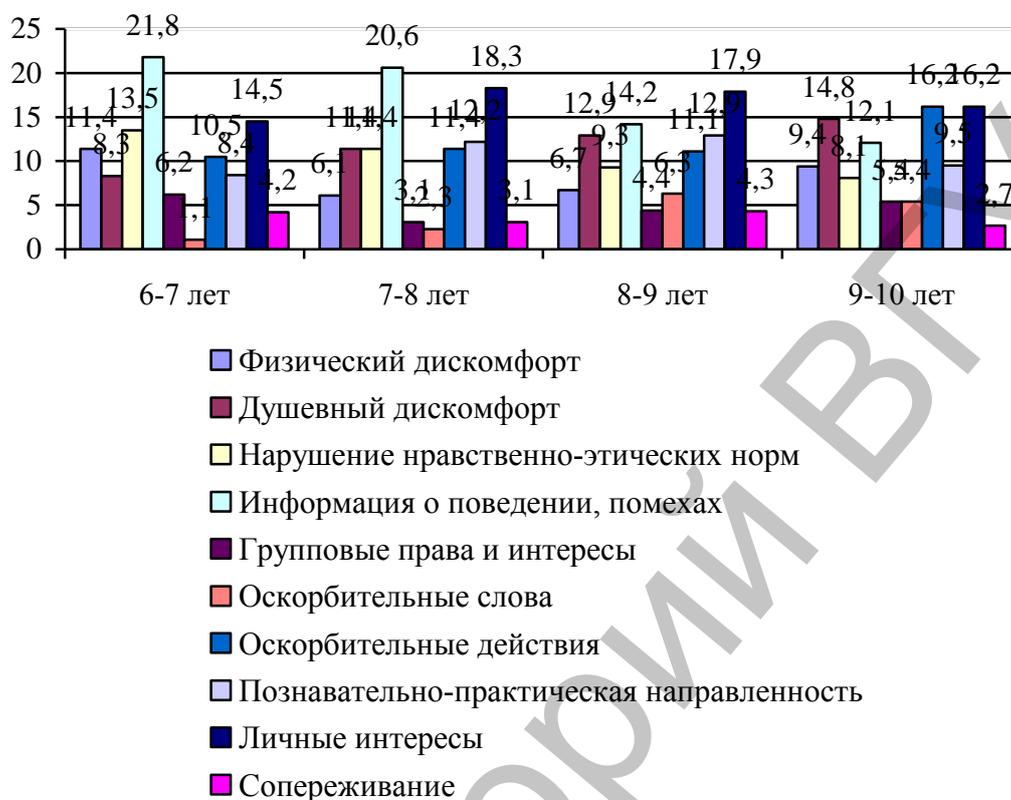
Диаграмма 4.2.2 – Типы жалоб детей дошкольного возраста (3–6 лет)

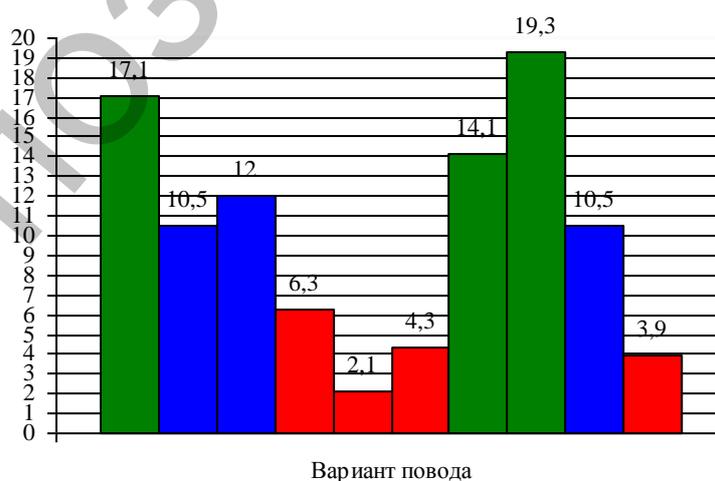
В содержании жалоб младших школьников обнаружена и другая закономерность. Суть ее состоит в том, что если дошкольники конфликтуют чаще всего из-за желания обладать тем или иным предметом, то у младших школьников конфликт возникает чаще с теми, к кому дети испытывают неприязненные чувства. Мир вещей они познают как бы через сверстника, в процессе общения с ним, а возникновение жалоб (даже по личной собственности) свидетельствует о сложностях в развитии коммуникативной деятельности и взаимопознании.

На основании качественного анализа содержания жалоб детей было установлено, что с возрастом изменяется и соответственно углубляется интерес детей к личности, одновременно корректируются знания ребенка и о самом себе. По возрастам у младших школьников типы жалоб распределились, как показано на диаграмме 4.2.3.

Диаграмма 4.2.3 – Основные типы жалоб младших школьников по возрастам (данные в %)

Выделенные нами десять групп поводов для жалоб младших школьников могут быть объединены в три «комплекса» на основе близости количественных показателей (рисунок 4.2.1).

- I группа – 50,4%
- II группа – 33%
- III группа – 16,6%

Рисунок 4.2.1

В первое «объединение» вошли жалобы, поводом для которых явились интересы (19,3%), душевный дискомфорт (17,1%) и оскорбительные действия (14,1%).

Жалобы, поводом для которых явились личные интересы, включали в себя как отношение к учебной деятельности, так и к личной собственности. Причем здесь не только нежелание утратить предмет индивидуально, но и предмет, связанный с осуществлением совместной деятельности со сверстниками («А он взял у нас конструктор, и мы не можем выполнить задание»).

Жалобы, поводом для которых явился душевный дискомфорт, были в основном четырех видов. Это либо взаимоотношения со сверстниками: «А они со мной не дружат» (6%), либо взаимоотношения с родителями: «Мама на меня сердится и говорит, что я не стараюсь. А я стараюсь писать чисто» (4,5%), либо материальные затруднения: «У нас нет денег, и я не могу купить жвачку, куклу Барби и т.д.» (3,1%), либо взаимоотношения с учителями: «А Татьяна Ивановна меня не любит и не дает читать стихи на праздник».

Жалобы, поводом для которых послужили оскорбительные действия, составили 14,1%. Эти жалобы свидетельствуют о том, что дети чувствительны к особенностям взаимодействия и взаимоотношений со сверстниками. В эту группу входят жалобы, поводом для которых послужили действенные оскорбления личности: «А он бьет меня ногами под партой...» (13%), «А Саша К. украл мой пенал...» (1,1%).

Жалобы с представленными тремя видами поводов составляют самую многочисленную группу в зарегистрированных нами жалобах у школьников (50,5%) или половину всех проанализированных нами жалоб.

При знакомстве с поводами жалоб младших школьников просматриваются внимание, интерес к окружающим людям и сложностям взаимоотношений между ними и, в первую очередь, к сверстникам.

Во второе «объединение» вошли жалобы, поводом для которых явились нарушение нравственно-этических норм (12%), физический дискомфорт (10,5%), познавательно-практическая, теоретическая направленность (учебная деятельность) (10,5%).

И наконец, третью группу поводов для жалоб у школьников младшего возраста составили жалобы на поведение сверстников (6,3%): «А Леша дрался на перемене»; на оскорбительные слова: «А он обзывается...» (4,3%); сопереживания сверстнику: «Света получила оценку “3” и плачет» (3,9%); групповые права и интересы (2,1%).

Общим для этой группы является то, что в ней доминируют поводы, в которых дети либо выражают свою оценку сверстнику, либо переживают негативную оценку сверстником.

Мы объединили все поводы для жалоб у младших школьников в три группы, основываясь на близости количественных показателей. Но рассмотрение поводов для жалоб взрослому у школьников позволяет произвести их группировку, опираясь на некоторые особенности переживаний

у детей, заставивших их обратиться ко взрослому. Мы имеем в виду то, что вызвало у детей переживания. Рассмотрение поводов для жалоб взрослому под этим углом зрения позволило разбить их снова на три группы, почти полностью (за небольшим исключением) совпадающие с теми, которые мы получили на основе близости количественных показателей (рисунок 4.2.2).

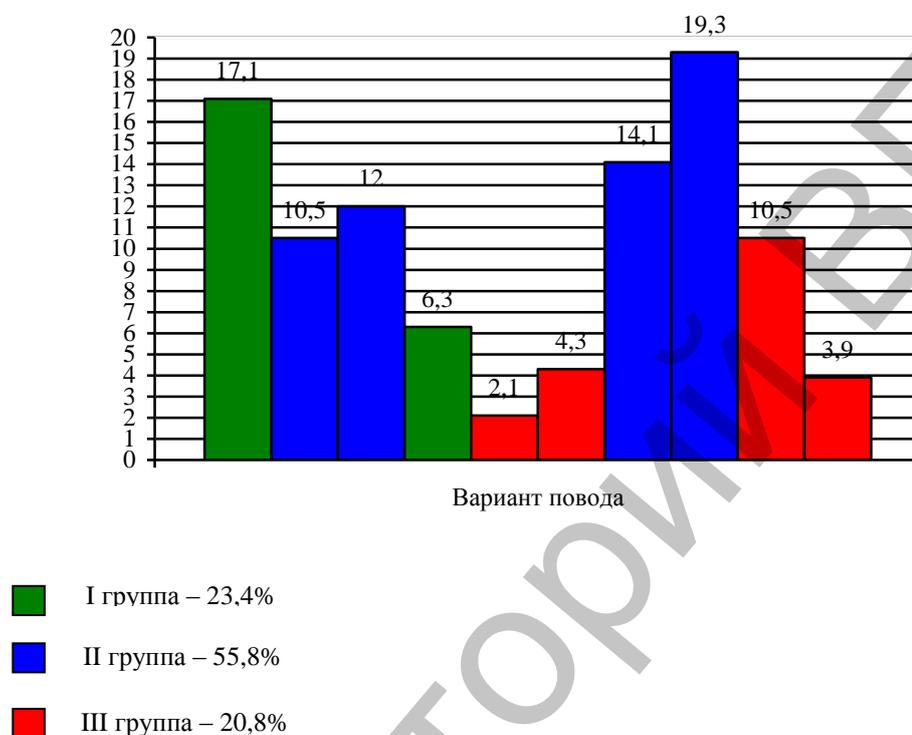

Рисунок 4.2.2

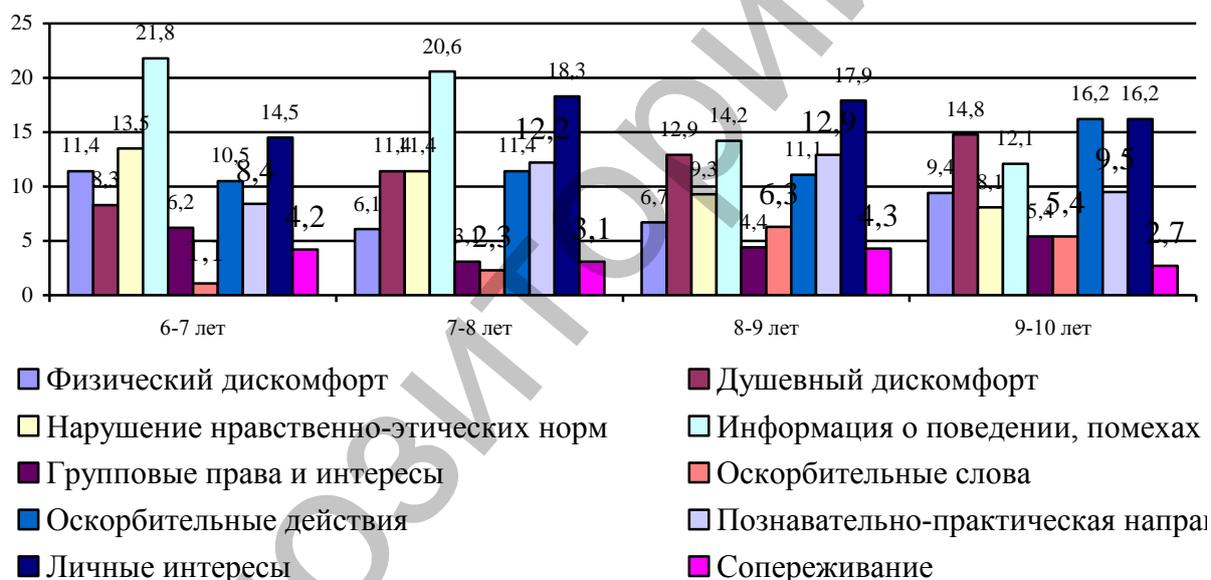
В первую группу мы включили поводы, при которых детей толкало ко взрослому с жалобой его наблюдение поведения окружающих людей: взрослых и сверстников. Сюда мы отнесли жалобы, вызванные душевным дискомфортом ребенка, а также жалобы-информации школьников о проступках сверстников. В этих поводах для жалоб у школьников выражаются переживания, вызванные их пристальным вниманием к окружающим людям и их взаимоотношениям, а также стремление привлечь внимание к себе. Эта группа составляет 23,4% всех поводов для жалоб у младших школьников. Доминирует в ней душевный дискомфорт (17,1%) (в отличие от дошкольников, где в этой группе преобладают проступки сверстников).

Во вторую группу мы отнесли поводы для жалоб младших школьников, за которыми стоят сложности непосредственных контактов у детей со сверстниками. К ним относятся физический дискомфорт, словесные и действенные оскорбления сверстников, помехи в индивидуальной деятельности и т.д. Переживания ребенка вызываются непосредственным его участием с другими детьми в конкретных ситуациях. Эта группа поводов самая многочисленная у школьников младшего возраста – 55,8%.

Третья группа их жалоб связана с переживанием ребенка по поводу взаимных негативных оценок. Эти переживания как бы вынуты и приподняты над непосредственными контактами и взаимодействиями школьников, хотя часто в ходе их и возникают. К данной группе поводов мы относим выражение детьми сопереживания сверстнику, осуждение поступков сверстников, согласование со взрослым точек зрения на социальные и познавательные темы. Подобные жалобы характерны для внеситуативно-личностной формы общения. Эта группа составляет 22,8% от всех поводов для жалоб школьников (в сравнении – 10,7% у дошкольников).

Мы рассмотрели суммарную характеристику жалоб. Для того чтобы проследить динамику изменений типов, остановимся на показателях типов каждой возрастной группы (диаграмма 4.2.4).

Диаграмма 4.2.4 – Основные типы жалоб младших школьников по возрастам (данные в %)

Из этой диаграммы видно, что на протяжении младшего школьного возраста количественная представительность типов жалоб не остается неизменной. Некоторые типы жалоб уменьшаются. Это, в первую очередь, физический дискомфорт, т.к. в результате применения силы возникает физическая боль (за это следуют жесткие санкции учителя). Значительно меньше (к 10 годам) становится жалоб информативного характера о поведении (помехах) сверстников. Вместе с тем есть типы жалоб, доля которых с возрастом увеличивается: душевный дискомфорт, личные интересы, познавательно-практическая направленность. Это связано с дальнейшей социализацией и определением своего места в системе межличностных от-

ношений. Возникновение внутренней позиции, потребность занять новое положение в жизни проявляются в стремлении к новой, значимой деятельности, к учению в школе, к общению (рисунки 4.2.3–4.2.4).

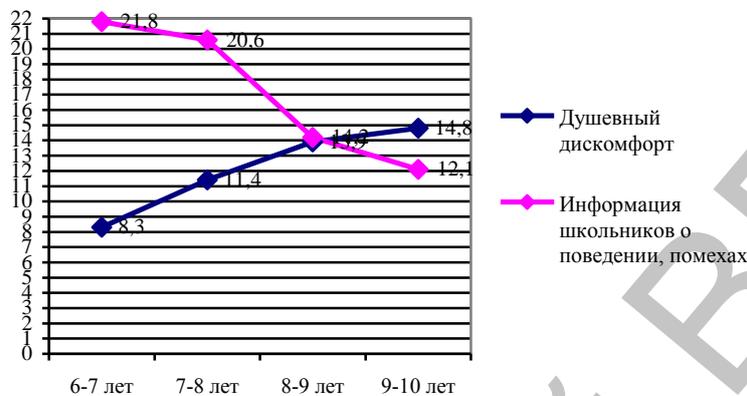

Рисунок 4.2.3 – Возрастная динамика 1 группы поводов

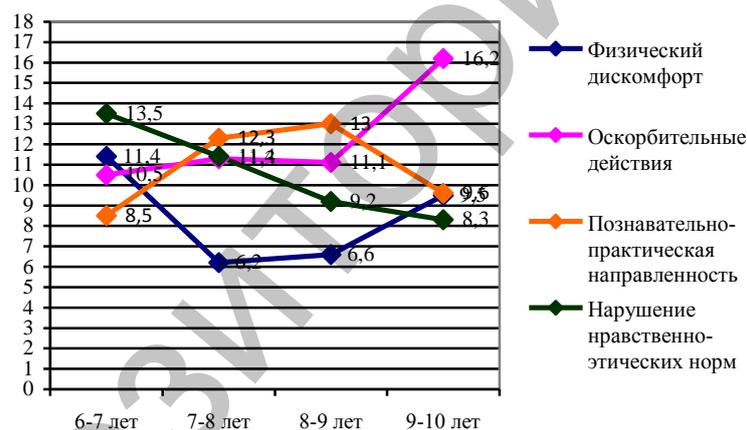

Рисунок 4.2.4 – Возрастная динамика 2 группы поводов

Другие типы характеризуют изменение степени активности ребенка как по числу обращений, так и по интенсивности в ходе внешнего ее проявления при предъявлении жалоб. На одном возрастном этапе активность проявления жалоб повышается, на другом – падает (групповые права и интересы, оскорбительные слова, соперничество и т.д.) (рисунок 4.2.5).

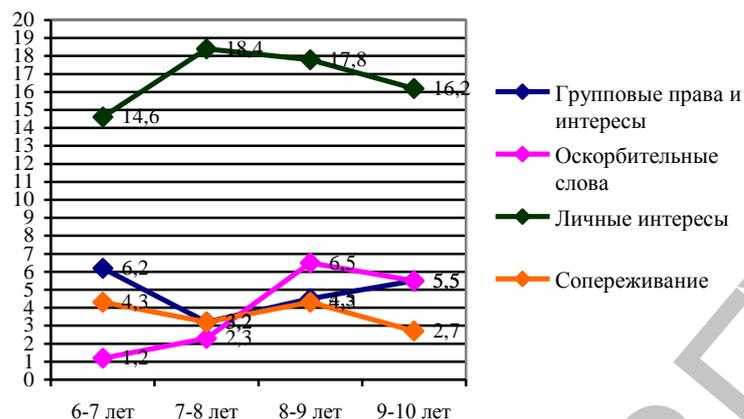

Рисунок 4.2.5 – Возрастная динамика 3 группы поводов

Активность детей в момент жалобы зависит от ряда обстоятельств, из которых наиболее значительными являются численный состав группы и роль взрослого.

Выводы

1. Анализ поводов для жалоб у младших школьников позволил констатировать их разнообразие.

2. Материалы естественных детских жалоб, зарегистрированных в школах, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство поводов для жалоб связано с взаимодействиями и взаимоотношениями детей со сверстниками. Лишь небольшая их часть зависит от отношений ребенка со взрослыми (учитель, родители и другие).

3. Классификация по типам дала возможность установить возрастную динамику жалоб на протяжении четырех школьных лет.

4.3 Аффективно-эмоциональная окраска жалоб

Итак, наблюдения позволили нам выделить существующие типы жалоб младших школьников, увидеть соцветие поводов. Многие указывают на то, что конфликтные ситуации, возникающие в младших классах, порождены неумением наладить общение со сверстниками. Чтобы выводы о главенствующей роли потребности в общении, в признании себя и другого были более обоснованы, необходимо рассмотреть, как аффективно окрашены жалобы, какие цели обращений преследуют при этом дети.

В подавляющем большинстве случаев психическое состояние ребенка в момент конфликтных взаимоотношений значительно более насыщено эмоциями, чем при обычном общении, т.е. жалоба, в основном, сопровождается насыщенностью переживаний, «непосредственностью побудительных сил». Высокая эмоциональная чувствительность, характерная для детей дошкольного и младшего школьного возраста, к различным конфликт-

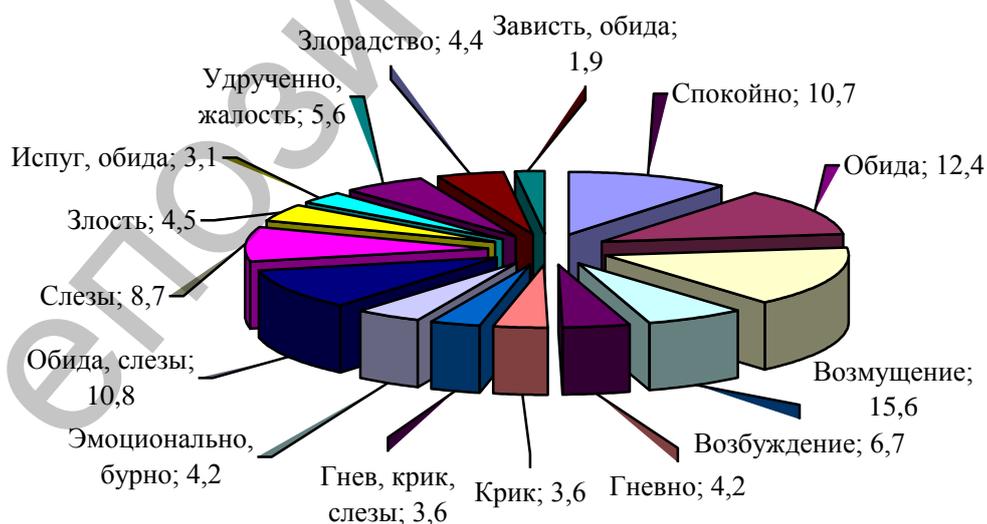
ным ситуациям дала возможность выявить возрастную динамику эмоционального состояния в зависимости от содержания жалоб и характера межличностных отношений со сверстниками и взрослыми. Каждому типу жалоб соответствует своя палитра эмоциональных состояний, обусловленная мотивами жалоб, а также уровнем развития ребенка.

В ходе наблюдения за детьми в школе и фиксации их жалоб было выделено несколько проявлений аффективной окраски жалоб. Жалобы детей могут сопровождаться обидой, возмущением, общим возбуждением, гневом, слезами, злорадством, жалостью и т.д.; в некоторых случаях они произносятся спокойно. Большая часть жалоб у младших школьников характеризуется яркими эмоциями.

Диаграмма 4.3.1 представляет суммарную долю выделенных видов аффективной окраски жалоб младших школьников (6–10 лет).

Характер аффективной окраски жалоб показал, что большая часть жалоб имеет негативную эмоциональную окраску. Это указывает на то, что на определенных этапах общения со сверстниками и их совместной деятельности у детей возникает сложный конфликт и появляется нужда в привлечении взрослого для его разрешения. Уже самый беглый взгляд на количественную и многообразную качественную палитру аффективной окраски указывает нам на то, что «определенные» в жалобах потребности (при наличии их тесной связи с эмоциями) должны иметь разную представленность.

Диаграмма 4.3.1 – Характер аффективной окраски в жалобах детей

Ф.Е. Василюк считает, что «все когнитивные процессы, коль скоро они служат переживанию, носят пристрастный, “идеологический” характер, т.е. доминирующим в них является интерес, мотивированность субъекта, а не объективность отражения. Это значит, что все они в каком-то смысле являются оценочными операциями... Интерпретационные меха-

низмы отличаются от оценочных тем, что хотя бы, по видимости, имеют форму объективного, беспристрастного отражения».

Поэтому утрачивает свою парадоксальность тот факт, что на уровне сознания большинство детей (по их собственным оценкам) осуждают жалобы как негативное поведение и дают разные толкования, почему не надо жаловаться, но жизненные ситуации с вытекающими из них переживаниями пересиливают это отношение.

Как же аффективно окрашены эти обращения ко взрослому на протяжении младшей школы? Полученные данные в порядке взросления детей отражены в таблице 4.3.1.

Все варианты выделенных эмоциональных состояний встречаются у всех младших школьников. Но их доля в разных возрастных группах оказывается неодинаковой. Следует отметить, что характер эмоциональной окраски жалоб связан с особенностями их поводов и типов.

Криком, плачем, возмущением сопровождаются жалобы, возникшие по поводу словесных и действенных оскорблений сверстником, испугом, плачем, жалостью – физический дискомфорт, а обидой – душевный дискомфорт.

Возмущение сопровождает жалобы почти при всех поводах обращения школьников ко взрослому. Чаще всего оно отмечается у детей, которые обращались ко взрослому в связи с оскорбительными действиями, согласованием точек зрения со взрослым относительно поведенческих проявлений и представлений сверстника по вопросам познавательного характера и нравственно-этических норм.

Наблюдаются различия в эмоциональной окраске жалоб младших школьников от характера поводов. Так, в условиях, когда поводом для жалоб является желание ученика с помощью взрослого удалить сверстника, который мешает ему в учебной деятельности, жалобы детей чаще сопровождаются возбуждением и возмущением, чем тогда, когда он хочет помочь тому сверстнику, которому симпатизирует.

В целом же отмечается соответствие внешних эмоциональных проявлений с типом жалоб, по которым они впервые возникают. Остановимся подробнее на количественной представленности этих показателей. Можно сказать, что в каждом возрасте больше всего жалоб сопровождается обидой (12–14,8%), возмущением (15–18,9%). К десяти годам утихают эмоциональные бури и возрастает процент спокойных жалоб (от 8,3% в 6 лет до 14,8% в 10 лет). Это говорит в пользу нарастающей социализации ребенка.

Обращают на себя внимание и такие проявления, как крик, гнев, зависть, слезы, доля которых к 7–8 годам достигает пика и вдруг резко падает к десяти годам. Материалы, в которых отразилось отношение взрослых к жалобам (более позитивное), демонстрируют изменение характера межличностных отношений детей.

Каковы особенности аффективной окраски жалоб детей каждой возрастной группы? (таблица 4.3.1).

Таблица 4.3.1 – Аффективно-эмоциональная окраска жалоб младших школьников

	Предъявления	Возраст (лет)				Суммарные данные
		6–7	7–8	8–9	9–10	
1.	Спокойно	8,3	8,3	11,7	14,8	10,7
2.	Обида	12,5	9,1	12,9	14,8	12,4
3.	Возмущение	15,6	12,1	16,6	18,9	15,6
4.	Возбуждение	5,2	6,1	7,4	8,2	6,7
5.	Гневно	4,2	4,6	2,4	5,4	4,2
6.	Крик	2,1	3,1	4,9	1,4	3,6
7.	Гнев, крик, слезы	4,2	3,8	3,7	2,7	3,6
8.	Эмоционально, бурно	4,2	5,1	4,9	2,7	4,2
9.	Обида, слезы	10,4	12,3	11,1	9,4	10,8
10.	Слезы	13,5	6,9	8,0	6,7	8,7
11.	Злость	2,1	6,9	3,7	5,4	4,5
12.	Испуг, обида	4,2	3,8	3,0	1,4	3,1
13.	Удрученно, жалость	7,3	5,1	6,1	4,1	5,6
14.	Злорадство	3,1	7,7	3,0	4,1	4,4
15.	Зависть и обида	3,1	4,7	0	0	1,9

Теперь рассмотрим зависимость аффективной окраски от типов жалоб детей.

Таблица 4.3.2 показывает, что в каждом типе жалоб обнаружилось разное распределение аффективной окраски в наборе выделенных нами параметров. Наиболее разнообразно окрашены жалобы, связанные с информацией о различных проступках сверстников, помехах в деятельности, оскорбительными действиями. Более однозначно эмоционально окрашены такие типы жалоб, как душевный дискомфорт, физическая боль, разные виды сопереживания.

Таблица 4.3.2 – Зависимость эмоционального оформления жалоб от характера поводов (данные в %)

Типы жалоб	Спокойно	Обида	Возмущение	Возбуждение	Гневно	Крик	Гнев, крик, слезы	Эмоционально, бурно	Обида, слезы	Слезы	Злость	Испуг, обида	Удрученно, жалость	Злоба	Зависть и обида
1. Физический дискомфорт	–	–	–	–	–	–	–	–	28,2	38,5	–	2,6	30,7	–	–
2. Душевный дискомфорт	26,5	36,7	3,8	–	–	–	1,3	–	15,2	–	–	1,3	13,9	1,3	–
3. Нарушение нравственно-этических норм	8,2	5,5	49,3	–	10,9	–	–	13,7	5,5	–	–	–	1,4	4,1	1,4
4. Информация о поведении, помехах	8,1	10,5	27,9	5,9	11,7	4,6	4,6	2,4	5,8	6,9	5,8	–	–	5,8	–
5. Групповые права и интересы	–	–	66,6	16,7	–	–	–	–	–	–	–	16,7	–	–	–
6. Оскорбительные слова	–	28,6	14,3	–	–	19,0	–	33,3	4,8	–	4,8	–	–	–	–
7. Оскорбительные действия	11,1	7,9	31,7	1,6	6,7	6,4	9,5	11,1	–	9,5	–	–	–	–	–
8. Познавательнопрактическая направленность	21,7	13,0	17,3	–	4,3	4,3	–	4,3	4,3	4,3	4,3	8,8	4,3	8,8	4,3
9. Личные интересы	14,0	18,0	24,0	10,0	4,0	–	–	16,0	6,0	4,0	6,0	–	4,0	–	–
10. Сопереживание	21,7	–	–	–	–	–	–	13,1	–	21,7	–	–	43,5	–	–

Факт наличия разных эмоциональных проявлений в одном типе жалоб указывает на присутствие разных потребностей и их различную мотивацию.

Подводя итог можно сказать, что представленные данные, с нашей точки зрения, наиболее наглядно демонстрируют социальный характер развития эмоций, полимотивированность жалоб детей при одном текстовом ее содержании. Взрослые обязаны каждый раз объективно определить мотив жалобы, чтобы не бить мимо цели, т.к. это чревато искажениями в становлении нравственного кредо растущего ребенка.

Об опасностях, подстерегающих халатных наставников, хорошо сказал Преподобный Авва Дорофей, поучая инок: «Христос, научая нас сему, сказал: Яко снидох с небесе, не датворю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца» (Ин. 6:38). Ибо кто хочет одно исполнять, а от другого отказываться, тот показывает, что он или рассудительнее повелевающего ему, или поруган демонами. И так, ты должен слушаться во всем, хотя бы тебе и казалось, что дело будет не безгрешно. Авва, который назначил тебе оное, понесет и грех твой, ибо с него взыщется ответ за тебя».

Психология развития, педагогическая психология не ведет статистики взысканий педагогов, отправивших детей своими напутствиями по ложному пути.

Педагогам и воспитателям все-таки следует прислушаться к Я. Корчаку и позаботиться о спасении душ не только жалующихся детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Место и роль детских жалоб в нравственном развитии ребенка, познании им себя и других – одна из актуальных проблем в современной психологии развития и педагогической психологии. Тем не менее, внутренние механизмы этого явления, причины жалоб, их поводы и даже их правомочие в условиях общения детей со сверстниками трактуются разными представителями психологии и педагогики неоднозначно. Исследование проявлений жалоб у детей дошкольного возраста и младших школьников при разных видах их деятельности дало возможность классифицировать жалобы по видам, типам и поводам. Систематическое наблюдение позволило значительно приблизиться к пониманию этого явления.

Сравнительный анализ жалоб детей, адресованных воспитателям, няням и близким взрослым, учителям, показал сложность и неоднозначность природы этого явления и дал возможность определить некоторые психологические механизмы, влияющие на характер и взаимоотношения дошкольников, а также содержание жалоб и формы их проявления.

Аффективно-эмоциональная окраска жалоб дошкольников дает нам основание утверждать, что за жалобой у ребенка стоит потребность в содействии, сопереживании, взаимопонимании, познании себя и других людей. Оказалось, что более 70% жалоб имеют аффективную окраску и 30% – выражены эмоционально менее четко. Но во всех случаях жалобы связаны с эмоциональной напряженностью детей.

Жалоба, выражающаяся в инициативном обращении ребенка ко взрослому, является надежным показателем потребности ребенка в коммуникативных контактах со взрослым, проявлением внутренней активности. Более того, дети хорошо знают, что жалоба чаще всего вызывает отрицательное отношение как со стороны взрослых, так и у сверстников. Побудительными силами, вызывающими у ребенка желание пожаловаться, являются значимость, неординарная жизненная ситуация, степень причастности ребенка к ней, острота переживаний, связанных с субъективным дискомфортным состоянием или актуализацией потребности в познании себя и других.

Важным показателем степени выраженности активности жалобы является динамическая изменчивость двигательных речевых и экспрессивных проявлений ребенка. В одних случаях дети спокойно подходят ко взрослому, в других – торопливо, спешат, в третьих – бегут, а иногда застывают на месте и неистово кричат. В одних случаях дети сообщают жалобу прямо с места конфликта, а в других – все бросают и устремляются ко взрослому, отвлекают его от любых дел, заглядывают в глаза, теребят за одежду, берут за руку, часто и сильно жестикулируют. Речь детей в одних случаях бывает спокойная, ровная, повествовательная, в других – торопливая, прерывистая, громкая, отдельные слова многократно повторяются; не-

сколько реже дети выкрикивают свои жалобы, сопровождая их не только обильными слезами, но и громкими рыданиями.

Показателем активности проявления жалобы может быть и настойчивость, которую проявляют дети при обращении ко взрослому. В одних случаях дети, сообщив жалобу, возвращаются к прерванной деятельности, в других – настойчиво ждут осуществления желаемого, несмотря на то, что взрослый уже пообещал им удовлетворить их жалобу, в третьих – упорно требуют выполнения определенных действий, принятия желаемого ими решения.

Полученные данные позволяют по-новому подойти к встречающимся у детей явлениям негативизма и выявить некоторые его особенности, связанные со взаимоотношениями ребенка со взрослыми и сверстниками.

Анализ жалоб по их содержанию, динамике, формам проявления может служить надежным методическим приемом для глубокого изучения характера межличностных отношений на каждом возрастном этапе и определения статуса ребенка среди сверстников. Жалобы требуют к себе внимательного и дифференцированного отношения со стороны взрослых. Преодолеть случаи негативизма к сверстникам можно только путем полного удовлетворения потребности жалующихся детей во внимании, сопереживании и содействии путем создания условий для удовлетворения потребности ребенка в общении, познании себя и других.

Можно смело утверждать, что ведущими потребностями, трудности и неудачи в удовлетворении которых активизируют жалобы детей, являются потребность в общении, стремление посредством имеющихся средств и возможностей познать себя и других. Незначительная часть жалоб определяется другими потребностями: жалобами, связанными с физическим самочувствием или обстановкой в семье.

Изучение жалоб детей путем длительного наблюдения за одними и теми же группами, классами, большой объем выборки, привлечение разнообразного дополнительного материала бесед с детьми, родителями позволяют нам сделать выводы о том, что, безусловно, прав Я. Корчак, который указал путь познания души ребенка, выслушивая жалобы ребенка.

Диагностические эксперименты и исследования М.И. Лисиной, связанные с общением в детской психологии, деятельностный подход к общению дали ключ к пониманию природы жалоб, и, наверное, не только детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Л.Н. Детские жалобы // Психологический справочник для учителя; под ред. В.В. Андриевской / Л.Н. Абрамова. – Киев: Институт психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины, 2005.
2. Абрамова, Л.Н. Динамика становления самосознания, конструктивная и деструктивная идентификация / Л.Н. Абрамова, А.М. Богуш // Воспитание и культура. – 2012. – № 1(29).
3. Абрамова, Л.Н. Жалобы дошкольников как проявление их потребности в общении со взрослыми / Л.Н. Абрамова // Сб. «Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии». – М., 1978.
4. Абрамова, Л.Н. Как относятся к жалобам дошкольников в детском саду / Л.Н. Абрамова // Вопросы психологии. – 1983. – № 4.
5. Абрамова, Л.Н. Объективный поиск мотивов жалоб детей уводит их от ябедничества / Л.Н. Абрамова, А.М. Богуш // Научный вестник; Южно-украинский национальный педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского. – 2013. – № 1.
6. Абрамова, Л.Н. Соотношение характера жалоб дошкольников / Л.Н. Абрамова // Сб. «Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии». – М., 1980.
7. Абрамова, Л.Н. Что стоит за жалобой дошкольника? / Л.Н. Абрамова // Дошкольное воспитание. – 1980. – № 8.
8. Авдеева, Н.Н. Развитие образа самого себя у младенца: автореф. ... дис. канд. психол. наук / Н.Н. Авдеева. – М.: АНН СССР НИИ общей и педагогической психологии, 1982.
9. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В.Г. Белинский. – М., 1954. – Т. 4. – С. 68–90.
10. Болдуин, Д.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Методы и процессы / Д.М. Болдуин; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Московское книгоиздательство, 1911, 1912. – 238 с.
11. Болдуин, Д.М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения (исследование по социальной психологии) / Д.М. Болдуин; пер. с англ. – Кн. 1–2. – М.: Московское книгоиздательство, 1913. – 399 с.; 286 с.
12. Василюк, Ф.Е. Психология переживаний / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1984. – 196 с.
13. Горбачева В.А. К вопросу о формировании оценки и самооценки у детей / В.А. Горбачева. – Вып. 3. – М.: Известия АПН РСФСР, 1948. – С. 3–26.
14. Горбачева В.А. К освоению правил поведения детьми дошкольного возраста: автореф. ... канд. психол. наук / В.А. Горбачева. – М., 1946.
15. Горбачева В.А. Формирование поведения детей в детском саду / В.А. Горбачева. – Вып. 14. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1957. – 180 с.
16. Дорофей, А. Душеполезные поучения и послания / А. Дорофей. – М., 2002.
17. Корчак, Я. Избранные педагогические произведения / Я. Корчак. – М.: Просвещение, 1966. – Т. 5. – 470 с.

18. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1971. – 38 с.
19. Лисина, М.И. Общение детей со взрослыми: общее и различное / М.И. Лисина // Исследование по проблемам возрастной и педагогической психологии: сб. науч. трудов АПН СССР; общ. ред. НИИ; под ред. М.И. Лисиной. – М., 1980. – С. 3–32.
20. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986.
21. Лисина, М.И. Развитие представления о себе у ребенка первого года жизни / М.И. Лисина, Н.Н. Авдеева // Исследование по проблемам возрастной и педагогической психологии: сб. науч. трудов АПН СССР; общ. ред. НИИ; под ред. М.И. Лисиной. – М., 1980. – 168 с.
22. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина // Психолого-педагогические проблемы становления личности и индивидуальности в детском возрасте: сб. науч. трудов АПН СССР; общ. ред. НИИ общей педагогики; под ред. В.В. Давыдова, И.В. Дубровиной. – М., 1980. – 162 с. – С. 36–46.
23. Макаренко, А.С. Собрание сочинений / А.С. Макаренко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
24. Перэ, Б. Нравственное воспитание, начиная с колыбели / Б. Перэ; пер. с франц. – М.: Иностранная литература, 1911. – 336 с.
25. Ребенок, его природа и потребности. – М., 1926. – 126 с.
26. Рубинштейн, М.М. Социально-правовые представления и самоуправление у детей / М.М. Рубинштейн. – М.: Право и жизнь, 1926. – 183 с.
27. Симонов, А.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональный аспект / А.В. Симонов. – М.: Наука, 1975. – 149 с.
28. Смирнова, Р.А. Формирование избирательных привязанностей у детей дошкольного возраста / Р.А. Смирнова: автореф. ... дис. канд. психол. наук. – М., 1961. – 20 с.
29. Фентон, Дж. Игровой процесс и эмоциональные проявления у детей / Дж. Фентон; пер. с англ. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1927. – 76 с.
30. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Прогресс, 1969. – 447 с.
31. Штерн, В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста / В. Штерн; пер. М.А. Энгельгарцта. – Вып. 1. – Пг.: Школа и жизнь, 1915. – 309 с.
32. Hetherington, E. Ross Child psychology / E. Hetherington, P. Macis. – N. Y., 1979.
33. Mussen, P.H. The psychological development of the child / P.H. Mussen. – N. Y., 1979.
34. Whitehorst, G.J. Boss Child behavior / G.J. Whitehorst. – Boston, 1977.

Научное издание

АБРАМОВА Лариса Николаевна

**ЖАЛОБЫ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
И КОРРЕКЦИИ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

А.Н. Фенченко

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать2014. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,68. Уч.-изд. л. 8,12. Тираж экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.